

ЮРИСТ СПЕШИТ НА ПОМОЩЬ № 2—2019

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ИГ «ЮРИСТ»:

В.В. Гриб, член Президиума Ассоциации юристов России, председатель Исполкома Российской академии юридических наук, вице-президент Федеральной палаты адвокатов, доктор юридических наук, профессор

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Е.И. Машаров, кандидат юридических наук

ПОМОЩНИК ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

А.Ю. Рогочая, руководитель службы организационно-юридического сопровождения деятельности «Ассоциация форекс-дилеров» (АФД)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА:

П.В. Крашенинников, председатель комитета Государственной думы по государственному строительству и законодательству, председатель Ассоциации юристов России, доктор юридических наук, профессор;

Я.А. Арт, главный редактор ООО «Финверсия», эксперт Комитета Государственной Думы по финансовому рынку, член-корреспондент Международной академии менеджмента, член-корреспондент Международной академии экономики, финансов и права, кандидат экономических наук;

Е.Л. Забарчук, заместитель руководителя Аппарата Правительства Российской Федерации;

П.П. Серков, первый заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук;

Т.К. Андреева, заместитель Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в отставке, заслуженный юрист Российской Федерации, кандидат юридических наук;

В.В. Блажеев, ректор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, заслуженный юрист Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор;

А.В. Пилипчук, работник органов внутренних дел, экс-глава управления МВД по связям со средствами массовой информации, генерал-майор МВД;

П.Б. Шелищ, председатель ОСОО «Союз потребителей Российской Федерации», кандидат философских наук, доцент.

ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА ИГ «ЮРИСТ»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Платонова О.Ф., Ренов Э.Н., Трунцевский Ю.В.

ПОДПИСКА НА ИЗДАНИЕ

Индекс по каталогу «Роспечать» — 80777

ЦЕНТР РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ:

Тел.: (495) 617-18-88 (многоканальный)

РЕДАКЦИЯ:

Курукина Е.И., Лаптева Е.А., Соловьева Д.В.

НАУЧНОЕ РЕДАКТИРОВАНИЕ И КОРРЕКТУРА:

Швечкова О.А., к.ю.н.

АДРЕС РЕДАКЦИИ/ИЗДАТЕЛЯ:

115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7. Тел.: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

ПИ № ФС 77-65759 от 20.05.2016

ISSN 1818-0728

Подписано в печать 04.03.2019 г. Выход в свет 03.04.2019 г.

Отпечатано в типографии «Национальная полиграфическая группа». 248031, г. Калуга, п. Северный, ул. Светлая, д. 2. Тел.: (4842) 70-03-37.

Формат 60x90/8. Печать офсетная. Физ. печ. л. 6,0.

Усл. печ. л. 6,0. Общий тираж 2 000 экз. Цена свободная

Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения редакции.

Фото на обложке: Альберт Тахавиев, Фотобанк Finarty

Содержание

ЭКОНОМИКА И ФИНАНСЫ: МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

- Александр Мурычев:** «Одна из главных задач на 2019 год — создать стимулы для внутренних инвестиций» 2
- Владимир Гамза:** «Импортозамещение, доведенное до абсурда, тормозит наше развитие» 5
- Эльман Мехтиев:** «Сверхзадача представителей финансового рынка — координация усилий и согласование повестки»..... 8
- Петр Татарников:** «Как только мы запустили Блокчейн-ассоциацию, пошло огромное количество претензий».....11

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

- Евгений Машаров:** «Надо повышать квалификацию сотрудников, не увеличивая административную нагрузку» 14

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

- Кальяк А.М., Кальяк Н.А.** К вопросу об особенностях правового регулирования приграничного сотрудничества в Российской Федерации.....17
- Гончарова О.В.** Влияние декриминализации побоев на состояние женской насильственной преступности 20
- Дургарян К.А.** «Гарантийное удержание» — способ обеспечения или порядок оплаты? 22
- Демидов Д.Г., Виноградов Я.Д.** К проблеме использования в системе российского правового регулирования термина «офшорная юрисдикция»..... 26

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

- Практика коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации: обзор определений за 28 января — 1 февраля (избранное) 29
- Отвечаем на ваши вопросы (с участием СПС «Гарант») 43

Александр Мурычев: «Одна из главных задач на 2019 год — создать стимулы для внутренних инвестиций»

В каких условиях и с каким настроением российский бизнес встречает 2019 год, рассказал Александр Мурычев, исполнительный вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП), председатель Совета по профессиональным квалификациям финансового рынка.

Биографическая справка

Окончил Московский педагогический институт имени Н.К. Крупской, аспирантуру Академии общественных наук при ЦК КПСС.

Доктор экономических наук, кандидат исторических наук, профессор Высшей школы экономики.

В 1991–1993 годах — советник по региональным проблемам Международного фонда «Реформа» под руководством академика Станислава Шаталина.

В 1994 году — вице-президент Российской ассоциации промышленно-строительных банков.

В 1995–1999 годах — президент Российской ассоциации промышленно-строительных банков.

В 1999–2017 годах — президент, затем председатель совета Ассоциации региональных банков России.

С 2006 года — исполнительный вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, член правления РСПП.

С 2015 года — председатель Совета по профессиональным квалификациям финансового рынка.

— Александр Васильевич, как вы можете в целом охарактеризовать, каким был 2018 год для бизнеса? Наверное, непросто, учитывая санкции и другие негативные обстоятельства?

— Я бы не сказал, что он был сложнее, чем 2016 и 2017 годы. К санкциям мы уже привыкли — за последние годы только со стороны США было введено более 60 санкций различного рода. Сначала у бизнеса действительно было некоторое напряжение и беспокойство. Но сейчас к этому отношению более спокойное. Те очередные санкции, которые вводились в 2018 году, в большей мере связаны с персональными мерами, которые ударили по Русалу, по Ренове, в том числе по банкирам. Конечно, нельзя сказать, что это не отразилось на российском бизнесе совсем. Больше всего неприятны вторичные санкции, которые касаются контрактов, системы оплаты и долларовых расчетов. Они, конечно, привели к ряду проблем. Но эти проблемы решаются. Находятся варианты обхода санкций. И в целом работа российского бизнеса продолжается в относительно нормальном режиме. Будем надеяться, что очередной пакет санкций, который наверняка рано или поздно будет принят, мы тоже благополучно переживем.

Если говорить об итогах ушедшего 2018-го, то это год, когда очень большое, определяющее значение имели политические факторы. Одно из ключевых событий — это переизбрание на еще один срок президента России

Владимира Владимировича Путина. Это консолидировало большинство избирателей, гражданское общество. Это говорит о том, что общественно-политическая ситуация у нас достаточно стабильная.

Кроме того, у нас достаточно стабильные условия на уровне макроэкономики. Могу назвать некоторые данные 2018 года, чтобы было понимание, что в 2019 год мы входим, имея хорошую подушку экономической безопасности.

У нас достаточно низкая инфляция — менее 4%. Центральный банк РФ свои обещания выполнил и продолжает выполнять.

У России низкий государственный долг среди двадцати ведущих экономик мира.

У нас в последнее время довольно стабильный курс национальной валюты, если не считать небольшой волатильности, которая произошла пару месяцев назад и которая в значительной мере стала следствием спекулятивных атак. Но, несмотря на это, мы видим, что рубль — это достаточно стабильная уже мировая валюта. И она сегодня зависит от колебаний на нефтяном рынке в гораздо меньшей степени, чем раньше. Максимальная девальвация рубля, которую мы видели в 2018 году, была не больше 15%, а в среднем падение его курса за год не превысило 10%. Это достаточно низкий показатель, если сравнить с другими развивающимися экономиками. Вы вспомните, например, какой обвал нацвалюты произошел в этом году в Турции.

В нашей стране по-прежнему очень низкий уровень безработицы.

У нас значительные накопленные резервы, которые достигают \$470 млрд.

Наконец, у нас действительно начался процесс дедолларизации. Мы стали меньше средств держать в облигациях Федерального казначейства Соединенных Штатов — начали от них избавляться. Сейчас объемы здесь пришли к историческому минимуму — чуть больше \$10 млрд. Конечно, Центральный банк РФ продолжает держать деньги в долларах, но сейчас он в большей степени озабочен покупкой золота. Объемы собственных золотовалютных запасов выросли. Это совершенно правильное поведение ЦБ, это позволяет минимизировать возможные риски, которые возникают при работе с долларами.

Можно еще долго приводить данные по макропоказателям, которые позволяют смотреть в будущее с уверенностью. Не случайно правительство вышло на профицитный бюджет. Другое дело, что я не очень данный подход поддерживаю — с той точки зрения, что, если есть

излишек средств, то им можно распорядиться с большей пользой. Но в то же время поведение Министерства финансов РФ, которое хочет еще больше усилить подушку финансовой безопасности, можно понять. Проблемы, которые за счет нее придется решать, могут возникнуть в 2019 году.

— Вы сказали, что деньги из бюджета можно задействовать более эффективно. Речь об инвестициях? Одной из главных проблем эксперты сегодня называют низкий уровень инвестиций предприятий в развитие.

— С инвестициями проблемы действительно большие. У нас на текущий момент темпы роста инвестиций в основной капитал — чуть более 4%. Это больше, чем темпы роста ВВП — в 2,5 раза. Но все равно показатель не впечатляет. Потому что темпы роста инвестиций для нормального развития должны быть в разы больше. С учетом требований президента, изложенных в «майских указах — 2018», мы должны выходить на темпы роста экономики в 3–3,5% — выше среднемировых. Но с учетом того, что темпы инвестиций растут слабо, мы вряд ли в ближайшие годы приблизимся к целевым показателям. Это первая и главная проблема.

Другая серьезная проблема — это внешние вызовы, которые повышают риски для инвесторов. И это говорит о том, что ставку необходимо делать на внутренние ресурсы и возможности. На этот счет идет много разговоров. Но если правительство не создаст условия для вовлечения в оборот внутренних резервов... А у нас пока за все прошедшие годы правительство переписало тонны бумаги, сочиняя все новые и новые документы. Где-то это делалось даже с учетом запросов бизнеса. Однако в реальной жизни то, что было учтено, где-то потерялось, где-то забылось, где-то изменилось. Поэтому пока деловая среда находится, скажем так, в не очень уверенном положении. Инвестиции внутренние пойдут только при условии, если будет полное доверие бизнеса к правительству, к государству. Если будет предсказуемость экономической политики, если будет защищенность частных инвестиций в долгосрочном режиме.

Инициатива, предполагавшая направление так называемых «сверхприбылей» отдельных компаний на активизацию инвестиций [помощник президента РФ Андрей Белоусов в августе 2018 года предложил изымать в пользу бюджета сверхдоходы химических, горнодобывающих и металлургических компаний. — *Прим. ред.*], бизнес в первоначальной версии не особенно вдохновила. Но в ходе дискуссии бизнесом и государством сформированы площадка и механизм вовлечения частных компаний в инвестиционный процесс в целях реализации национальных проектов. Принципиально важно, что речь идет о привлечении частных средств в окупаемые проекты на приемлемых условиях. С бизнесом надо разговаривать на одном языке. И базироваться этот диалог должен на трех постулатах: доверие, предсказуемость и защищенность.

Создана рабочая группа, которую со стороны правительства возглавляет первый зампред Правительства РФ — министр финансов Антон Силуанов, а со стороны бизнеса — президент РСПП Александр Шохин. И в рамках этой рабочей группы обсуждаются, в частности, проекты, которые предлагают ведомства или регионы.

— А как РСПП относится к реформе ВЭБа как ключевого института развития, о которой сейчас много говорится?

— И мы полностью поддерживаем эту реформу. Мы практически в каждом отчете в рамках деятельности РСПП предлагаем проанализировать деятельность всех институтов развития. Потому что их слишком много: десятки на федеральном уровне и сотни — на региональном. Но при этом о многих из них бизнес почти ничего не знает. Знаем ВЭБ, РФПИ, РЭЦ. Знаем Фонд развития промышленности, который, один из немногих, поддерживает предприятия на совершенно прозрачных, понятных условиях. Именно такие институты, которые уже показали свою эффективность, нужно докапитализировать и дальше.

Поэтому, что касается ВЭБа, то мы за то, чтобы он взял на себя функции координатора ряда институтов развития. Чтобы в случае необходимости совместно предлагались актуальные программы и можно было консолидировать ресурсы для реализации значимых для развития экономики проектов. Я, может быть, пафосно скажу, но обеспечить реализацию президентских майских указов — в плане повышения темпов роста экономики, создания рабочих мест, снижения уровня бедности, увеличения доходов населения — могут только работодатели. Но им надо создавать условия. Я еще раз подчеркну, что ставка при этом должна быть сделана на внутренние возможности. Это значит, что нужно совместными усилиями создавать инструменты поддержки, снять многочисленные административные барьеры, сделать деловую среду предсказуемой и комфортной.

— Можно ли как-то стимулировать российские коммерческие банки, чтобы они из исключительно кредитных организаций хотя бы отчасти превращались в инвестиционные?

— Думаю, что коммерческие банки в целом не предназначены для инвестиционной деятельности. Это не их задачи, у них относительно небольшие и короткие ресурсы. Я считаю, что коммерческие банки не должны участвовать в долгосрочных инвестиционных проектах. Это предтеча дефолтов и прочих неприятностей.

— Тем не менее коммерческие банки в соответствии с изменениями в законодательстве теперь будут финансировать проекты в жилищном строительстве.

— Да, в строительстве будут. Есть 55 банков, которые на сегодня отобраны правительством и ЦБ в соответствии со специальными требованиями. Они могут открывать эскроу-счета на реализацию строительных проектов. Однако стройка ведется на кредитные средства и собственные средства строительной компании. И вплоть до окончания реализации проекта «запускать руки» в те спецсчета, на которых хранятся деньги граждан, никто не сможет.

— Александр Васильевич, еще одна актуальная тема — формирование экономического пространства в рамках евразийского сотрудничества. На этом поле в последнее время очень активно проявляет себя такая организация, как Финансово-банковская ассоциация ЕвроАзиатского сотрудничества (ФБА ЕАС), где вы занимаете пост председателя координационного совета. Вы можете рассказать о планах на 2019 год в этой сфере?

— ФБА ЕАС — это хороший проект, который был иницирован 5 лет назад рядом предпринимателей России и Казахстана. И сейчас это уже уважаемая структура на пространстве не только Евразийского экономического Союза

(ЕАЭС) и СНГ, но и на всем евроазиатском пространстве. В ассоциацию сегодня входят более 70 членов, представляющих бизнес, банковские и финансовые институты из 27 стран. Создан наблюдательный совет, который возглавляет министр Евразийской экономической комиссии. Создан координационный совет, которым я имею честь руководить — это фактически управляющий орган. В целом вокруг ФБА создан коллектив инициативных людей, специалистов, сформировалась целая сеть самостоятельных, но находящихся под эгидой ФБА, профильных и региональных структур, которые дополняют деятельность центрального офиса. Это и юридический центр Евразийского сотрудничества, Евразийский центр управления человеческими ресурсами, Евразийский таможенно-логистический холдинг, Евразийский контакт-центр и др.

Взять, к примеру, те процессы, которые сейчас происходят на рынке труда. Это огромные миграционные потоки — миллионы людей в безвизовом режиме переезжают из страны в страну. Все пытаются трудоустроиться. Но при этом люди в профессиональном плане должны соответствовать требованиям и нормам той страны, где они хотят работать. У России, в частности, свое законодательство, в том числе это Федеральный закон ФЗ-238 о независимой оценке квалификаций. И ФБА в этой связи стало той единственной площадкой, на базе которой создан центр оценки квалификаций евроазиатского сотрудничества. Через этот ЦОК ФБА создаются удаленные экзаменационные центры, где собственно организованы обучение и сдача профессиональных экзаменов для выпускников образовательных учреждений или действующих специалистов, которые стремятся попасть на российский рынок труда. К примеру, в Ереване такая площадка создана на базе Славянского университета. Свой ЦОК есть в Кыргызстане. И мы рассчитываем, что такие экзаменационные площадки будут сформированы в других странах — для начала в ЕАЭС. Это будет очень сильным продвижением на пути к созданию общего рынка труда. Это также касается и сближения в сфере образования, где на текущий момент мы тоже имеем много сложностей.

Поэтому ФБА сегодня — это системная представительная организация, которая хоть и носит название финансово-банковской, но затрагивает гораздо больше секторов экономики. С другой стороны, хотелось бы отметить, что она ни в коем случае не конкурирует с национальными банковскими ассоциациями. Она не занимается развитием законодательства, нормативной базы по регулированию деятельности финансовых институтов, созданием финансовых инструментов, экспертизой, поддержкой конкретных банков и пр. Она занимается поиском и формированием программ по взаимовыгодному сотрудничеству. И под эти программы в разных странах подыскивает партнеров из числа предприятий, финансовых организаций и прочих участников рынка, заинтересованных в реализации тех или иных бизнес-проектов. Также в функции ассоциации входит предоставление финансового инструментария для таких проектов.

— А можно привести пример какого-нибудь подобного проекта?

— Таких примеров уже много. В рамках ФБА ЕАС идет реализация проекта «VOLGA_BUS» по производству электроавтобусов в Волгограде с участием французских и российских компаний. Реализуется армяно-китайский проект членов ФБА ЕАС по строительству завода по производству электротоваров в Армении. В Туле члены ФБА ЕАС ведут строительство овощехранилища. Предпринимате-

ли из Индии и России вложили активы в проект в Тверской области по выращиванию и переработке льна и др.

Если говорить о финансовых инструментах, то это биржевая поддержка. Сейчас при участии ФБА ЕАС идет реорганизация и консолидация биржевой деятельности в Казахстане. Ведь задача для наших стран, наших бизнесов и наших банков очень простая: нам нужно создать условия для действительно беспрепятственного обеспечения финансирования проектов, движения товаров и финансовых услуг. Но здесь очень много трудностей, потому что национальные регуляторы неохотно делятся полномочиями и признают участников бизнеса, финансового рынка из других юрисдикций — с допусками, лицензиями, сертификатами, платежными инструментами других стран.

Также, когда мы говорим о дедолларизации, то ФБА ЕАС — это одна из структур, которая уже реализует программы расчетов в национальных валютах между странами-участниками в практическом смысле. И уже сегодня в рамках совместных программ большой оборот идет в нацвалютах — сотни предприятий в рамках ФБА на разных площадках, в том числе биржевой, ведут торговлю за российские и белорусские рубли, казахстанские тенге и пр. Для этого подбираются коммерческие банки, которые заинтересованы в сотрудничестве, в том числе по клиринговым схемам расчета. Но здесь очень много законодательных пробелов, поэтому предстоит большая работа по налаживанию регуляторики — как на уровне наднациональных органов евразийской комиссии, так и с национальными регуляторами.

— То есть опыт, который потом можно будет тиражировать и масштабировать, постепенно нарабатывается?

— Да, бизнес этот опыт уже имеет. Теперь важно с регуляторами, с правительствами наших стран и наднациональными органами выходить на конкретные предложения, которые бы совершенствовали законодательные основы для того, чтобы был простор для реальных дел. Ведь желающих торговать в наших странах очень много. Но торговля идет очень узко. Если брать кооперационные связи, то объем торговли у нас всего около 14 млрд рублей за 2016 год был. Это ничто. То есть у нас нет реальной производственной кооперации, по большому счету. Если раньше, когда был Советский Союз, у нас была кооперация, взаимодополнение было на всех уровнях. А сейчас мы все пытаемся конкурировать друг с другом. Вот возьмите стройиндустрию, и в частности цементную промышленность. В свое время все вдруг озаботились строительством цементных заводов. Цемент стали производить в два-три раза больше потребностей. Ну и что получилось? Толкучка. И все в проигрыше. А нужна кооперация, построенная на принципах взаимодополнения. И в этом смысле в ФБА ЕАС есть ряд программ, которые ориентированы именно на поиск такого партнерства, с учетом возможностей, которые есть у бизнеса каждой страны.

И, конечно же, про прямые инвестиции хочу сказать, потому что это тоже один из главных вопросов. Сейчас доля прямых накопленных инвестиций, которые поступают от стран ЕАЭС в Россию, в совокупности составляет 3% от общего объема инвестиций, которые мы имеем с внешних рынков. А мы вроде бы строим общий рынок. Вот это проблема.

*Интервью подготовил Владимир Миронов.
Предоставлено порталом
Finversia.ru <https://www.finversia.ru/>*

Владимир Гамза: «Импортозамещение, доведенное до абсурда, тормозит наше развитие»

Владимир Гамза, председатель Комитета ТПП РФ по финансовым рынкам и кредитным организациям, рассказал о том, чем плох профицитный бюджет, как отреагирует экономика на рост ключевой ставки, и поделился рецептом экономического роста, применимым в современных российских условиях.

Биографическая справка

Владимир Гамза, председатель комитета по финансовым рынкам и кредитным организациям Торгово-промышленной палаты РФ.

Окончил Московскую высшую партийную школу, Высшую Краснознаменную школу КГБ СССР, Финансовую академию при Правительстве РФ, кандидат экономических наук, кандидат юридических наук, профессор Российской академии предпринимательства.

С 1973 по 1993 год служил в органах государственной безопасности (последняя должность — советник Секретаря Совета безопасности при Президенте России).

В дальнейшем работал в ряде коммерческих банков (Межрегионбанк, Автовазбанк, банк «Арсенал» и другие).

С 2000 по 2008 год — председатель Совета директоров холдинга «Росагрохим».

С 2008 по 2010 год — первый вице-президент Ассоциации региональных банков России.

В 2010–2011 годах занимал должность директора Института финансово-экономических исследований Финансового университета при Правительстве РФ.

С 2011 года — председатель Совета директоров Инвестиционно-консалтинговой группы «FIRST».

— Владимир Андреевич, 14 декабря Банк России повысил ключевую ставку до 7,75%. Судя по тону пресс-релиза, которым сопровождалось это повышение, а также исходя из прогнозов экспертов, цикл повышения ставки может продолжиться и в 2019 году. Не буду вас спрашивать о причинах такого решения регулятора, но хотел узнать о вашем мнении относительно последствий подобного шага для экономики страны.

— Совершенно очевидно, что политика ЦБ по таргетированию инфляции любой ценой приведет к снижению экономического роста. Не думаю, что это вызовет отрицательные показатели роста, но то, что это будет оказывать сдерживающее влияние на экономический рост, по-моему, не скрывает и сам ЦБ. Для него показатели формальной инфляции являются более важным индикатором, чем экономический рост.

— Но при этом ЦБ не отвечает за экономический рост в стране?

— Именно поэтому, отвечая за финансовую стабильность, понимая под ней стабильность инфляции, все остальное регулятор кладет на ее алтарь.

— Торможение экономического роста произойдет за счет удорожания кредита?

— Конечно. Повышение ключевой ставки приведет к удорожанию кредита, к росту цен по всей цепочке, к падению покупательной способности и, соответственно, к торможению экономического роста.

— Не совсем взаимосвязанные вещи, но тем не менее: бюджет страны в ближайшие три года, по планам правительства, будет профицитным. Более того, он станет таковым уже в 2018 году. С одной стороны, это хорошо, поскольку означает превышение доходов над расходами, но в случае не с личным бюджетом, а с бюджетом страны это означает, что государство изымает из экономики больше средств, чем отдает ей. На ваш взгляд, профицитный бюджет — это негативный фактор?

— Профицит плох в любом случае. Как вы сказали — это излишнее изъятие денег из экономики. Это означает, что экономика не сможет более эффективно развиваться, поскольку из нее изъяли часть финансового ресурса, который мог быть использован для этого. Хотя если экономика перегрета, то, наверное, целесообразно изымать определенную долю ликвидности для ее охлаждения. Но мы находимся совсем в другой ситуации. В нашей экономике не хватает финансового ресурса. При этом у государства этот ресурс имеется, но он не работает в экономике.

Просто приведу некоторые цифры. За первые 9 месяцев 2018 года национальная денежная база, то есть реальные деньги в экономике, увеличилась на 25%. При этом денежная масса в широком определении, которая и работает в экономике, увеличилась всего на 10%. А денежная масса, которая обеспечивает оборот товаров и капитала, выросла всего на 5%. То есть все увеличение денежной массы равняется увеличению денежной базы. У нас не появилось дополнительно ни одного рубля за счет депозитно-кредитной мультипликации. Не работает этот механизм как раз из-за дороговизны кредитных ресурсов, из-за запредельных

требований Банка России к кредитным организациям с точки зрения оценки качества кредитных портфелей, а также потому, что регулятор установил высокую депозитную ставку для банков.

— И им выгоднее держать депозиты в ЦБ, чем кредитовать экономику?

— Конечно. Это просто безумие, когда государство кредитует определенные отрасли экономики под 5% годовых, а ЦБ принимает депозиты от кредитных организаций под 6,5% годовых. Зачем банкам рисковать и кредитовать кого-то? Причем понятно, что эти избыточные ресурсы в основном у крупных банков, у которых ресурсная база точно ниже этих 6,5%.

— При этом на государственном уровне принимаются различные программы по поддержке, в том числе финансовой, предпринимательства. Согласно одной из них, к 2024 году должны значительно вырасти объемы банковского кредитования сегмента малого и среднего бизнеса. Эти проекты так и остаются на бумаге?

— Я понимаю, что Корпорация МСП активно работала над этим проектом, заложила в него много интересных вещей, не забыв и про себя. Но если посмотреть на документ под названием «Основные направления развития доступности финансовых услуг», утвержденные весной 2018 года ЦБ, то в части доступности финансовых услуг для предприятий МСП есть следующий KPI: за три года увеличить количество малых и средних предприятий, получающих кредитование, с 23,8% до 25%. Нужны еще какие-то объяснения? ЦБ сегодня считает сферу малого бизнеса очень рискованной, следовательно, нет никакой необходимости серьезно наращивать ее кредитование.

— Получается, и уже не в первый раз, что у Банка России есть конфликт интересов с правительством страны.

— Это вечная тема. С одной стороны, ЦБ независим и не обязан идти в фарватере правительства. Но совершенно очевидно, что до тех пор, пока ЦБ не будет непосредственно (в силу закона) заботиться об экономическом росте, он не станет этого делать. Будет придумывать тысячи причин, обоснований, почему он не должен это делать.

— Да, этот тезис я слышу, в том числе и от вас, не в первый раз.

— Да, это тривиально, но повторять это необходимо. В большинстве развитых стран ЦБ отвечает за финансовую стабильность, но при условии обеспечения экономического роста. Это две сопряженные задачи для регулятора. В США, например, ФРС еще должна заботиться и о рабочих местах.

Основная проблема — отсутствие у российского ЦБ такой задачи приводит к удивительному парадоксу. Свободные денежные ресурсы в России сегодня огромны. Они стали больше, чем ВВП, превысив 100 трлн рублей.

Повторюсь: это не активы, а именно свободные денежные ресурсы. Но они не работают. Почему? Потому что нет трансмиссионного механизма превращения сбережений в инвестиции. Видимо, мы настолько

привыкли к тому, что у нас будет нескончаемым потоком литься избыточная сырьевая рента, что просто не думали об этом. Отсюда и гипертрофированность структуры нашего финансового рынка: более 90% — это банки. При этом они занимают лишь 11% в структуре инвестиций в основные средства. Только регулятор может подтолкнуть банки к более активному участию в инвестиционном процессе.

— Об огосударствлении банковского сектора сегодня не говорит только ленивый. Более 70% активов сектора — под контролем государственных и квазигосударственных банков...

— Да, это проблема.

— Почему проблема? На свободном рынке невозможно заставить банки кредитовать тех, кого они не желают кредитовать, а вот когда эти банки находятся под контролем или в собственности государства?

— Но есть, например, опыт Испании или Италии. Законодательно установили показатель: не менее 20% активов кредитной организации должны составлять прямые инвестиции.

— Не слишком рыночная история.

— Почему? У нас какое-то младореформаторское представление о рынке. Основная задача рыночного государства — это формирование развитых рынков. Для того, чтобы экономика была эффективной, конкурентоспособной, чтобы в итоге повышалось благосостояние людей. Возьмем самую рыночную экономику — американскую. Когда надо создать какой-нибудь новый рынок, принимается государственная программа, выделяются беспроцентные кредиты сроком до 30 лет. Но деньги эти выделяются не госкорпорациям, а частникам. Вот и вся разница.

Вы знаете, как умер НЭП?

— В общих чертах. Видимо, из-за коллективизации.

— В 1925 году на XIV съезде ВКП(б) было принято решение о строительстве социализма. Его понимали очень просто: как создание государственных и коллективных компаний за счет увеличения налогообложения частного сектора. И к 1930 году частный сектор тихо исчез. Юридически НЭП никогда не отменяли. Ее просто задушил государственный сектор.

— Возвращаясь в наши дни. Правительство Индии в конце 2018 года потребовало от ЦБ страны передать часть его избыточных резервов в экономику. Резервы индийского ЦБ составляют около 27% от его активов, и правительство посчитало, что это чрезмерная величина. Вы хорошо оперируете цифрами — сколько российский ЦБ держит сегодня в резервах?

— Порядка \$500 млрд. Это просто запредельные резервы. Они составляют по объему двухгодичного импорта в нашу страну. При том, что во всем мире резервов достаточно на трехмесячный полный импорт. В таких резервах нет никакой необходимости. Мы давно говорим о том, что они должны использоваться в экономике. При этом не надо вкладывать в экономику

страны непосредственно валютные резервы. Их надо использовать на кредитной основе: закупать комплектные современные технологии, оборудование и так далее, и через механизм лизинга поставлять их субъектам экономики.

Сегодня же мы берем принадлежащие стране ресурсы и отдаем их на развитие экономики других стран. А наши компании отправляем туда за кредитами. Причем размещаем под 1,5–2%, а кредитуются российские предприятия уже под 5–6%. В чем логика?

— **Но за эту «подушку безопасности» в 2010 году Алексей Кудрин, бывший тогда министром финансов, получил звание «Министр финансов года».**

— Если бы он вывел в два раза больше ресурсов в зарубежные юрисдикции, я думаю, что они и Нобелевскую премию ему бы дали.

— **А существует ли спрос у самого бизнеса на лизинговые программы, о которых вы говорите?**

— Конечно, есть. Износ основных средств, в первую очередь в перерабатывающей промышленности, — высочайший. Есть разные оценки, но я думаю, что

реально он составляет минимум 2/3. Поэтому обновление парка оборудования — это актуальнейшая задача.

Если мы хотим вырваться в экономическом росте вперед, нам не надо проходить все те ступени технологического развития, которые прошли развитые страны. Надо взять самое современное, что там есть, и уже на этой базе подготовить современные кадры.

— **Очень похоже на китайскую модель...**

— На какую угодно из разумных. Те страны, которые хотели достичь высоких темпов развития, шли именно таким путем. А мы пытаемся модернизировать собственную устаревшую базу. Импортозамещение, доведенное до абсурда, тормозит наше развитие. Не надо пытаться из «Москвича» сделать современный «Мерседес». Это неэффективно, затратно и ни к чему хорошему не приводит. Это мы уже проходили.

Интервью подготовил **Дмитрий Бзежинский**.

Предоставлено порталом
Finversia.ru <https://www.finversia.ru/>

НОВОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Надзор за размещением и обновлением банками определенных сведений и данных в единой системе идентификации и аутентификации (ЕСИА) и единой биометрической системе осуществляется в установленном порядке

При осуществлении надзора за соблюдением банками порядка размещения и обновления сведений Банк России:

- проводит проверки соблюдения банками порядка размещения и обновления в электронной форме в ЕСИА сведений, необходимых для регистрации в ней клиента — физического лица и порядка размещения и обновления в единой биометрической системе биометрических персональных данных;
- проводит проверки полноты внесения банками сведений в ЕСИА и биометрических персональных данных в единую биометрическую систему;
- запрашивает и получает у банков документы и информацию, в том числе содержащую персональные данные, о деятельности, связанной с соблюдением банками порядка размещения и обновления сведений в ЕСИА и порядка размещения и обновления биометрических персональных данных в единой биометрической системе;
- анализирует документы и информацию, в том числе полученную от банков.

Проверки банков проводятся в соответствии с порядком, установленном Инструкцией Банка России от 05.12.2013 № 147-И

См.: Указание Банка России от 17.10.2018 № 4933-У

Эльман Мехтиев: «Сверхзадача представителей финансового рынка — координация усилий и согласование повестки»

Эльман Мехтиев, председатель Совета СРО «МиР» и президент НАПКА, рассказал о некоторых неочевидных задачах, стоящих перед этими организациями, о последствиях принятия Федерального закона 230-ФЗ и о том, кто сегодня больше востребован — технари или стратеги.

— *Эльман, в последнее время вы стали активнее комментировать финансовые новости. Именно в тот самый момент, как решили сменить поле деятельности. Это совпадение?*

— К концу года всегда много запросов на комментарии, в том числе и потому, что много разных инициатив от регуляторов и законодателей. Поэтому приходится комментировать больше. Тут, извините, пас не на моей стороне.

— *Да, но все равно заметно.*

— Рекомендуете комментировать поменьше?

— *Побольше. Хорошо, смежный вопрос. В последнее время ни одна значимая конференция по финтеху не обходилась без вас в качестве модератора. В этой связи у меня два вопроса. Теперь вы не будете модерировать конференции? И второй: финтех придет в микрофинансирование и особенно в коллекшн?*

— Начну со второй части. Одна из претензий, которую выдвинули некоторые члены НАПКА, состоит в следующем: почему же речевая аналитика используется только в двух крупнейших коллекторских агентствах? В том смысле, что куда же смотрит наша Ассоциация, если только две компании используют новые технологии? Сколько банков использует речевую аналитику для контроля качества?

— *Наверное, 20 самых крупных розничных. Максимум.*

— Вот видите. А теперь сравните: два члена Ассоциации к 40. И 20 к 600 банкам. Где больше технологий?

— *Очевидно, что не в банках.*

— И то же самое в микрофинансовом секторе. В этом году было исследование от Deloitte, в котором говорилось, что онлайн-кредитование выступает драйвером освоения инноваций. Кто у нас кредитует в основном онлайн?

— *Совершенно верное исследование. Это микрофинансы.*

— Да, именно они хоть что-то делают в этом направлении. Ведь банкиры пока не могут этого делать. Будем надеяться, что Единая биометрическая система (ЕБС) все-таки заработает. Хотя первый продукт, который будет

предлагаться с помощью ЕБС через маркетплейс от ЦБ, это депозиты.

— *А еще пройдет немало времени, пока в эту систему допустят МФО.*

— Поэтому говорить, что эти сектора далеки от финтеха, я бы не стал. Наоборот, многие компании там маленькие и часто руководятся непосредственно создателями, им легче внедрять инновации в повседневные бизнес-процессы. Буду ли я модерировать конференции по финтеху? У Омара Хайяма в одном из рубаи есть такая строчка: «Не предлагают — я и не прошу!». Но если предлагают, почему же не поработать модератором...

— *А может быть такая конференция, одновременно связанная и с коллекшном, и с микрофинансированием? Или такое есть, но я не знаю?*

— На любой микрофинансовой конференции вопросы взыскания просроченной задолженности возникают, обсуждаются. На конференциях коллекторов всегда находится место для обсуждения ситуации с МФО (*микрофинансовые организации*). Но, конечно же, чаще там обсуждаются вопросы взаимодействия с банками как с основными поставщиками объемов для взыскания. Каждый должен заниматься своим делом. И если мы говорим о сокращении расходов, о специализации бизнеса, то рано или поздно и МФО начнут передавать свои портфели коллекторам, какими бы маленькими они ни были. И, наоборот, коллекторы станут партнерами всех кредиторов без исключения.

— *Мы знаем о непростых отношениях между МФО и коллекторами. Часто об этом слышу, часто МФО обвиняет коллекторов, и наоборот. Это проблема?*

— Я бы не назвал это проблемой — то, что они валят друг на друга. На днях случилась история в Нижнем Новгороде, где фигурировала одна микрофинансовая компания и одна — из реестра ФССП. Первый кейс, когда обе СРО выступили единым фронтом с единым пресс-релизом по поводу случившегося. Надеюсь, что это первая ласточка. На этой неделе уже прошли встречи, причем уже в рабочем режиме, а не в режиме знакомств, между СРО «МиР» и НАПКА. Также НАПКА направила в СРО «Единство» предложение заключить соглашение о взаимодействии, такое же, как уже подписано с СРО

«МиР». Мое глубокое убеждение в том, что слабость всех секторов финансовых услуг в части отстаивания своих интересов в том, что они разобщены. По отношению к тому, что предлагает законодатель и регулятор. А ведь это позволяет кому-то разделять и властвовать. И в этом отношении сверхзадача всего финансового рынка их представителей — координация усилий, согласование повестки. Мы смогли выпустить совместный пресс-релиз коллекторов и МФО, и волна публикаций в связи с этим случаем сошла на нет.

— *Ну, будем надеяться, времени-то прошло всего чуть-чуть.*

— Если вместо того, чтобы следовать жестким стандартам, прописанным в каждой из СРО, мы будем валить друг на друга, ничего не добьемся и тем самым будем создавать больше и больше поводов для порицания рынка.

— *Говорят, что если 100 рублей — это проблема заемщика, а если 1 миллион — то кредитора.*

— Мне кажется, что это прекрасный оборот речи, но и только, так как мы забываем, что и в том, и в другом случае это проблема общества. Ведь получается, что это именно общество вырабатывает такой оборот речи, позволяя прощать 100 рублей и не позволяя — 1 миллион.

— *Да, согласен, это своеобразное перефразирование Салтыкова-Щедрина с его числами, за которые сажали и за которые награды дают.*

— Я не хотел претендовать на это!

— *Я эту фразу впервые услышал много лет назад от Беллы Златкис, и она говорила, конечно же, о любом долге.*

— Повторюсь, что это проблема всего общества, а не только кредиторов и заемщиков.

— *Правильно ли я понимаю, что вы свою стратегическую задачу видите в том, чтобы создать каналы, механизмы для объединения сил на финансовом рынке?*

— Вы верите, что один человек это может сделать?

— *Но драйвером один, видимо, может быть.*

— Наверно, могу озвучить то, что назрело, и не уверен, что я единственный, кто это озвучивает. Главное, услышать подсказку от рынка. Многие говорят то же самое, но не акцентируя, не формулируя. Задача — услышать, что нужно рынку.

— *Если бы не существовало Эльмана Мехтиева, его бы следовало выдумать?*

— Нет! *(смеется)*. Я бы сказал, если идея витает в воздухе, всегда найдется тот, кто ее сформулирует. Помните? Идея только тогда становится силой, когда овладевает массами...

— *Давайте про коллекшн. Было отмечено, что порядок в этой сфере наведен, по крайней мере, в легальном коллекшн, что есть серьезные подвижки. Так ли это?*

— Два момента. Первый момент: есть какое-никакое регулирование. Поспешно принятое, политически мотивированное или нет, но оно есть. Федеральный закон

230-ФЗ меняет рынок. Одна из тех вещей, про которую не думали, не озвучивали, это то, какие кардинальные изменения повлечет за собой Федеральный закон 230-ФЗ. Ведь дело не в порядке — рынок сам бы навел порядок. А дело в том, что меняется фактически структура рынка. Взыскание все больше смещается в сторону судебного взыскания, более быстрого перехода в судебную стадию. Но это то, что никто не оценивал раньше — насколько резко возрастет нагрузка на суды. Хорошо, суды смогут провести автоматизацию, но следующий шаг? Исполнительное производство! Резко возрастет нагрузка и здесь. Не уверен, что исполнительное производство у нас самое эффективное. Я случайно для себя обнаружил, что изменилась ситуация с исполнительным сбором в 7%: раньше 5% уходило в бюджет, 2% — оставалось в бюджете приставов. Оказывается, что уже несколько лет все 7% уходят в бюджет. Будут ли заинтересованы приставы в своей работе? Вопрос не в том, что они не заинтересованы в результатах. Вопрос в том, что мотивация всегда повышает эффективность. А ведь увеличение количества дел в исполнительном производстве — это одно из последствий Федерального закона 230-ФЗ. Второе: рынок начал понимать — или он сам наведет порядок, или его попросту ликвидируют.

— *Что значит ликвидируют?*

— Есть некоторые депутаты, которые заявляют, что есть суды и все должно решаться через суды. Именно товарищи-депутаты, а не господа. Как в том анекдоте: почему вы ищите здесь, а не там, где потеряли. Здесь есть освещение, а там — сплошная темень. Вместо того, что решать проблему того, что покрыто темнотой, разбираться с этим, они предлагают переложить ответственность на того, кто «на свету». Вместо того, чтобы создать механизмы, чтобы закон выполнялся, мы принимаем очередной закон. И так до бесконечности. Даже 10-й закон не будет работать. Не могу сказать, что все стали «белыми и пушистыми», но могу сказать, что рынку нужно более жестко дистанцироваться от тех, кто не хочет следовать не только букве, но и духу закона. Нужен диалог с сообществом. Профессиональное сообщество понимает, куда приведет та или иная норма закона. Та же самая нагрузка на суды. Эти опасения ведь звучали в дискуссиях внутри профессионального сообщества, но никто не обратил внимания. Теперь им приходится справляться с валом дел.

— *Есть ли еще внутри самой отрасли проблемы? Начнем с коллекторов.*

— В самом 230-м законе есть масса неточностей, недостаточных определений, двойных смыслов и т.д.

— *Например, что такое телефонный звонок.*

— Да, что такое контакт, почему 2, а не 4 обращения в неделю. У нас разное регулирование для разных участников рынка. Например, профессиональные кредиторы не подпадают под Федеральный закон 230-ФЗ. Получается, что количество контактов с должниками у одних больше, а у других — меньше. Банки ведь тоже коллекторы, даже если они не значатся в реестре — они ведь делают то же самое. А человеку ведь все равно, кто ему звонит: сотрудник банка или профессиональный взыскатель.

Или взять недавно принятый закон, согласно которому теперь нужно информировать о передаче долга через

федеральный ресурс. Обязательным условием является указание ИНН. А каждый ли банк или МФО знает ИНН своего заемщика? Приняли закон, но не подумали о том, как он будет работать. Еще одна вещь: долги по ЖКХ. Они сейчас исключены из 230-го закона. Не знаю, кто выиграет от того, что вбросили идею о передаче долгов по ЖКХ в информационное пространство.

— **Читал, что Анатолий Аксаков против этой идеи выступал.**

— А давайте разберем, почему все выступают против? В конечном счете, это означает лишь одно: эти долги настолько большие, что есть риск возникновения напряженности....

— **Длинная змея.**

— Не совсем. Оказывается, что в очень многих случаях организации выставляют счета не тем заемщикам. Многие из тех, кто работает в этом, говорят, что большая часть работы уходит не на то, чтобы взыскать долги, а на то, чтобы упорядочить данные в базах данных.

— **И сколько таких неправильных баз?**

— Есть оценка, что среди должников таких больше половины! Когда мы говорим о том, что тяжелая экономическая ситуация и поэтому люди не платят за жилье, это, немножко...

— **Лукаво?**

— Лукаво. Еще раз. Речь не идет о передаче долгов коллекторам, речь идет о том, чтобы порядок навести. Я приведу пример: пять лет назад человек умер, но все это время на его имя продолжают приходить квитанции. Хорошо, что они приходят по этому адресу. А если бы там была ошибка — в номере квартиры или в номере дома? Хорошо, что люди платят. Таких случаев множество, и мало кто говорит об этой проблеме.

— **Впору создавать еще одну СРО и индустрию.**

— Лучше навести порядок. Ведь данные, что человек умер, доступны в ЗАГСе.

— **Не только, еще в МВД.**

— Неожиданно?

— **Да, удивительно. Хорошо, хотел тему закредиванности поднять.**

— В определенных сегментах.

— **Да, каждый месяц бюро кредитных историй рапортует о новых рекордах. ЦБ пытается охладить рынок, но через несколько лет мы столкнемся с массовыми банкротствами. Это будет вал неплатежей. Коллекторы готовы к такому развитию событий? Доходы у нас не сильно растут.**

— Давайте разделим. Они не растут уже пять лет и, судя по документам Банка России на следующие три года, не будут расти и шестой год. Что охлаждает ЦБ?

Они правильно делают, что охлаждают ипотеку. Речь не идет обо всем рынке. Есть закредиванность в определенных сегментах. И рецепт от этого может только один: ограничение долговой нагрузки. Я напомним, что поручение разработать такой механизм Владимир Путин дал еще в 2016 году со сроком исполнения в марте 2017 года. Поручение не выполнено. Поручение могло быть исполнено в срок только по одной модели: если бы человек сам декларировал свои доходы и брал на себя ответственность за это. Но было принято решение, что кредиторы должны проверять не только долговую часть долга, но и доходы. Я не очень понимаю, каким образом банки начнут это делать, чтобы быть уверенным, что все доходы выявлены. Решить проблему с закредиванностью можно, только не через ограничение цены денег. Хорошо, давайте мы повесим на банки контроль доходов, но в таком случае давайте отменим Предельную стоимость кредита (ПСК)? Я бы сказал: хочешь мира — готовься к войне. Не нужно бояться, что потом придут коллекторы, поскольку если есть долг — его нужно платить или договариваться о реструктуризации. Но нужно понимать, что платежи должны быть не лишающими средств к существованию, посильными.

— **По принципу хороший заемщик — живой заемщик? Здоровый?**

— Я подхожу к этому вопросу с точки зрения теории «трагедии общин». Это когда одно поле принадлежит нескольким общинам, и они там пасут свой скот. Если не ограничить стада в потреблении травы, то трава закончится. Поэтому хороший заемщик — это тот, кто не съест слишком много кредитов, что вредно для его здоровья.

— **Я вот это слышал про зайцев, но согласен, что эта теория выглядит более интеллектуальной, что ли? Хорошо, последний вопрос. Не знаю, зачем я его задаю, сам не знаю ответа. Сейчас время стратегов или время технарей? Применительно к вашей работе?**

— Недавно в одной дискуссии у меня спросили: почему в Совете одной из организаций, которые мне доверили возглавлять, нет ни одного «ботана»? Ответ: давайте мы поспорим, кто больше понимает в применении технологий? Стратеги или гики? Да, я не разбираюсь в каких-то технологиях, но я понимаю, что и для чего нужно для решения задачи. А теперь возьмите человека, который прекрасно пишет программы, но не знает, что нужно потребителю, акционеру, регулятору. Кому бы вы отдали предпочтение и доверили свои деньги как акционер? Поэтому ответ на ваш вопрос такой — считаю, что сейчас время людей, которые понимают, как использовать технологии для достижения стратегических целей.

Интервью подготовил Федор Чайка.

Предоставлено порталом
Finversia.ru <https://www.finversia.ru/>

Петр Татарников: «Как только мы запустили Блокчейн-ассоциацию, пошло огромное количество претензий»

Председатель Финансовой комиссии Петр Татарников рассказал о том, зачем независимому медиатору рынка «Форекс» понадобилось создать Блокчейн-ассоциацию.

— Вы создали Блокчейн-ассоциацию при Финансовой комиссии. Почему именно сейчас — в момент, когда шумиха, связанная с этой технологией, уже прошла?

— Наверно, именно поэтому. Когда шумиха проходит, становится понятно, куда на самом деле индустрия движется, что имеет смысл, а что не имеет. На первом этапе все казалось интересным, все проекты получали огромное количество внимания, а сейчас многие из них уже исчезли с криптовалютного фронта. Мы поняли, что пришло то время, когда индустрия нуждается в правильном направлении движения. Чем в принципе занимается Финансовая комиссия? Мы принимаем в свои ряды компании, которые предоставляют для клиентов правильный, качественный сервис и несут ответственность за свою деятельность. В связи с этим мы решили, что сейчас самое время запускать Блокчейн-ассоциацию и приглашать профессионалов индустрии как вступать в наш экспертный комитет, так и становиться членами ассоциации в качестве проектов, действительно готовых работать открыто и честно.

— Почему вы приняли решение выделить это направление в отдельный орган?

— Потому что в данном случае требуется специальная экспертиза. Несмотря на то, что, конечно же, множество криптобирж или торговых платформ в целом схожи с технологиями на рынке «Форекс», но тем не менее требуется дополнительная экспертиза для оценки этих проектов, для рассмотрения претензий, связанных с деятельностью на блокчейн-технологии. Мы решили, что смешивать одно с другим будет неправильно, и создали отдельную линию работы.

— Какие эксперты вошли в экспертный комитет Блокчейн-ассоциации?

— Это и основатели криптобирж, и юристы, в том числе с Уолл-Стрит, которые занимаются регулированием, созданием правовых документов для блокчейн-проектов, и консультанты, которые запускали токены и различные платформы, это и маркетологи, которые занимались развитием блокчейн-проектов. Когда мы принимаем в ассоциацию какого-то члена, мы делаем всесторонний анализ его деятельности, пытаемся понять уровень проекта в целом, насколько он полезен для потребителя,

для индустрии и заслуживает стать членом нашей ассоциации.

— Основное направление работы, как я понимаю, — это рассмотрение споров?

— Да, на данный момент так. Причем мы запустили его в легком режиме, сейчас решения Финансовой комиссии не являются обязательными для исполнения. Мы даем экспертную оценку сложившейся ситуации, и не только в отношении членов ассоциации. У нас бывали ситуации, когда люди обращались с претензией, и мы выходили на представителей, например, онлайн-кошелька, который осуществляет транзакции на определенном блокчейне, предлагая им использовать нас как независимую третью сторону для разрешения спора. Поскольку сейчас, если где-то и есть нормы регулирования в этой сфере, то они очень и очень поверхностные. Они больше касаются правовой основы, а не того, как работает система, насколько правильно были удержаны коммиссионные, как транзакция отработывалась и т.д. Разрешая споры, мы учимся сами. Это определенный вызов для экспертов — понять, как правильно поступить в той или иной ситуации. И в дальнейшем на основе этого реального опыта мы хотим предложить стандарты для этой отрасли.

— То есть у вас уже есть определенный набор кейсов, которые вы решили? С чем они связаны?

— Они связаны с неправильным раскрытием информации, которое провоцирует непонимание со стороны клиентов; с передачей средств людям в управление, результатом которой становятся в том числе мошеннические действия; с технологическими сбоями. То есть когда транзакции не касаются, скажем так, он-чейн, работы на биржах. Хотя биржа — это, по сути, торговая платформа, и там тоже бывают проблемы.

Как только мы запустили ассоциацию, мы стали получать огромное количество претензий. Какие-то вещи для нас тоже в новинку, мы не думали о них. Сейчас, как я сказал, очень важно найти золотую середину — как все должно работать. Потому что на Форексе у нас уже есть опыт, и мы знаем, что долго, а что быстрее, что дорого, а что нет. А здесь все разнится от проекта к проекту, поэтому нужно время, чтобы понять, что должно устраивать участников всего процесса, и начать внедрять для наших членов стандарты. А затем, возможно, предлагать их и для регуляторов, как мы это делаем на рынке «Форекс».

— С претензиями к вам обращаются в основном клиенты?

— Да, клиенты — и юридические лица, и частные. Сейчас клиент какого-нибудь онлайн-кошелька — это просто лицо, неважно, юридическое или физическое. Важно понять его проблему, понять готовность провайдеру услуги ее решать, определить, как он будет ее решать. И на основании этого опыта прийти к каким-то практикам, которые можно будет предлагать как наилучшие.

— Вы можете привести какой-нибудь пример?

— Конечно. Например, была задержка в исполнении ордеров на бирже. Проблема с ценообразованием — очень похоже на то, что происходило на рынке «Форекс» много лет назад, когда из-за недостаточной ликвидности люди получали неправильные цены. Точнее, скорее всего, они правильные, просто не совсем ожидаемые потребителем.

Следующий момент — это неправильное предоставление информации компанией, которая осуществляет платежи в криптовалюте и рассчитывает комиссионные в зависимости от выбора скорости исполнения платежа. Вот такие вещи. Понятно, что есть стоимость майнеров, а есть кошельки, которые выставляют свою цену. То есть ты покупаешь криптовалюту за фиат, и тебе дают котировку. Несмотря на то, что ты представляешь собой кошелек, ты все равно выступаешь как бы маркет-мейкером. Иногда цены бывают очень даже несправедливыми, по нашему мнению.

— Но ведь можно же не покупать?

— Можно. Но не всегда клиент это понимает. А потом, когда узнает, что с него взяли столько, а есть еще цена вот такая... В таких ситуациях еще предстоит разбираться. Наверно, пока рано приводить какие-то статистические данные. Когда нет правил и нет стандартов, что правильно, а что неправильно — трудно сказать. Можно, конечно, выразить свое мнение: «Мы считаем, что так несправедливо, потому что, основываясь на нашем опыте торговли валютами на рынке «Форекс», так мы с клиентом не поступаем. А тут какой-то Дикий Запад образовался...».

— Получается, вы волей-неволей аналогию с рынком «Форекс» проводите?

— Ну конечно, проводим. Ведь клиенту выдается, по сути, обменный курс. Вот прилетел я в Шереметьево и вижу, что доллар можно продать за 45 рублей, а купить за 69 — вот это правильный подход? Как бы да, правильный. Люди имеют право такую цену поставить. Но клиент, не зная, пришел, нажал кнопку и продал валюту по совершенно нерыночной цене, например... Так и с криптовалютами.

— То есть вы беретесь за такие претензии.

— Мы беремся, да. Вопрос, опять же, как услуга предоставлялась. Тебе могут предлагать определенные условия, а маленьким шрифтом писать, на какую сумму. А если ты пошел с большими суммами, то условия поменялись. Вот такие кейсы бывают. Это я сейчас говорю про ценовые политики различных систем. С ними, конечно, трудно поспорить. Можно предлагать, каким образом нужно клиенту предоставить информацию. Это самая простая разновидность споров. Есть еще претензии, связанные с нарушениями безопасности, кражей различных

криптовалют и т.д. Мы, конечно, не все сейчас можем решить, но мы ищем пути, как к этому подходить. У нас есть хорошие практики, которые мы можем почерпнуть, и есть большое количество участников, желающих войти в ассоциацию. Так вот, в ближайшем будущем мы, наверное, выдвинем требования для проектов. Для бирж — как осуществляется хранение активов, бэкап данных, хранение клиентской информации... Это непростая сфера деятельности, которая требует огромного внимания к безопасности. Очень часто происходят хищения цифровых активов, как эти проблемы решать — большой вопрос.

— Правильно я понимаю, что вы в таких случаях проводите некое собственное расследование?

— Мы проводим не то чтобы расследование, а даем оценку, основываясь на опыте экспертов, как все осуществлялось. Если, например, в горячем кошельке у крипто-проекта доступно такое количество активов, а в холодном — такое, то есть определенные шаги, которые обеспечивают максимальную сохранность клиентских средств.

— Вы решили взять на себя масштабную работу — создать стандарты для этой индустрии.

— Да. Мы хотим создать стандарты и реестр лучших практик. И хотим в дальнейшем требовать соблюдения этих стандартов от членов нашей ассоциации. Учитывая, что крипто-проектов сейчас огромное множество, и регулирование не везде, скажем так, успевает за их развитием, опытные эксперты знают больше, чем кто-либо. Чем быстрее сама индустрия сможет себя организовать, выпустить правила, по которым необходимо жить, тем быстрее это приобретет правильный вид — безопасный и удобный. Сейчас много желающих разрабатывать лучшие практики. В этом плане FinaCom выступает лишь одним из проектов.

Сама идея взята не с потолка. Она была вызвана потребностями этой индустрии. Первую криптобиржу мы взяли в члены Финансовой комиссии еще в 2015 году, когда еще не было Блокчейн-ассоциации. То есть мы пытались «потрогать» эту нишу еще тогда. Но стало понятно, что она все равно выпадает из традиционного форекс-бизнеса. Там все по-другому. Несмотря на то, что мы в первую очередь рассматриваем претензии, мы также уделяем внимание тому, как обеспечить сохранность средств наших членов. Насколько они надежны — это для нас тоже важно. С обычным форекс-брокером все понятно: есть компания, есть юрисдикция, есть счета в каких-то банках. Банки следят за сохранностью средств. Словом, очень даже понятно, как все это работает. А здесь (в криптосфере) мы столкнулись с другой проблемой: вот клиенты открыли счета в криптобирже, отправили туда свои фиатные доллары, приобрели криптоактивы, а дальше вопрос: как обеспечивается элементарное хранение этих активов? Этот вопрос встал у нас еще тогда, в 2015 году. Мы брали лучшие биржи, изучали их внутреннюю политику, узнавали, какие они принимают меры для обеспечения сохранности клиентских средств. И в дальнейшем предлагали наилучшие решения для нашего члена. Сейчас мы все-таки выделили это в отдельную линию — Блокчейн-ассоциацию. В ближайшем будущем мы будем более строго подходить к тому, как наши члены обеспечивают безопасность. Надеюсь, что

наши стандарты смогут стать эталоном для большого количества участников криптоиндустрии.

— Вы сказали, что к вам буквально очередь стоит. А на данный момент сколько компаний вошли в Блокчейн-ассоциацию?

— Семь. Обращаются к нам многие, но мы не всех берем. Пытаемся разобраться в проекте, понять, насколько он важен и нужен, предлагает ли он инновационные идеи или хорошие условия. Мы проверяем, кто стоит за проектом («Знай своего клиента»), и, добавляя его в ассоциацию, мы показываем в том числе и публике, какие компании предпочли работать открыто.

Компаний в этой сфере огромное множество. Даже трудно предположить, сколько тысяч проектов в этой сфере запускается каждую неделю.

— С чем еще к вам обращаются клиенты криптокомпаний?

— Буквально недавно обратилась клиентка из США. Есть множество фондов, которые управляют инвестициями в криптоактивы. Они говорят: нам необходим ваш ключ для того, чтобы вас подключить. Люди, не обладая знаниями, передают эти ключи, и их активами просто завладевают. Необходимо об этом говорить.

— Финансовую грамотность повышать.

— Да. Сейчас профессионалы посмотрят, скажут, что это очевидно — нельзя ключи передавать. Но это очевидно не для всех.

— То есть это проблема такая общемировая сейчас?

— Да. К примеру, в США есть кошельки, которые не дают людям ключи, они ими сами управляют. То есть кошелек работает таким образом: он твой, но управляет им непосредственно кошелек. Множество вещей предусмотрено нормативно-правовой базой США. Но все равно есть проекты, не привязанные ни к какой юрисдикции. И сделать работу подобных проектов прозрачной помогут только такие ассоциации, как наша.

— Вашими членами становятся компании, а обращаются за разрешением споров клиенты. Как это сочетается между собой?

— Абсолютно нормально сочетается. Клиенты, как я уже сказал, обращаются за разрешением споров не только в отношении наших членов (их пока немного). Мы не выносим обязательных для исполнения решений, у нас нет таких полномочий. Мы высказываем наше экспертное мнение о том, как ситуация должна быть разрешена. Связываемся с компанией, в отношении которой поступила претензия, сообщаем о проблеме. Какие-то компании идут на контакт, какие-то нет. Возвращаясь к опыту на рынке «Форекс»... Очень часто, практически каждый день, мы получаем претензии к компаниям, которые не являются нашими членами. Но мы каждый раз обращаемся к ним и говорим: «Смотрите, клиент по-прежнему ищет правды. Возможно, ваш ответ его не устроил». Клиенту часто необходимо, чтобы решение вынес независимый эксперт. Ряд компаний именно так стали нашими членами: согласились на независимый анализ, посмотрели, как мы работаем, и вступили в ассо-

циацию. Мы выступаем в качестве некоего независимого форума. Те же принципы мы сейчас пытаемся перенести и на Блокчейн-ассоциацию.

У меня большие планы на эту ассоциацию, потому что проектов очень много, и есть потребность в коммуникации индустрии. Например, в числе членов ассоциации у нас есть криптобиржи и есть профессиональные консультанты. Они получают доступ друг к другу, это приводит к консолидации хорошего бизнеса.

— Нормативно-правовое регулирование в сфере блокчейна, как вы сказали, заметно отстает. Госорганы не готовы содействовать в рассмотрении споров в этой области. Как долго мы будем наблюдать такое положение вещей?

— Достаточно долго. Далеко не все страны пока начали признавать новые реалии.

— Не говоря уже о том, чтобы принять адекватное законодательство...

— Конечно, чтобы написать адекватное законодательство, нужно сначала разобраться. Лидером во всем этом сейчас выступают Швейцария, США... Но в США есть два основных игрока, и на них все учатся — и налоговые органы, и законодатели. Комиссия по ценным бумагам по-своему видит, как определять торговые инструменты, которые торгуются на бирже Coinbase, а CFTC (Комиссия по торговле товарными фьючерсами) — по-своему. Все пока находится в начале пути, только начинает приобретать нормальные легальные формы. А что касается качества самой услуги, то мы от этого еще очень далеки. Вспомните, то же самое происходило и на Форексе. Много было регулирования, но стандарты, которые касаются непосредственно практики исполнения приказов, ценообразования — к ним регуляторы шли десяток лет. Наверно, в криптосфере мы примерно на такие же сроки должны ориентироваться. Но мы работаем с бизнесом, поэтому действуем быстрее регуляторов.

— Сколько стоит рассмотрение споров в сфере блокчейна?

— Мы это делаем бесплатно. Членство в ассоциации для компаний, конечно же, не бесплатное.

— А как быть с форекс-компаниями, которые предлагают криптоинструменты в том числе? Они могут вступить и в Финансовую комиссию, и в Блокчейн-ассоциацию?

— Когда мы говорим о контрактах на разницу на конкретные криптоинструменты, речь идет о торговле, которая мало чем отличается от торговли евро-долларом или нефтью. Там нужно понять ценообразование и механизм исполнения. В этом у нас проблем нет. Когда мы говорим про Блокчейн-ассоциацию, речь идет уже не просто о торговле каким-то инструментом, а о полном спектре предоставления этой услуги, набора услуг. Это выходит за рамки обычного трейдинга.

*Интервью подготовила
Дарья Балабошина.*

*Предоставлено порталом
Finversia.ru <https://www.finversia.ru/>*

Евгений Машаров: «Надо повышать квалификацию сотрудников, не увеличивая административную нагрузку»

Финансовый рынок в ближайшее время должен перейти на систему независимой оценки квалификации сотрудников. О том, как это произойдет у форекс-дилеров, порталу Finversia.ru рассказал руководитель саморегулируемой организации «Ассоциация форекс-дилеров» Евгений Машаров.

— Какое участие СРО АФД планирует принимать в разработке профессионального стандарта специалиста по деятельности форекс-дилера?

— Саморегулируемая организация «Ассоциация форекс-дилеров» является членом Совета по профессиональным квалификациям финансового рынка. Решение о вступлении в СПКФР было принято летом 2018 года. Мы подписали соглашение о сотрудничестве и взаимодействии, в рамках которого стороны наметили разработать профессиональные стандарты по квалификации специалистов финансового рынка, в частности, отдельный стандарт специалиста по деятельности форекс-дилера. Считаем, что в условиях повышения конкуренции на финансовом рынке, в условиях новых направлений развития финансового рынка, в текущем году реализация новых подходов к квалификации специалистов на финансовом рынке является достаточно важным направлением. И то, что три года назад появился новый вид профессиональной деятельности — деятельность на рынке «Форекс», показывает, что рынок ценных бумаг и в целом сегмент финансового рынка не стоит на месте и развивается.

В свое время был принят закон «О независимой оценке квалификации» (238-ФЗ), который определил требования и параметры для оценки квалификации специалистов финансового рынка. На сегодняшний день в рамках СПКФР существует рабочая группа по разработке профильного стандарта на рынке «Форекс», которую я возглавляю. В рамках деятельности этой рабочей группы мы планируем разработать соответствующий стандарт, который будет утвержден приказом министерства труда в текущем году, с учетом новых требований, которые предъявляются Банком России и Министерством труда и социальной защиты населения.

— Что необходимо учитывать при подготовке стандарта?

— Безусловно, при разработке этого стандарта мы будем учитывать необходимость повышения квалификации сотрудников, но без дополнительной административной нагрузки.

— Стандарт специалиста по деятельности форекс-дилера будет пересекаться с какими-то другими стандартами специалистов финансового рынка?

— В целом АФД как саморегулируемая организация поддерживает разработку стандартов по различным видам профессиональной деятельности и готова участвовать и оказывать консультативную и методическую помощь при разработке стандартов по деятельности, например, специалиста по ПОД/ФТ (противодействию отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма) и ряда других смежных направлений, где также существуют должности как для профучастников в лице форекс-дилеров, так и для других профессиональных участников рынка ценных бумаг. Например, и для брокера, и для форекс-дилера существуют требования к генеральному директору, к контролеру, заместителю генерального директора. Я считаю, что эти требования должны быть унифицированы и не расходиться в критериях отбора на эту должность. Потому что сегодня человек работает контролером в профессиональном участнике рынка ценных бумаг — брокере, завтра ему захотелось сменить вид профессиональной деятельности, он идет работать, допустим, на рынок «Форекс». Понятно, что требования к контролеру у брокера и требования к контролеру на рынке «Форекс», в данном случае у форекс-дилера, должны быть едиными и равными.

— Квалификационные требования к должностным лицам профессиональных участников рынка ценных бумаг — они ведь уже существуют. Чего же не хватает?

— Да, действительно, есть ряд специальностей, представители которых, в соответствии с федеральным законодательством и указаниями регулятора — Банка России, должны отвечать определенным требованиям, в частности, квалификационным. Как генеральный директор, так и контролер должны обладать квалификационным аттестатом, не только базовым, но и квалификационным аттестатом 1.0. На форекс-дилеров это также распространяется.

Квалификационные требования к работникам форекс-дилера (из Указания Центрального банка Российской Федерации от 1 сентября 2015 г. № 3770-У)

«1. Квалификационным требованиям, установленным настоящим Указанием, должны соответствовать работники форекс-дилера, выполняющие в соответствии со своими должностными обязанностями следующие функции.

1.1. Единичного исполнительного органа организации.

1.2. Руководителя филиала организации.

1.3. Заместителя руководителя организации или ее филиала.

1.4. Руководителя (заместителя руководителя) структурного подразделения (при наличии), к функциям которого относится осуществление деятельности форекс-дилера, в том числе ведение учета заключаемых договоров, предусмотренных статьей 41 Федерального закона «О рынке ценных бумаг», и операций, совершаемых в связи с их исполнением.

1.5. Контролера организации (лица, осуществляющего функции по ведению внутреннего контроля за осуществлением организацией или ее филиалом деятельности форекс-дилера).

1.6. Работников форекс-дилера, выполняющих хотя бы одну из перечисленных функций:

— по заключению от имени и за счет форекс-дилера договоров с физическими лицами, не являющимися индивидуальными предпринимателями, а также с брокером или управляющим, действующими за счет таких физических лиц;

— по ведению учета заключаемых договоров и операций, совершаемых в связи с их исполнением;

— по подписанию отчетов, направляемых клиентам;

— по составлению и (или) подписанию отчетности, а также уведомлений и иной информации, предусмотренной федеральными законами и нормативными актами Банка России, представляемой в Банк России.

2. К работникам форекс-дилера, выполняющим функции, указанные в пункте 1 настоящего Указания, предъявляются следующие квалификационные требования.

2.1. Наличие квалификационного аттестата специалиста финансового рынка по брокерской, дилерской деятельности и деятельности по управлению ценными бумагами (аттестата первого типа), выданного в установленном порядке в соответствии с пунктом 14 статьи 42 Федерального закона «О рынке ценных бумаг».

2.2. Отсутствие факта аннулирования квалификационного аттестата специалиста финансового рынка по брокерской, дилерской деятельности и деятельности по управлению ценными бумагами (аттестата первого типа) в течение последних трех лет до даты назначения данных работников на должность.

2.3. Наличие высшего профессионального образования, полученного в Российской Федерации или в

СССР, либо признаваемого на территории Российской Федерации высшего образования, полученного в иностранном государстве. Требование настоящего подпункта не распространяется на работников, выполняющих функции, указанные в подпункте 1.6 пункта 1 настоящего Указания.

3. Лицо, осуществляющее функции единичного исполнительного органа форекс-дилера, должно иметь опыт работы в организациях, осуществлявших деятельность на финансовом рынке, по принятию решений по вопросам в области финансового рынка общей продолжительностью не менее двух лет в должности не ниже должности руководителя отдела или иного структурного подразделения финансовых организаций, и (или) саморегулируемых организаций профессиональных участников рынка ценных бумаг, и (или) федерального органа исполнительной власти по рынку ценных бумаг, и (или) Банка России, либо иностранных организаций, осуществляющих деятельность на финансовом рынке в соответствии с законодательством этого иностранного государства».

Кроме того, есть требования к руководителю саморегулируемой организации.

Квалификационные требования к руководителю финансовой СРО (Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 223-ФЗ «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка», ст. 24, ч. 2)

«Кандидат на должность руководителя саморегулируемой организации должен соответствовать следующим квалификационным требованиям:

1) иметь высшее экономическое, юридическое, техническое или математическое образование;

2) при наличии высшего экономического или юридического образования иметь опыт руководства финансовой организацией, саморегулируемой организацией, иным профессиональным объединением на финансовом рынке или отделом (иным аналогичным подразделением) в указанных организациях либо опыт руководства отделом (иным аналогичным подразделением), отвечающим за осуществление функций по выработке государственной политики, нормативно-правовому регулированию или контролю (надзору) соответствующего вида деятельности в федеральном органе исполнительной власти, в Банке России, в государственной организации или в государственной корпорации, не менее трех лет;

3) при наличии высшего технического или математического образования иметь опыт руководства финансовой организацией, саморегулируемой организацией, иным профессиональным объединением на финансовом рынке или отделом (иным аналогичным подразделением) в указанных организациях либо опыт руководства отделом (иным аналогичным подразделением), отвечающим за осуществление функций по выработке государственной политики, нормативно-правовому регулированию или контролю (надзору) соответствующего вида деятельности в федеральном органе исполнительной власти, в Банке России, в государственной организации или в государственной корпорации, не менее пяти лет».

Проведение оценки профессиональной квалификации направлено на то, чтобы создать систему независимой оценки квалификации, для того чтобы сам бизнес, само профессиональное сообщество определяло, соответствует ли определенный сотрудник принятым требованиям или нет. Почему такая инициатива появилась? В конце 90-х — начале 2000-х годов, когда были единые ГОСТы, единые требования, когда развивались новые формы экономической деятельности, такая проблема не стояла. Но мы видим, что за последние годы многие участники финансового рынка прекратили свою деятельность, в том числе и из-за невысокой квалификации сотрудников.

— Какие, на ваш взгляд, ключевые требования должны быть отражены в новых профессиональных стандартах?

— Прежде всего, они не должны превышать тех нормативов, которые сейчас есть в законодательстве и в указаниях регулятора. Самое главное, чтобы мы этими стандартами не уничтожили профессию как таковую. Потому что любая стандартизация в идеале направлена на повышение конкуренции и улучшение качества предоставляемых услуг. Приведу аналогию из другой сферы. В свое время была система государственных стандартов — так называемые ГОСТы, которые распространялись на продукты питания, на элементы бытовой техники и т.д. Потом ввели добровольную сертификацию. И через какой-то период времени это привело к появлению очень большого количества некачественной продукции в магазинах. В силу того, что сертификация была добровольной, не все предприятия на первом этапе внедрения этим стандартам соответствовали. Но, естественно, человек голосует рублем и своим здоровьем. Он начинает выбирать те продукты (методом проб и ошибок), которые будут качественными и полезными. То же самое и здесь. Если ваш подчиненный будет допускать ошибки, которые сопряжены с риском потери лицензии компанией, то понятно, что вы задумаетесь, нужен ли вам такой сотрудник, который не знает требований законодательства и не соответствует занимаемой должности.

— Банк России утвердил два базовых стандарта для форекс-дилеров, разработанные саморегулируемой организацией. Они имеют какое-то пересечение с будущим профессиональным стандартом, который вы собираетесь создать?

— Для любой СРО по конкретному виду деятельности предусмотрен перечень стандартов. В частности, для СРО в сфере финансового рынка, объединяющей

форекс-дилеров, предусмотрены четыре базовых стандарта. Стандарт совершения операций на финансовом рынке был утвержден в апреле 2017 года, благодаря ему началась деятельность на рынке «Форекс» и клиенты смогли проводить сделки на рынке «Форекс», а форекс-дилеры — открывать позиции для клиентов. В январе 2019 года был утвержден базовый стандарт защиты прав и интересов получателей услуг форекс-дилеров, который ввел дополнительные требования по обслуживанию клиентов и защите их прав. Еще у нас готовятся к разработке и утверждению базовые стандарты по корпоративному управлению и управлению рисками. Я думаю, что в этом году мы представим первую итерацию базового стандарта по корпоративному управлению, и в этом же году мы планируем разработать и внести на рассмотрение Комитета по стандартам по деятельности форекс-дилеров Банка России вторую итерацию базового стандарта совершения операций на финансовом рынке, потому что у нас за два года уже сформировалась правоприменительная практика, и мы хотим улучшить качество обслуживания клиентов форекс-дилеров и оптимизировать те бизнес-процессы, которые уже сложились у тех четырех компаний, работающих на сегодняшний день в легальном поле на рынке «Форекс». Есть также у СРО АФД утвержденные внутренние стандарты. Ими определяется как порядок взаимодействия с членами ассоциации, так и порядок проведения контрольных и надзорных мероприятий. Есть отдельный внутренний стандарт, посвященный этике работников АФД и ее членов. Все эти стандарты тоже предусмотрены Федеральным законом «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка» (223-ФЗ), они являются лекалом и правилами игры для компаний, чтобы они в необходимом русле взаимодействовали с ассоциацией и чтобы был настроен порядок взаимодействия между Банком России, саморегулируемой организацией и ее членами.

— Базовые стандарты и внутренние стандарты как-то будут пересекаться с профессиональным стандартом?

— Нет, потому что профстандарт содержит требования к квалификации сотрудников. На сегодняшний день квалификация сотрудников форекс-дилеров соответствует требованиям и указаниям Банка России.

*Интервью подготовила
Дарья Балабошина.*

*Предоставлено порталом
Finversia.ru <https://www.finversia.ru/>*

Уважаемые читатели!

Чтобы облегчить поиск интересующих вас материалов в выпущенных Издательской группой «Юрист» журналах, подготовлен библиографический указатель всех публикаций за период с 2013 по 2018 г. Настоящее издание является продолжением библиографического указателя статей, вышедших в свет в журналах Издательской группы «Юрист» за период с 1993 по 2013 г. Статьи приведены по изданиям, в которых они опубликованы и размещены в алфавитном порядке по фамилиям авторов, что значительно упрощает процедуру поиска необходимой информации.

С содержанием сборника и перечнем публикаций можно ознакомиться на сайте Издательской группы «Юрист» в разделе «Книги» и в электронной библиотеке научных публикаций РИНЦ.

К вопросу об особенностях правового регулирования приграничного сотрудничества в Российской Федерации

Кальяк Андрей Михайлович,

доцент кафедры конституционного и муниципального права
Сибирского института управления — филиала
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС),
заведующий кафедрой теории государства и права, международного права
Новосибирского юридического института (филиала)
Томского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент
andrei.kaliak@mail.ru

Кальяк Надежда Амангельдыевна,

магистрант Сибирского института управления — филиала
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС)
reevier@mail.ru

Развитие приграничного сотрудничества российских регионов и зарубежных территорий в последние годы стало одним из приоритетов государственной политики России. Например, в состоявшемся 9 ноября 2018 года XV Форуме межрегионального сотрудничества России и Казахстана приняли участие не только многие руководители субъектов Российской Федерации и областей Казахстана, но и, что уже стало традицией, главы государств¹. Важность активизации приграничного сотрудничества отразилась и в создании 2 октября 2018 г. одноименного подразделения Администрации Президента РФ², которое заменило Управление Президента Российской Федерации по социально-экономическому сотрудничеству с государствами — участниками Содружества Независимых Государств, Республикой Абхазия и Республикой Южная Осетия. Как представляется, это говорит об определенной корректировке взаимодействия с соседними государствами. Более активным должно стать сотрудничество, наряду с контактами с центральными властями сопредельных стран, с теми территориями, с которыми непосредственно граничит наше государство. Как представляется, одним из условий успешного взаимодействия является развитая нормативная база правового регулирования соответствующих отношений, основу которой составляет внутригосударственное законодательство.

Регулирование отдельных форм сотрудничества в российском законодательстве уже практически сложилось. Например, Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ (ред. от 28 ноября 2018 г.) «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности»³ называет цель приграничной торговли — обеспечение нужд населения приграничных территорий в товарах и услугах, производимых исключительно для физических лиц, имеющих постоянное место жительства на этих территориях, и юридических лиц, имеющих место нахождения на этих территориях. Международно-правовым основанием такой торговли является, как правило, международный договор, предусматривающий особый благоприятный режим торговли (ч. 1 ст. 41). Особенности осуществления приграничной торговли устанавливаются Правительством РФ в соответствии с международными договорами Российской Федерации и федеральными законами (ч. 3 ст. 41).

В 2004 г. полномочия органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения, осуществляемые данными органами за счет средств собственных бюджетов, установленные в ст. 26.3 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ (ред. от 3 августа 2018 г.) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»⁴, были дополнены пунктом 47 — осуществление международного сотрудничества в соответствии с законодательством

¹ URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59075>

² Указ Президента РФ от 2 октября 2018 г. № 559 «Об Управлении Президента Российской Федерации по приграничному сотрудничеству» (вместе с «Положением об Управлении Президента Российской Федерации по приграничному сотрудничеству») // СЗ РФ. 2018. № 41. Ст. 6223.

³ СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4850.

⁴ СЗ РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.

Российской Федерации, в том числе приграничного сотрудничества.

Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 27 декабря 2018 г.) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»⁵ не предусмотрел правосубъектность органов местного самоуправления в области приграничного или иного международного сотрудничества, что привело к формированию в литературе устойчивого мнения, что участие органов местного самоуправления в приграничном сотрудничестве сводится лишь к заключению гражданско-правовых договоров⁶.

Однако в соответствии со ст. 2 профильного Федерального закона от 26 июля 2017 г. № 179-ФЗ «Об основах приграничного сотрудничества»⁷ приграничное сотрудничество — часть международных отношений Российской Федерации, международных и внешнеэкономических связей приграничных субъектов Российской Федерации и муниципальных образований (выделено нами. — А.К., Н.К.) приграничных субъектов Российской Федерации с субъектами приграничного сотрудничества сопредельных государств. Практика реализации в российских регионах Федерального закона «Об основах приграничного сотрудничества» постепенно формирует законодательную базу для заключения соглашений муниципальными образованиями приграничных субъектов Российской Федерации. Например, в Законе Мурманской области от 11 октября 2017 г. № 2177-01-ЗМО (в ред. от 22 декабря 2017 г.) «О реализации отдельных положений Федерального закона «Об основах приграничного сотрудничества» на территории Мурманской области»⁸ содержатся ст. 4 «Порядок согласования соглашений о приграничном сотрудничестве муниципальных образований» и ст. 5 «Порядок регистрации соглашений о приграничном сотрудничестве муниципальных образований».

Отметим, что согласно Федеральному закону «Об основах приграничного сотрудничества» приграничное сотрудничество касается муниципальных образований, расположенных на территории приграничного субъекта Российской Федерации (п. 3 ст. 2), т.е. включает муниципальные образования, не относящиеся к числу непосредственно приграничных, но расположенные на территории приграничного субъекта Российской Федерации. Поэтому, например, осуществление торговой деятельности в таком случае (в отношении муниципальных образований, не являющихся непосредственно приграничными) не будет соответствовать целям приграничной торговли, установленным в ст. 41 Федерального закона «Об основах государственного регулирования внешне-торговой деятельности».

Получается, что основные законодательные акты рассматривают в качестве непосредственных субъектов приграничного сотрудничества только публично-власт-

ных субъектов. Данный подход распространен и среди ученых, занимающихся данной проблематикой⁹.

Однако в юридической литературе имеется и другой подход. Так, по мнению П.Е. Дорониной, приграничное сотрудничество включает два уровня — уровень сотрудничества между органами власти (который включает сотрудничество приграничных национальных регионов, сотрудничество центральных органов государственной власти сопредельных государств, а также деятельность органов власти всех уровней по созданию условий для сотрудничества регионов внутри соответствующего государства) и уровень негосударственного сотрудничества (он характеризуется взаимодействием субъектов публичного и частного права, не располагающих властными полномочиями)¹⁰.

По-видимому, данный вариант понимания предмета правового регулирования приграничного сотрудничества является более правильным. Однако анализ материалов, связанных с принятием Федерального закона «Об основах приграничного сотрудничества», показывает, что отказ включать в число субъектов этого сотрудничества физических лиц и юридических лиц частного права был обдуманным. Например, согласно Пояснительной записке к проекту Федерального закона «Об основах приграничного сотрудничества в Российской Федерации», «Понятие «приграничное сотрудничество» по концепции законопроекта не охватывает деятельность граждан и юридических лиц (населения). Приграничное сотрудничество только создает организационные предпосылки для деятельности граждан и юридических лиц, способствует их взаимодействию. Непосредственное же участие населения в приграничном сотрудничестве осуществляется на основании гражданско-правовых договоров...»¹¹.

Таким образом, приграничное сотрудничество невластных субъектов будет регулироваться законодательством о международном частном праве (в случае рассмотрения споров на территории России — раздел VI части 3 Гражданского кодекса РФ¹²), а инвестиционный режим иностранных лиц на приграничных российских территориях будет подчиняться законодательству об иностранных инвестициях¹³.

А в связи с этим возникает вопрос о целесообразности отдельных положений, закрепленных в приведенной выше ст. 41 Федерального закона «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятель-

⁹ Например, см.: Бороздина Я.А. Приграничное сотрудничество в сфере культуры // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2006. № 1 (19). С. 178.

¹⁰ Доронина П.Е. Правовое регулирование приграничного сотрудничества в Российской Федерации: на примере сотрудничества в рамках Баренцева / Евро-Арктического региона : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005. С. 9.

¹¹ См.: Паспорт проекта Федерального закона № 351626-5 «Об основах приграничного сотрудничества в Российской Федерации» (внесен депутатами Государственной Думы ФС РФ Г.С. Изотовой, Р.В. Кондратовым, К.И. Косачевым, Е.Ф. Лаховой, А.В. Островским, В.А. Пехтиным, С.Н. Шишкаревым, членами Совета Федерации ФС РФ В.С. Бабичевым, С.М. Киричуком, А.Ю. Молчановым, С.Ю. Орловой) // СПС «КонсультантПлюс».

¹² См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 3 августа 2018 г.) // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

¹³ Например, см.: Федеральный закон от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ (ред. от 31 мая 2018 г.) «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999. № 28. Ст. 3493.

⁵ СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

⁶ Гриценко Е.В. Приграничное сотрудничество муниципальных образований в системе межгосударственных и межмуниципальных связей: значение немецкого и европейского опыта для российской теории и практики // Академический юридический журнал. 2003. № 3. С. 21. Также см.: Костюков А.Н., Семакина Ю.А. Проблемы правового регулирования приграничного сотрудничества // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2012. № 3 (32). С. 54.

⁷ СЗ РФ. 2017. № 31. Ст. 4728.

⁸ Ведомости Мурманской областной Думы. 2017. № 177.

ности». Так, предусмотренное особое регулирование Правительством РФ приграничной торговли до сих пор не принято, на что указывается в научной литературе¹⁴. Однако, если следовать буквальному толкованию положения ч. 3 ст. 41 названного выше закона, такое регулирование устанавливается Правительством РФ на основании федеральных законов и соответствующих международных договоров Российской Федерации о приграничном сотрудничестве.

В настоящее время действует целый ряд таких договоров. Например, в соответствии со ст. 7 Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о межрегиональном и приграничном сотрудничестве (г. Усть-Каменогорск, 7 сентября 2010 г.)¹⁵ и ст. 6 Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Финляндской Республики о содействии приграничному сотрудничеству между Российской Федерацией и Финляндской Республикой (г. Хельсинки, 13 апреля 2012 г.), стороны создают благоприятные условия для установления прямых контактов между хозяйствующими субъектами и жителями приграничных регионов¹⁶.

Однако вопреки ч. 3 ст. 41 Федерального закона «Об основах государственного регулирования внешне-торговой деятельности» Правительством РФ так и не был разработан особый порядок регулирования приграничной торговли для реализации указанных соглашений.

С другой стороны, как представляется, содержание вышеуказанных двусторонних международных договоров не соответствует положению ч. 1 ст. 41 названного Закона («Международно-правовым основанием такой торговли является, как правило, международный договор, предусматривающий особый благоприятный режим торговли»): приведенные договоры только констатируют необходимость создания благоприятных условий для установления прямых контактов хозяйствующими

субъектами сторон, но не устанавливают содержание таких условий¹⁷. Поэтому, учитывая вторичный характер нормативных актов Правительства РФ и их зависимость от содержания более высоких по юридической силе актов (ч. 1 ст. 115 Конституции РФ¹⁸), принятие актов Правительства РФ в такой ситуации является невозможным.

Исходя из этого, в отсутствие конкретных указаний в международных договорах, а также с учетом того, что особенности регулирования приграничной торговли, как представляется, должны заключаться в особенностях налогового, таможенного и иного административно-правового регулирования (что согласно ст. 71 Конституции РФ относится к исключительному ведению Российской Федерации), и для установления завершеного правового режима именно федеральный законодатель должен предусмотреть основные параметры такого особого регулирования приграничной торговли¹⁹. Как представляется, Федеральный закон «Об основах правового регулирования приграничного сотрудничества» должен быть дополнен ст. 5.1, посвященной полномочиям Правительства РФ в сфере приграничного сотрудничества, в которой указанные положения и должны быть закреплены.

¹⁴ Вагин В.Д. Правовые основы приграничного сотрудничества в Российской Федерации // Труды Псковского политехнического института. 2011. № 14. С. 165.

¹⁵ Бюллетень международных договоров. 2012. № 8.

¹⁶ Бюллетень международных договоров. 2013. № 5.

¹⁷ А как справедливо отмечается в научной литературе, развернутое регулирование в международном договоре является более совершенным способом создания единого правового режима, в сравнении с гармонизацией внутренних правовых актов (см.: Марочкин С.Ю. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации : монография. М. : Норма, Инфра-М, 2011. С. 49).

¹⁸ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

¹⁹ В данном случае согласимся с утверждением, что «конкретные способы и механизмы реализации приграничного сотрудничества должны содержаться в нормативных правовых актах внутригосударственного права» (Костюков А.Н., Семакина Ю.А. Цит. статья. С. 51).

Литература

1. Бороздина Я.А. Приграничное сотрудничество в сфере культуры / Я.А. Бороздина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2006. № 1 (19). С. 177–182.
2. Вагин В.Д. Правовые основы приграничного сотрудничества в Российской Федерации / В.Д. Вагин // Труды Псковского политехнического института. 2011. № 14. С. 164–167.
3. Гриценко Е.В. Приграничное сотрудничество муниципальных образований в системе межгосударственных и межмуниципальных связей: значение немецкого и европейского опыта для российской теории и практики / Е.В. Гриценко // Академический юридический журнал. 2003. № 3. С. 10–22.
4. Доронина П.Е. Правовое регулирование приграничного сотрудничества в Российской Федерации: на примере сотрудничества в рамках Баренцева / Евро-Арктического региона : автореф. дис... канд. юрид. наук / П.Е. Доронина. Казань, 2005. 27 с.
5. Костюков А.Н. Проблемы правового регулирования приграничного сотрудничества / А.Н. Костюков, Ю.А. Семакина // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2012. № 3 (32). С. 51–56.
6. Марочкин С.Ю. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации : монография / С.Ю. Марочкин. М. : Норма, Инфра-М, 2011. 288 с.

Влияние декриминализации побоев на состояние женской насильственной преступности

Гончарова Ольга Валерьевна,
студент 2 курса магистратуры
Института публичного права и управления
Goncharova-olga@myrambler.ru

В нашей стране до сих пор превалирует мнение о том, что о таких вопросах как домашнее насилие говорить неправильно. Женщине стыдно сказать, что муж ее ударил или как-то плохо с ней обращается. Она хранит все это в семье, пока ее не искалечили или не убили, такие случаи нередки, к сожалению. Лучше не говорить о семейных проблемах, с достоинством переносить побои и делать вид, что все хорошо. Это большая проблема и в регионах, и в Москве, которая не зависит от положения и статуса.

27 января 2017 г. Государственной Думой Федерального Собрания РФ в окончательной редакции принят проект федерального закона «О внесении изменений в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации». Путем исключения из текста нормы слова «в отношении близких лиц» была осуществлена декриминализация семейных побоев и произошел перевод их в разряд административных правонарушений (ст. 6.1.1 КоАП РФ). Уголовная ответственность за такие действия наступает только если правонарушение совершено лицом, ранее подвергавшимся административному наказанию за аналогичное деяние (ст. 116.1 УК РФ).

Такое отношение к домашнему насилию является особенностью традиционных культур. Россия на данном этапе развития находится где-то между традиционными и современными культурами. В Европе эта проблема существует, но поскольку на государственном уровне об этом больше говорят, существует больше институтов, которые обсуждают эту проблему, то легче быстро найти, способ как об этом сказать. В целом у нас тоже об этом стали больше говорить. Насилие с точки зрения психологии — как ядерная реакция, как снежный ком. Мы видим в психотерапевтической практике, как дети, которые видели насилие, начинают страдать от психических заболеваний или сами начинают применять насилие, когда становятся взрослыми. Это бесконечный замкнутый круг.

Деструктивная семья не сможет дать тебе выйти более или менее нормальным человеком, который не будет применять физическое или моральное насилие.

Безусловно, есть большая проблема созависимости жертвы и агрессора. Помимо этого, мы точно понимаем, как эту проблему можно решить без долгих походов к психологам, без разборов своих ошибок. Почему я позволяю, почему такие люди привлекаются

в мою жизнь? Это огромная тема, которая является очень сложной.

Но есть очень конкретные вещи. Конкретная вещь, которой нет на сегодняшний день в России, — это вообще термин домашнего насилия. Мы последняя европейская страна, в которой не принят до сих пор Закон о домашнем насилии. Надеемся, что слова уполномоченной по правам человека Татьяны Москальковой о возвращении в УК РФ ответственности за побои повлияют на ход событий. «Я считаю, что декриминализация — ошибка, что нужно принимать закон о противодействии насилию в семье», — приводит РИА Новости слова Москальковой. Она назвала себя сторонником ратификации Стамбульской конвенции 2011 г. о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием. «Сегодня человек, который находится в семейном пространстве, он не защищен от доминирования члена семьи, которое наносит ущерб, но не переходит грань преступления», — заявила Москалькова¹.

По данным из архива Басманного районного суда г. Москвы в 2018 г., из 25 дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.1.1. КоАП РФ, дошедших до суда, 19 возбуждено в отношении мужчин, наносивших побои жене, сожительнице. Динамика вполне объяснима, ведь теперь домашний тиран не подлежит уголовной ответственности.

Так, С. совершил административное правонарушение, предусмотренное ст. 6.1.1. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а именно нанес удар табуретом по голове своей жене К. В результате чего К. получила ушибленную рану мягких тканей головы, ушибы, ссадины мягких тканей головы, ссадины конечностей. Суд постановил признать С. виновным и назначить ему наказание в виде административного штрафа в размере 15.000 рублей в доход государства.

Стоит согласиться с главой МВД Владимиром Колокольцевым, обратившим внимание на то, что минимальные штрафы не останавливают насилие: «Зачастую данная мера не является серьезным сдерживающим фактором, а когда речь идет о близких людях, накла-

¹ Сайт РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20181203/1539304393.html> (дата обращения: 01.02.2019).

дывает на семью еще и дополнительную финансовую нагрузку»².

Чаще всего говорят об одной из отрицательных сторон декриминализации семейных побоев — увеличении случаев преступлений, совершаемых мужчинами. Но стоит взглянуть на эту проблему и с другой стороны. Систематические побои, как длительная психотравмирующая ситуация, часто приводят к совершению насильственных преступлений и женщинами.

Так, З., стерпев очередные побои от своего мужа Т., находилась на кухне и готовила. В это время Т. зашел на кухню и начал ее оскорблять, угрожая избиением. После чего З. нанесла один удар кухонным ножом в область груди Т., от которого тот скончался на месте³.

Еще одним наглядным примером из судебной практики является дело Ж., которая, узнав о том, что ее беременность нежелательна для ее мужа В., длительное время сносила побои и оскорбления. Ранее

по инициативе мужа Ж. сделала 4 аборта. Но об этой беременности Ж. узнала на позднем сроке и не могла сделать аборт, за что муж ее избивал. Коллеги по работе видели следы побоев, но не хотели вмешиваться. Находясь на работе, Ж. родила в служебном туалете здорового ребенка, после чего задушила его и выкинула в мусорное ведро⁴.

Исходя из вышесказанного, мы, безусловно, приходим к выводу о необходимости криминализации семейных побоев. Насильственные преступления, совершаемые женщинами, чаще всего происходят внутри семьи. Одним из факторов, толкающих женщин на преступление, является жестокое обращение с ними внутри семьи. Мы наблюдаем в современной России жестокие убийства, совершенные женщинами в отношении не только мужей и сожителей, но и детей, отцов. Вернув семейные побои в Уголовный кодекс и приняв Закон о домашнем насилии, мы, безусловно, сделаем огромный шаг вперед на пути борьбы с преступностью.

² Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/news/item/11866151> (дата обращения: 01.02.2019).

³ Решение Басманного районного суда г. Москвы от 20 января 2018 г. Уголовное дело // Архив Басманного районного суда г. Москвы. 30 л. д.

⁴ Решение Басманного районного суда г. Москвы от 11 мая 2018 г. Уголовное дело // Архив Басманного районного суда г. Москвы. 230 л. д.

Литература

1. Николаева Ю.В. Новая редакция ст. 116 УК РФ: за и против / Ю.В. Николаева, С.А. Гримальская // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XIV Международной научно-практической конференции (г. Москва, 26–27 января 2017 г.) : сб. науч. ст. М. : Проспект, 2017. 69 с.

Редакционная политика Объединенной редакции «Издательская группа «Юрист» запрещает:

1. Самоплагиат. В случае, если элементы научной статьи ранее были опубликованы, в том числе и в журналах Издательской группы «Юрист», автор обязан сослаться на ранее опубликованную работу. Дословное копирование собственных работ и их перефразирование не допускается, они могут быть использованы только в качестве основы для новых выводов.
2. Дословное копирование более 10 процентов работы другого лица без указания его авторства, ссылки на источник и использования кавычек.
3. Некорректное перефразирование произведения другого лица, при котором было изменено более одного предложения в рамках одного параграфа или раздела текста, либо предложения были расположены в ином порядке без соответствующей ссылки на источник. Существенное некорректное перефразирование (более 10 процентов оригинальной работы) без ссылки на источник приравнивается к дословному копированию.
4. Использование составных частей произведения другого лица без указания авторства, например, абзаца, рисунка или таблицы без указания ссылки на источник или использования кавычек.

«Гарантийное удержание» — способ обеспечения или порядок оплаты?

Дургарян Карине Артуровна,
магистрант 2 курса Института государства и права
Тюменского государственного университета
karina.durgarjan@mail.ru

На сегодняшний день в правоприменительной практике относительно заключения договоров строительного подряда широкое применение получило «гарантийное удержание». Что подразумевает под собой этот термин, не установленный законодательством, но активно используемый в практике? Гарантийное удержание представляет собой часть суммы денежных средств, подлежащей выплате подрядчику за выполненные работы, которую заказчик вправе не выплачивать до наступления обстоятельств, предусмотренных договором, в целях обеспечения исполнения подрядчиком своих обязательств. Таким образом, возникает вопрос о характеризующем признаке гарантийного удержания — как способа обеспечения обязательства либо как согласованного способа оплаты работ в рамках договора подряда. Практика рассмотрения споров судами по данному вопросу сложилась неоднозначная, что послужило причиной для всестороннего исследования автором правовой природы гарантийного удержания.

Достаточно часто в договорах строительного подряда гарантийным удержанием является часть (обычно 5–10%) стоимости работ, выплачиваемая заказчиком подрядчику по окончании гарантийного срока либо по истечении определенного сторонами времени с момента ввода объекта в эксплуатацию. По условиям договора за счет этой суммы заказчик вправе удовлетворить свои требования к подрядчику, в том числе штрафные санкции, предусмотренные договором, связанные с выявленными недостатками качества работ в течение гарантийного срока.

В определении Верховного Суда Российской Федерации от 25 августа 2016 г. № 301-ЭС16-4469¹ судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации (далее — коллегия) признала такое условие договора не противоречащим законодательству.

По обстоятельствам этого дела заказчик должен был произвести подрядчику окончательный платеж по окончании гарантийного срока. Подрядчик был вправе потребовать платеж досрочно, предоставив вместо него банковскую гарантию исполнения им обязательств в период гарантийного срока. Суды сочли такую формулировку условия договора противоречащей нормам права, указав на то, что оплата работ, выполненных в рамках

договора, не может ставиться в зависимость от момента предоставления подрядчиком банковской гарантии по смыслу ст. 190 ГК РФ², в связи с тем, что момент получения банковской гарантии является событием, не позволяющим отвечать признаку неизбежности его наступления, и, кроме того, наступление этого события зависит от действий третьих лиц (в данном случае согласия банка выступить в качестве гаранта).

Коллегия с такой позицией не согласилась, при этом указав на то, что заказчик, требующий осуществления расчетов с подрядчиком за выполненные работы при условии предоставления банковской гарантии, руководствовался принципом минимизации риска предпринимательской деятельности, что не противоречит нормам права. Такой риск заказчика обусловлен вероятностью устранения недостатков работ, которые могут возникнуть в период гарантийного срока, в связи с чем интерес заказчика заключался в установлении наиболее быстрой возможности получения исполнения от банка, являющегося гарантом, при этом не неся риск возможности получения от подрядчика каких-либо возражений по поводу качества выполненных работ, что в свою очередь могло бы спровоцировать длительные судебные споры. Такой интерес заказчика являлся правомерным, по мнению суда, в связи с чем он и подлежал судебной защите.

Более того, такая позиция Верховного суда применяется и в случае отказа заказчика от договора из-за просрочки, допущенной подрядчиком. Верховный суд, руководствуясь позицией Пленума ВАС РФ³, пришел к выводу: при одностороннем отказе от договора прекращаются будущие обязательства, а ответственность за качество выполненных работ сохраняется⁴.

Необходимо отметить, что ранее суды были настроены категорически против подобных условий. Практика складывалась по принципу обусловленности обязанности заказчика по оплате исключительно наличием факта выполнения работ подрядчиком и последующим принятием их результата заказчиком.

¹ Определение Верховного Суда РФ от 25 августа 2016 г. № 301-ЭС16-4469 по делу № А11-352/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 23 мая 2018 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 3 июня 2018 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

³ Постановление Пленума ВАС РФ от 6 июня 2014 г. № 35 «О последствиях расторжения договора» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 8.

⁴ Определение Верховного Суда РФ от 12 марта 2018 г. № 305-ЭС17-17564 по делу № А40-67546/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

Рассмотрим вопрос о природе гарантийного удержания в случае расторжения сторонами договора подряда.

Анализ судебной практики в настоящее время позволяет сделать вывод о том, что правовое регулирование гарантийного удержания, как обеспечения исполнения обязательств, следует из полноты раскрытия в условии договора признака «обеспечительной функции» такого гарантийного удержания. Иными словами, по мнению судов, чем более точно выражена воля сторон на установление гарантийного удержания, как способа обеспечения обязательства подрядчика, тем более высока правомерность удержания заказчиком установленной договором суммы, как гарантийного удержания, в качестве обеспечения.

Таким образом, следует отметить, что судебная практика по данному вопросу не является единообразной, однако постепенно суды все больше встают на сторону заказчика и признают условия о гарантийном удержании не противоречащими действующему законодательству, как применяемому способу обеспечения обязательств, непоименованному в действующем гражданском законодательстве.

В ходе осуществления сравнительного анализа природы гарантийного удержания с признаками прямо установленных в гражданском законодательстве способов обеспечения обязательств автор пришел к выводу о том, что гарантийные удержания, устанавливаемые договорами подряда, не равнозначны институту удержания вещи, закрепленному как способ обеспечения исполнения обязательств в ст. 359 ГК РФ, так как в соответствии с положениями указанной статьи удержанию подлежит лишь вещь, но не деньги. Более того, при отсутствии встречных обязательств удержание вещи будет являться неправомерным, так как удержание по смыслу указанной статьи прекращается при условии исполнения встречного обязательства.

Кроме того, гарантийное удержание необходимо также отличать от обеспечительного платежа (ст. 381.1 ГК РФ), так как обеспечительный платеж производится одной из сторон договора в предварительном порядке⁵ и является отдельной самостоятельной суммой, выплачиваемой в качестве обеспечения исполнения обязательств, а не частью суммы, подлежащей выплате за выполненные работы.

Из вышеуказанного следует вывод о том, что гарантийному удержанию, устанавливаемому сторонами договоров строительного подряда, не присущи критерии ни одного способа обеспечения исполнения обязательств из перечня, установленного главой 23 ГК РФ. Однако указанный перечень не является исчерпывающим, в связи с чем гарантийное удержание представляется возможным характеризовать как разновидность обеспечительной меры с присущими специфическими признаками, что также закрепляется положительными выводами судов в настоящее время в отношении данных условий.

⁵ Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко, О.А. Беляева и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2017. Электронное издание. Редакция 1.0. 1120 с.

Нередко в судебной практике возникает вопрос о судьбе «гарантийного удержания» в случаях, когда подрядчик признан несостоятельным (банкротом).

Ранее судебная практика по таким спорам складывалась противоречиво. В некоторых случаях суды взыскивали сумму «гарантийного удержания» в конкурсную массу подрядчика, ссылаясь на то, что ее последующее удержание заказчиком противоречит целям и задачам, присущим процедуре конкурсного производства⁶. В других случаях позиции судов складывались противоположно вышеуказанной: суды отказывали в удовлетворении требований о взыскании, указывая на отсутствие такого основания для взыскания суммы гарантийного удержания, как признание подрядчика банкротом⁷.

В настоящее время данный вопрос разрешен с принятием Верховным судом определения от 30 июня 2017 г. № 304-ЭС17-1977⁸. По обстоятельствам дела банкротом стал подрядчик строительства торгового павильона магазина ООО «МЕТРО Кэш энд Керри». По условиям договора гарантийное удержание составляло 10% от стоимости работ, из которых 5% подлежит выплате по истечении гарантийного периода (5 лет), и 5% засчитывались в счет оплаты услуг по организации строительства (так называемое на практике «вознаграждение за генподрядные услуги»).

Согласно материалам дела, работы подрядчиком выполнены и приняты заказчиком в полном объеме. В ходе конкурсного производства подрядчик предъявил требование к заказчику о выплате гарантийного удержания в полном объеме (10%), суды трех инстанций такое требование удовлетворили.

Суд первой инстанции удовлетворил требование со ссылкой на положения п. 2 ст. 124 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 1 июля 2018 г.) «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве)⁹, мотивируя тем, что истечение срока конкурсного производства предшествует истечению гарантийного периода, в связи с чем недопустимо фактическое освобождение заказчика от оплаты работ при отсутствии правомерных оснований.

Апелляционный и окружной суды поддержали такие выводы, дополнительно указав на то, что с момента открытия конкурсного производства все требования, в том числе возникающие вследствие гарантийных обязательств, подлежат удовлетворению только в рамках дела о банкротстве согласно положениям статьи 134 Закона о банкротстве, в связи с чем заказчик однозначно не вправе воспользоваться правом на удержание.

Коллегия отменила судебные акты нижестоящих судов и отказала во взыскании суммы гарантийного

⁶ Постановление АС Московского округа от 23 июня 2015 г. по делу № А40-126583/14 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление АС Московского округа от 7 октября 2015 г. по делу № А40-200219/14 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Постановление АС Западно-Сибирского округа от 11 мая 2016 г. по делу № А70-8804/2015 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление АС Северо-Западного округа от 16 сентября 2015 г. по делу № А56-58784/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Определение Верховного Суда РФ от 30 июня 2017 г. по делу № 304-ЭС17-1977, А45-3928/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 1 июля 2018 г.) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

удержания с заказчика. По мнению коллегии, признание должника банкротом не препятствует удержанию кредитором спорной суммы: срок, установленный вторым абзацем п. 1 ст. 126 Закона о банкротстве, распространяется исключительно на должника, но не на его контрагентов. Должник в данном случае имеет право получить денежные средства до ликвидации путем реализации дебиторской задолженности.

Кроме того, коллегия указала на то, что в соответствии с принципом свободы договора стороны имеют право установить порядок оплаты работ, выполненных в рамках договора, на свое усмотрение (в том числе предусмотреть зависимость момента оплаты работ от факта наступления или ненаступления различного рода обстоятельств). По мнению коллегии, указанный порядок оплаты работ в данном случае представляет собой обеспечительную функцию, что не противоречит положениям п. 2 ст. 746 ГК РФ.

Таким образом, Верховный суд поддержал правовую позицию, которая уже была ранее сформирована им в определении от 25 августа 2016 г. № 301-ЭС16-4469¹⁰, где судом подтверждается правомерность установления в договоре подряда такого способа обеспечения исполнения обязательств подрядчика, как «гарантийное удержание». По мнению Верховного Суда Российской Федерации, такой способ осуществляет минимизацию предпринимательских рисков заказчика, вероятность возникновения которых обусловлена устранением недостатков, которые могут возникнуть в течение гарантийного периода.

Следует отметить, что в правовом регулировании отношений строительного подряда по зарубежному законодательству практика применения гарантийного удержания закреплена в некоторых странах на законодательном уровне.

Кроме того, в рекомендациях Международной ассоциации инженеров-консультантов (Federation Internationale des Ingenieurs-Conseils, FIDIC)¹¹ гарантийное удержание представлено как способ защиты интересов заказчика. По условиям типовой формы контракта специалистами ФИДИК предлагается установить гарантийное удержание на следующих условиях: 50% подлежат оплате после подписания акта приема-передачи результата работ (но не ввода в эксплуатацию объекта, как это сложилось на практике применения гарантийных удержаний), и 50% подлежат оплате по истечении установленного договором гарантийного периода.

В Соединенных Штатах Америки, например, порядок применения гарантийного удержания урегулирован в 50 штатах (по состоянию на 2017 г.), но он не является единым для всех этих штатов. В связи с этим Фонд Ассоциации Американских Подрядчиков (Foundation of the American Subcontractors Association, Inc.) издал обзор законодательства, содержащий выдержки из

нормативных положений, определяющих гарантийное удержание в каждом таком штате.

Принимая во внимание изложенное, такой правовой механизм как «гарантийное удержание» представляется возможным квалифицировать как способ обеспечения исполнения обязательства, не поименованный в ГК РФ, но не противоречащий нормам гражданского законодательства, в частности п. 1 ст. 329 ГК РФ, при условии указания на это в договоре строительного подряда. В ином случае гарантийное удержание является порядком расчетов, согласованным сторонами, по договору подряда, что также не противоречит ГК РФ.

Пункт 2 ст. 746 ГК РФ¹² является диспозитивной нормой, в связи с чем стороны договора вправе установить иной порядок оплаты работ, в том числе определив по своему усмотрению условия относительно размера и порядка оплаты гарантийного удержания, что не противоречит положениям ст. 421 и 740 ГК РФ.

С целью исключения двусмысленности признаков «гарантийного удержания» и удержания, установленного ст. 360 ГК РФ, автор считает необходимым понятие «гарантийное удержание» ввести в термин «гарантийный вычет».

На основании вышеизложенного автор считает целесообразным дополнить ст. 746 ГК РФ пунктами 3–5, изложив их в следующей редакции:

«3. Гарантийным вычетом признается определенная договором денежная сумма, которую заказчик удерживает из цены договора строительного подряда. Гарантийный вычет подлежит оплате при условии наступления определенных сторонами договора обстоятельств, по истечении гарантийного срока, установленного законом или договором, или иного периода, установленного договором строительного подряда.

4. Договором строительного подряда может быть прямо предусмотрена обеспечительная функция гарантийного вычета, которая устанавливает статус гарантийного вычета как способа обеспечения исполнения договорных обязательств.

5. В случае определения договором обеспечительной функции гарантийного вычета заказчик вправе удовлетворить требования, связанные с устранением недостатков работ, за счет гарантийного вычета. В ином случае гарантийный вычет подлежит выплате подрядчику в соответствии с порядком оплаты работ, установленным законом или договором».

Следует также обратить внимание, что предложенный автором механизм уже применяется судами при разрешении споров сторон арендных отношений: если при заключении договора стороны установили, что уплаченный аванс имеет статус гарантийного платежа, но при этом не установили правовую возможность удержания такого гарантийного платежа в случае досрочного расторжения договора сторонами либо отказа от него одной из сторон, то указанная сумма подлежит возврату арендатору¹³.

¹⁰ Определение Верховного Суда РФ от 25 августа 2016 г. № 301-ЭС16-4469 по делу № А11-352/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Federation Internationale des Ingenieurs-Conseils. Conditions of Contract for Construction for Building and Engineering Works Designed by the Employer. Multilateral Development Bank Harmonised Edition, May 2005. Clause 14.9. P. 48.

¹² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 23 мая 2018 г.) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

¹³ Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 14 марта 2011 по делу № А43-16173/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

Вместе с тем с помощью такого механизма устанавливается ясность при разрешении споров, связанных с судьбой гарантийного вычета в случае расторжения договора: в случае установления договором обеспечительной функции гарантийного вычета подлежит применению позиция Верховного Суда Российской Федерации о сохранении ответственности за качество выполненных работ (п. 2 ст. 755 Гражданского кодекса, абзац второй п. 3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 6 июня 2014 г. № 35 «О последствиях расторжения договора»); в ином случае — при расторжении договора подлежат оплате работы, выполненные подрядчиком, в соответствии с порядком, предусмотренным законодательством (ст. 711 ГК РФ), если иное не предусмотрено соглашением сторон (в случае расторжения договора по взаимному согласию сторон).

В заключение проведенного исследования автор считает необходимым отметить, что в настоящее время

постепенно выстроилась концепция доступности удержания денежных средств, уже заработанных подрядчиком при выполнении работ, как способа обеспечения исполнения обязательств, его демократичности, высокой степени эффективности и универсального характера, в том числе сложилась практика возможного установления денежных средств предметом удержания. Таким образом, представляется, что со временем возрастает частота применения такого механизма в договоре строительного подряда, как гарантийное удержание.

Предложенная автором редакция ст. 746 ГК РФ является правовым закреплением данного механизма, а также способствует его более детальному теоретическому изучению и разрешению вопросов при практическом применении в договорах строительного подряда, что способствует единообразию судебной практики в отношении споров по взысканию денежных средств по договорам строительного подряда.

Литература

1. Байбак В.В. Договорное и обязательственное право (общая часть) постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко, О.А. Беляева [и др.]; отв. ред. А.Г. Карапетов. М. : Статут, 2017. 453 с.
2. Мандрюков А.В. Проблема досрочного возврата гарантийного удержания в связи с банкротством стороны договора подряда / А.В. Мандрюков // Строительство: бухгалтерский учет и налогообложение. 2017. № 11. С. 67–75.

Уважаемые авторы!

Рады сообщить, что вы можете самостоятельно в режиме реального времени получать информацию о статусе статей, направленных для опубликования в Издательскую группу «Юрист». Для этого необходимо отправить с вашего электронного адреса письмо на autor-gq@lawinfo.ru, в теме письма должна быть указана только фамилия, без имени, отчества и др. Обращаем Ваше внимание, что адрес для запроса статуса статей отличается от контактного электронного адреса редакции.

Каждый автор может узнать статус только своих статей, направив запрос со своего электронного адреса.

В случае возникновения проблем с получением информации просим обращаться в редакцию по тел.: (495) 953-91-08 или по эл. почте: avtor@lawinfo.ru

К проблеме использования в системе российского правового регулирования термина «офшорная юрисдикция»

Демидов Дмитрий Геннадьевич,

доцент кафедры правоведения

Юридического факультета Северо-Западного института управления

Российской академии народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС),

кандидат юридических наук, доцент

dimitrydemidow@gmail.com

Виноградов Ярослав Дмитриевич,

студент II курса магистратуры юридического факультета

Северо-Западного института управления

Российской академии народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС)

zenit2014@list.ru

Следует констатировать, что глобализационные процессы в мире повлияли на все сферы правового регулирования в национальных государствах. Правовая система Российской Федерации не является исключением. Вероятно, самой сложной взаимопроникающей системой в современном миропорядке является финансовая система. Сегодня, даже в условиях санкционных механизмов в отношении отдельных стран, международная финансовая система и межнациональные финансовые системы продолжают работать и развиваться.

Многими государствами и наднациональными структурами признано, что одной из самых больших проблем для финансовых систем стал неконтролируемый рост офшорных юрисдикций¹. С 1970-х годов динамично возросло количество офшорных юрисдикций, и уже к 2000-м годам подобный рост сформировался в проблеме, которая получила название — «офшоризация мировой экономики»². Данная тенденция тесно связана с поступательным развитием информационных систем и интенсификацией международных транзакций через международные платежные системы. Финансовая система Российской Федерации также включена в обозначенные процессы, длительное время российский законодатель не уделял должного внимания контролю за финансовыми транзакциями с участием офшорных

компаний и трастов, но в условиях новых реалий ситуация изменилась.

Подчеркнем, что, с одной стороны, на международном уровне Российская Федерация как участник соглашений присоединялась к международным договорам и международно-правовым документам, посвященным борьбе с отмыванием денег³ (в рамках ФАТФ, ОЭСР и т.д.), но на уровне национального законодательства данная практика отражалась фрагментарно и непоследовательно. С 2014 г. начинается новый этап правового отношения российского государства к офшорным юрисдикциям. В частности, на основании перечня поручений Президента Российской Федерации о дополнительных мерах по стимулированию экономического роста от 14 мая 2014 г. № Пр-1159 начинается подготовка ряда законопроектов, связанных с деофшоризацией⁴ российской экономики. В Плане деятельности Министерства финансов Российской Федерации на 2014–2018 гг. (утв. Минфином России 26 сентября 2014 г.)⁵ появляется отдельное направление 04.01. «Деофшоризация национальной экономики»⁶. С указанного периода начинается активная

¹ В российской правовой практике и доктрине нет единого подхода к написанию исследуемого термина, иногда даже в одном и том же документе термин написан по-разному. В настоящей статье будет использоваться вариант написания термина — «офшорная юрисдикция», как наиболее распространенный в доктрине. Как показывает исследование, смежные термины в российской правовой системе имеют аналогичное написание: «офшорные зоны», «офшор».

² См.: Канашевский В.А. Правовой режим офшорных компаний и трастов. М.: Международные отношения, 2015 С. 14.

³ Финансовые меры борьбы с отмыванием денег являются в целом одной из основных причин новых подходов международного сообщества к работе с офшорными юрисдикциями.

⁴ С данным термином в правильности написании также есть определенная путаница, так как в разных документах его написание неодинаково. В настоящей статье будет использоваться написание «деофшоризация», по аналогии с указанным выше. В частности, в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года применяется написание «деофшоризация» (пп. 3 п. 16). См.: Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2902.

⁵ СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Приводится прямое цитирование написания указанного направления в Плане.

работа национального законодателя по созданию правовой среды деофшоризации в Российской Федерации.

В системе действующего правового регулирования Российской Федерации отсутствует понятие «офшорная юрисдикция». Вместе с тем это понятие широко используется в правовых документах⁷. Интересным представляется и тот факт, что в отсутствие нормативного определения указанного понятия данный термин присутствует в формах, утвержденных подзаконными правовыми актами федеральных министерств. Так, например, в Приказе ФНС России от 13 февраля 2012 г. № ММВ-7-6/80@ (ред. от 12 сентября 2016 г.)⁸ «Об утверждении форм, порядка их заполнения и форматов документов, используемых при учете иностранных организаций в налоговых органах» в разделе «Сведения об иностранной организации» Формы № 11ИО-Учет, необходимо указать, где инкорпорирована компания, и один из вариантов графы указан как «офшорная юрисдикция» (далее по тексту Приказа используется неоднократно). Подобное использование термина повторяется, например, в Приказе Минтруда России от 24 июля 2015 г. № 512н⁹, Приказе МНС России от 7 марта 2002 г. № БГ-3-23/118¹⁰.

Таким образом, складывается противоречивая ситуация в отношении термина «офшорная юрисдикция», который широко используется в правовых документах, но является нормативно неопределенным в российской правовой системе. В отечественном налоговом законодательстве используется термин «офшорные зоны», установленный абз. 3 пп. 1 п. 3 ст. 284 Налогового кодекса Российской Федерации¹¹ (далее — «НК РФ»), далее этот термин развивается подзаконным актом (прямо зафиксировано в приведенном абзаце), на день написания настоящей статьи это — Приказ Минфина России от 13 ноября 2007 г. № 108н (ред. от 2 ноября 2017 г.) «Об утверждении Перечня государств и территорий, предоставляющих льготный налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций (офшорные зоны)»¹². Подобная правовая практика носит правовую неопределенность, если в НК РФ присутствует термин «офшорные зоны», то данный термин и должен использоваться в иных правовых актах, либо необходимо привести в соответствие НК РФ и дать законодательное определение термину «офшорная юрисдикция».

Процесс деофшоризации включил в себя блок различных законодательных решений в отношении правового взаимодействия с офшорными юрисдикциями. Следует отметить, что интенсификация данного процесса продолжает основываться на развитии международно-правовых механизмов борьбы с отмыванием денег. В пояснительных записках к законопроектам прямо указывается, что они разработаны «в целях реализации рекомендаций Организации экономического сотрудничества и развития (далее — ОЭСР) по итогам первой фазы обзора законодательства Российской Федерации в рамках Глобального форума по транспарентности и обмену информацией для целей налогообложения»¹³, в других имеются ссылки на учет рекомендаций ФАТФ (Financial Action Task Force on Money Laundering — FATF)¹⁴. Как видно из приведенных примеров, Российская Федерация принимает активное участие в имплементации «антиотмывочных» положений международных рекомендаций, которые в большинстве случаев связаны с офшорными юрисдикциями. Важным шагом в этом направлении стало принятие Федерального закона от 4 ноября 2014 г. № 325-ФЗ «О ратификации Конвенции о взаимной административной помощи по налоговым делам»¹⁵.

Дополнительным механизмом в регулировании вопросов в исследуемой сфере является практика деления офшорных юрисдикций на так называемые «списки», подобная практика основывается на принципах транспарентности предоставления информации и сотрудничества.

Подобная практика активно используется упомянутыми международными организациями, ФАТФ имеет свой «черный» список, официальное название которого: High risk and non-cooperative jurisdictions (с англ. — «юрисдикции высокого риска и не согласованно действующие») ¹⁶. В него входит перечень стран, которые в недостаточной степени сотрудничают с ФАТФ¹⁷, отказываются от взаимодействия с этой организацией или поддерживают международный терроризм. Свои аналогичные списки имеет и ОЭСР¹⁸. Информация о странах, включенных в эти списки, может использоваться для составления национальных перечней в заинтересованных государствах — например, в России подобную градацию офшорных зон использует Центральный Банк Российской Федерации (далее — «ЦБ РФ») ¹⁹.

⁷ См., напр.: Раздел 3 Распоряжения Правительства РФ от 21 июня 2014 г. №1099-р «Об утверждении программы развития угольной промышленности России на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2014 № 27 Ст. 3786; Рекомендации по выявлению сомнительных операций и оценке рисков нарушения требований валютного законодательства Российской Федерации по репатриации денежных средств от внешнеэкономической деятельности в случаях замены денежных обязательств нерезидентов по внешнеэкономическим сделкам долговыми обязательствами, выраженными в ценных бумагах: утв. ФТС России 10 декабря 2015 г. // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 19.08.2015.

¹⁰ Приказ МНС России от 7 марта 2002 г. № БГ-3-23/118 (ред. от 18 декабря 2013 г.) «Об утверждении Инструкции по заполнению Налоговой декларации по налогу на прибыль иностранной организации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

¹² Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 21.11.2017.

¹³ Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в статьи 82 и 93.1 части первой Налогового кодекса Российской Федерации» (подготовлен Минфином России) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ СЗ РФ. 2014. № 45. Ст. 6135.

¹⁶ Официальный сайт Группы разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денежных средств. URL: <http://www.fatf-gafi.org> (дата обращения: 25.11.2018).

¹⁷ Российская Федерация является членом ФАТФ с 2003 г.

¹⁸ Официальный сайт Организации экономического сотрудничества и развития. URL: <http://www.oecd.org/> (дата обращения: 25.11.2018).

¹⁹ Вместо «цветных списков» ЦБ РФ использует деление офшорных зон на три группы, соответственно первая группа по аналогии является «белым списком». См.: Указание Банка России от 7 августа 2003 г. № 1317-У «О порядке установления

В отечественной правовой практике с 2018 г. Федеральной налоговой службой Российской Федерации (далее — «ФНС России») используется параллельный механизм деления офшорных юрисдикций по указанным выше принципам. На основании п. 7 ст. 25.13-1 НК РФ ФНС России утверждает Перечень государств (территорий), не обеспечивающих обмен информацией для целей налогообложения с Российской Федерацией²⁰.

Следует отметить, что под общее понятие «офшорных юрисдикций» подпадают недавно созданные в Российской Федерации специальные административные районы (далее — «САР»). Так, в 2018 г. были приняты Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 291-ФЗ «О специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края»²¹ и Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 290-ФЗ «О международных компаниях»²². Приведенные законы направлены на образование двух САР и обеспечение их функционирования. К САР согласно законодательству относятся — территория острова Русский (Приморский край) или острова Октябрьский (Калининградская область), на которых действует особый правовой режим.

Создание особого правового статуса указанных территорий предназначено для функционирования благоприятных правовых режимов на территории Российской Федерации, аналогичных офшорным юрисдикциям (хотя подобный термин в приведенных выше законах и не употребляется)²³; данный тезис подтверждается пояснительной запиской, где говорится, что законопроект о САР «разработан в целях установления возможности применения к юридическим лицам, являющимся резидентами специального административного района, более гибкого правового режима, в частности налогового и валютного регулирования, регулирования в части найма иностранной рабочей силы»²⁴.

уполномоченными банками корреспондентских отношений с банками-нерезидентами, зарегистрированными в государствах и на территориях, предоставляющих льготный налоговый режим и (или) не предусматривающих раскрытие и предоставление информации при проведении финансовых операций (офшорных зонах) // Вестник Банка России. 2003. № 51.

²⁰ Приказ ФНС России от 1 сентября 2017 г. № ММВ-7-17/709@ // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 10.11.2017.

²¹ СЗ РФ. 2018. № 32 (ч. 1). Ст. 5084.

²² Там же.

²³ См. подр.: Спесивцева Е.С. Катализатор развития экономики России: офшоры или деофшоризация // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 12. С. 52–58; Дидикин А.Б., Юдкин А.В. Российские «офшоры»: новые правила ведения бизнеса: экспертный комментарий. Екатеринбург: Издательские решения, 2018. 36 с.

²⁴ Пояснительная записка «К проекту федерального закона «О специальных административных районах на территориях Кали-

нинградской области и Приморского края» // СПС «КонсультантПлюс».

Как видно из приведенных примеров, в Российской Федерации складывается противоречивая фрагментарная практика принятия законодательства и нормативно-правовых актов в области регулирования отношений, связанных с офшорными юрисдикциями. Политическое решение Президента Российской Федерации, озвученное в Послании Федеральному Собранию в 2014 г., в отношении изменения политики по офшорным юрисдикциям и создания комфортной национальной юрисдикции, начало воплощаться в различных нормативных правовых актах, но, к сожалению, не все эти правовые акты принимались и принимаются системно.

Непоследовательность в принятии законопроектов повлекла за собой нормативную терминологическую путаницу. Несколько федеральных регуляторов — ФНС России, ЦБ РФ — имеют широкие полномочия, связанные с принятием нормативных правовых актов, обязательных к применению в соответствующих сферах, при этом результат реализации подобных полномочий, в виде принятия правовых актов, обладает коллидирующими признаками. Вероятно, следует констатировать, что введенный в юридический дискурс термин «деофшоризация» также не является целостным и нормативно определенным, что позволяет разным ведомствам по-разному подходить к его пониманию и, как следствие, правовому наполнению. Представляется, что в Российской Федерации необходимо начать унификацию правовой терминологии в исследуемой сфере, дать корректное правовое наполнение всем перечисленным выше терминам.

Резюмируя, отметим и тот факт, что сами по себе офшорные юрисдикции не являются негативным явлением в современной международной практике (что подтверждается и действиями российского законодателя, нормативно создавшего подобные зоны на российской территории), так как создание благоприятной среды для привлечения капитала является одной из основных целей любого государства. Но вот использование офшорных юрисдикций в антиправовых целях, безусловно, накладывает отрицательный отпечаток на их деятельность. В связи с этим международно-правовой фокус уже длительное время направлен на основную проблему — проблему обмена информацией между всеми юрисдикциями, данная проблема решается многими странами, и Российская Федерация здесь не исключение. На наш взгляд, основной задачей для экономической безопасности Российской Федерации является продолжение решения проблематики с офшорными юрисдикциями именно в этом направлении.

Литература

1. Дидикин А.Б. Российские «офшоры»: новые правила ведения бизнеса: экспертный комментарий / А.Б. Дидикин, А.В. Юдкин. Екатеринбург: Издательские решения, 2018. 36 с.
2. Канашевский В.А. Правовой режим офшорных компаний и трастов / В.А. Канашевский. М.: Международные отношения, 2015. 184 с.
3. Спесивцева Е.С. Катализатор развития экономики России: офшоры или деофшоризация / Е.С. Спесивцева // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 12. С. 52–58.

Практика коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации: обзор определений за 28 января — 1 февраля (избранное)

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 1 февраля 2019 г. № 305-АД18-18535

Резолютивная часть определения объявлена
30.01.2019.

Полный текст определения изготовлен 01.02.2019.

Судебная коллегия по экономическим спорам
Верховного Суда Российской Федерации в составе:
председательствующего судьи Завьяловой Т.В.,
судей Першутова А.Г., Тютина Д.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Межрегионального коммерческого банка развития связи и информатики (публичное акционерное общество) на решение Арбитражного суда города Москвы от 16.04.2018 по делу № А40-199212/2017, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 31.05.2018 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.08.2018 по тому же делу

по заявлению Межрегионального коммерческого банка развития связи и информатики (публичное акционерное общество) к Федеральной антимонопольной службе о признании незаконными действий по истребованию информации о движении денежных средств по всем открытым и закрытым счетам АО «Ирмаст-Холдинг» в рамках дела об административном правонарушении № 4-19.8-1754/00-22-17 от 06.10.2017, а также о признании незаконным и отмене постановления от 20.11.2017 № 4-19.8-1754/00-22-17 о привлечении к административной ответственности, предусмотренной частью 5 статьи 19.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

В заседании приняли участие представители:

Межрегионального коммерческого банка развития связи и информатики (публичное акционерное общество) — Галаев Д.А., Панферова Н.В.;

Федеральной антимонопольной службы — Артюшенко Д.В., Вовкивская Л.В., Карпуть П.Б., Попков А.В.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Першутова А.Г., выслушав явившихся в судебное заседание представителей участвующих в деле лиц, изучив материалы дела, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Межрегиональный коммерческий банк развития связи и информатики (публичное акционерное общество) (далее — банк) обратился в Арбитражный суд

города Москвы с заявлениями к Федеральной антимонопольной службе (далее — антимонопольный орган) о признании незаконными действий по истребованию информации о движении денежных средств по всем открытым и закрытым счетам АО «Ирмаст-Холдинг» в рамках дела об административном правонарушении № 4-19.8-1754/00-22-17 от 06.10.2017, а также о признании незаконным и отмене постановления от 20.11.2017 № 4-19.8-1754/00-22-17 о привлечении к административной ответственности, предусмотренной частью 5 статьи 19.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ).

Определением Арбитражного суда города Москвы от 15.02.2018 указанные заявления банка объединены в одно производство по настоящему делу для совместного рассмотрения.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования, привлечено АО «Ирмаст-Холдинг».

Решением Арбитражного суда города Москвы от 16.04.2018, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 31.05.2018, банку отказано в удовлетворении заявленных требований.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 28.08.2018 оставил без изменения решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции.

Банк обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой на указанные судебные акты, в которой просит их отменить.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Першутова А.Г. от 27.12.2018 кассационная жалоба банка вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалуемых судебных актов в пределах доводов, изложенных в кассационной жалобе и отзыве на нее, выслушав представителей банка и антимонопольного органа, в отсутствие извещенного надлежащим образом о времени и месте судебного заседания третьего лица, судебная коллегия установила следующее.

В связи с поступлением в антимонопольный орган обращения о нарушении антимонопольного законодательства антимонопольный орган направил в банк запрос от 13.09.2017 № АЦ/63510/17 о предоставлении сведений обо всех операциях (выписку о движении

денежных средств) по всем открытым и закрытым счетам АО «Ирмаст-Холдинг» с указанием контрагентов и наименования операции за период с 01.01.2015 по дату получения настоящего запроса.

В ответ на указанный запрос в установленный для предоставления информации срок банк направил в антимонопольный орган письмо от 20.09.2017 № 11347 об отказе в предоставлении запрашиваемой информации, поскольку такая информация относится к сведениям, содержащим банковскую тайну, а в силу положений статьи 26 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» во взаимосвязи с положениями части 3 статьи 25 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» антимонопольный орган не относится к числу субъектов, которым может быть предоставлена информация, содержащая банковскую тайну.

Указанные обстоятельства послужили основанием для вынесения антимонопольным органом определения от 06.10.2017 о возбуждении в отношении банка дела об административном правонарушении № 4-19.8-1754/00-22-17 и проведении административного расследования, в соответствии с которым антимонопольный орган повторно истребовал у банка сведения обо всех операциях (выписку о движении денежных средств) по всем открытым и закрытым счетам АО «Ирмаст-Холдинг» с указанием контрагентов и наименования операции за период с 01.01.2015 по 22.09.2017. Письмом от 18.10.2017 банк представил в антимонопольный орган истребуемые документы.

По результатам рассмотрения дела об административном правонарушении антимонопольный орган вынес постановление от 20.11.2017 № 4-19.8-1754/00-22-17 о привлечении банка к административной ответственности, предусмотренной частью 5 статьи 19.8 КоАП РФ, назначив наказание в виде административного штрафа в размере 50 000 рублей.

Не согласившись с действиями антимонопольного органа по истребованию сведений в отношении АО «Ирмаст-Холдинг», содержащих банковскую тайну, а также с постановлением о привлечении к административной ответственности, банк обратился в арбитражный суд с настоящими требованиями.

Рассматривая спор, суды, ссылаясь на часть 1 статьи 25 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции), пришли к выводу о наличии у антимонопольного органа полномочий на истребование у банка спорной информации, содержащей банковскую тайну. Как указали суды, Закон о защите конкуренции не содержит ограничений по составу и объему запрашиваемой информации, необходимой для осуществления антимонопольным органом его задач и функций. Объем запрашиваемых сведений, состав документов (информации), порядок и сроки их представления должны определяться антимонопольным органом в каждом конкретном случае в зависимости от предмета проверки и иных существенных обстоятельств, обуславливаемых необходимостью осуществления им возложенных на него задач и функций.

Признав законным запрос антимонопольного органа об истребовании у банка спорной информации, суды пришли к выводу, что непредставление банком информации по мотивированному требованию антимонопольного органа, в том числе составляющей государственную,

банковскую, коммерческую, иную охраняемую законом тайну, является нарушением статьи 25 Закона о защите конкуренции, что свидетельствует о наличии в действиях банка состава административного правонарушения, ответственность за которое установлена частью 5 статьи 19.8 КоАП РФ.

На основании изложенного суды отказали банку в удовлетворении заявленных требований.

Однако суды не учли следующее.

Согласно части 6 статьи 44 Закона о защите конкуренции в ходе рассмотрения заявления или материалов антимонопольный орган вправе запрашивать у коммерческих организаций и некоммерческих организаций, их должностных лиц, федеральных органов исполнительной власти, их должностных лиц, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, их должностных лиц, органов местного самоуправления, их должностных лиц, иных осуществляющих функции указанных органов или организаций, их должностных лиц, а также государственных внебюджетных фондов, их должностных лиц, физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей, с соблюдением требований законодательства Российской Федерации о государственной тайне, банковской тайне, коммерческой тайне или об иной охраняемой законом тайне документы, сведения, пояснения в письменной или устной форме, связанные с обстоятельствами, изложенными в заявлении или материалах.

Таким образом, положения части 6 статьи 44 Закона о защите конкуренции предоставляют антимонопольному органу право запрашивать у соответствующих организаций (органов, лиц) документы с соблюдением требований, установленных федеральным законодательством о государственной тайне, банковской тайне, коммерческой тайне или об иной охраняемой законом тайне.

В рассматриваемом случае таким федеральным законом, устанавливающим требования к предоставлению информации, содержащей банковскую тайну, является Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (далее — Закон «О банках и банковской деятельности»).

Статья 26 Закона «О банках и банковской деятельности» устанавливает положения о банковской тайне клиентов кредитной организации, гарантирующие защиту интересов клиентов и корреспондентов кредитной организации, Банка России, организации, осуществляющей функции по обязательному страхованию вкладов, а также определяет перечень лиц, которым могут быть предоставлены сведения, содержащие банковскую тайну.

Так, в частности, согласно положениям статьи 26 Закона «О банках и банковской деятельности» справки по операциям и счетам юридических лиц и граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, выдаются кредитной организацией им самим, судам и арбитражным судам (судьям), Счетной палате Российской Федерации, налоговым органам, Пенсионному фонду Российской Федерации, Фонду социального страхования Российской Федерации и органам принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц в случаях, предусмотренных законодательными актами об их деятельности, а при наличии согласия руководителя следственного органа — органам предварительного следствия по делам, находящимся в их производстве.

Таким образом, статья 26 Закона «О банках и банковской деятельности» содержит закрытый перечень лиц, которым могут быть предоставлены сведения, содержащие банковскую тайну.

Органы Федеральной антимонопольной службы в данный перечень не включены.

Учитывая изложенное, статья 26 Закона «О банках и банковской деятельности» ограничивает предоставленные антимонопольному органу частью 6 статьи 44 Закона о защите конкуренции полномочия запрашивать документы, содержащие банковскую тайну.

Указанные ограничения, предусмотренные статьей 26 Закона «О банках и банковской деятельности» корреспондируют с положениями статьи 25 Закона о защите конкуренции, устанавливающей обязанность поименованных в ней лиц представлять антимонопольному органу по его мотивированному требованию необходимые документы, объяснения, информацию, в том числе составляющую коммерческую, служебную, иную охраняемую законом тайну.

При этом в части 1 статьи 25 Закона о защите конкуренции уже не поименованы документы, составляющие банковскую тайну, которые должны быть представлены в антимонопольный орган по его мотивированному требованию ввиду отсутствия у антимонопольного органа права запрашивать такие документы на основании части 6 статьи 44 Закона о защите конкуренции в силу ограничений, установленных статьей 26 Закона «О банках и банковской деятельности».

Кроме того, согласно части 2 статьи 25 Закона о защите конкуренции Центральный банк Российской Федерации обязан представлять в федеральный антимонопольный орган по письменному запросу этого органа принятые Центральным банком Российской Федерации нормативные акты, а также информацию (за исключением информации, составляющей банковскую тайну), необходимую для проведения федеральным антимонопольным органом анализа состояния конкуренции на рынке услуг, оказываемых поднадзорными Центральному банку Российской Федерации финансовыми организациями, и осуществления контроля за состоянием конкуренции.

Освободив Центральный банк Российской Федерации от обязанности представлять в федеральный антимонопольный орган по письменному запросу этого органа информацию, составляющую банковскую тайну, законодатель не имел в виду иное в отношении банков и иных кредитных организаций.

При этом в части 3 статьи 25 Закона о защите конкуренции также отсутствует указание на представление в антимонопольный орган информации, составляющей банковскую тайну.

С учетом вышеизложенного не имеется оснований полагать, что под иной охраняемой законом тайной следует понимать и банковскую тайну, поскольку в части 6 статьи 44 Закона о защите конкуренции банковская тайна указана наряду с иной охраняемой законом тайной.

Таким образом, статья 25 Закона о защите конкуренции во взаимосвязи с положениями части 6 статьи 44 Закона о защите конкуренции и статьи 26 Закона «О банках и банковской деятельности» не содержит положений, обязывающих банк представлять в антимонопольный орган по его мотивированному требованию документы, составляющие банковскую тайну.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия полагает, что у банка отсутствовала обязанность исполнять запрос антимонопольного органа о предоставлении сведений в отношении АО «Ирмаст-Холдинг», содержащих банковскую тайну, а соответственно, в действиях банка отсутствует состав административного правонарушения, ответственность за которое установлена частью 5 статьи 19.8 КоАП РФ.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а требования банка — удовлетворению.

Руководствуясь статьями 176, 291.11 — 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда города Москвы от 16.04.2018 по делу № А40-199212/2017, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 31.05.2018 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.08.2018 по тому же делу отменить.

Заявление Межрегионального коммерческого банка развития связи и информатики (публичное акционерное общество) удовлетворить.

Признать незаконными действия Федеральной антимонопольной службы по истребованию у Межрегионального коммерческого банка развития связи и информатики (публичное акционерное общество) информации о движении денежных средств по всем открытым и закрытым счетам АО «Ирмаст-Холдинг» в рамках дела об административном правонарушении № 4-19.8-1754/00-22-17 от 06.10.2017.

Признать незаконным и отменить постановление Федеральной антимонопольной службы от 20.11.2017 № 4-19.8-1754/00-22-17 о привлечении к административной ответственности, предусмотренной частью 5 статьи 19.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 28 января 2019 г. № 301-ЭС18-13818

резолютивная часть определения объявлена
21.01.2019

полный текст определения изготовлен 28.01.2019
Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего судьи Разумова И.В., судей Корнелюк Е.С. и Шилохвоста О.Ю., — рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Котряхова Юрия Михайловича на определение Арбитражного суда Кировской области от 20.11.2017 (судья Кормщикова Н.А.), постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 05.02.2018 (судьи Пуртова Т.Е., Дьяконова Т.М., Сандалов В.Г.) и постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа

от 18.05.2018 (судьи Жеглова О.Н., Ногтева В.А., Трубникова Е.Ю.) по делу № А28-3350/2017.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

по заявлению Котряхова Ю.М. возбуждено производство по делу о признании его несостоятельным (банкротом).

Впоследствии определением Арбитражного суда Кировской области от 20.11.2017 производство по этому делу прекращено.

Постановлением Второго арбитражного апелляционного суда от 05.02.2018 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Волго-Вятского округа постановлением от 18.05.2018 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Котряхов Ю.М. просит отменить акты судов первой, апелляционной инстанций и округа, направив дело для дальнейшего рассмотрения в Арбитражный суд Кировской области.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 03.12.2018 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, судебная коллегия считает, что определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, рассмотрение обоснованности заявления Котряхова Ю.М. о его банкротстве неоднократно откладывалось судом первой инстанции (определения от 03.07.2017, 02.08.2017, 29.08.2017, 27.09.2017, 03.10.2017, 23.10.2017) по причине непредставления предложенными должником саморегулируемыми организациями кандидатуры финансового управляющего.

Из материалов дела видно, что саморегулируемые организации арбитражных управляющих (союз арбитражных управляющих «Саморегулируемая организация «ДЕЛО», союз «Саморегулируемая организация арбитражных управляющих «Альянс», некоммерческое партнерство «Саморегулируемая организация арбитражных управляющих «Развитие», союз арбитражных управляющих «Саморегулируемая организация «Авангард», некоммерческое партнерство арбитражных управляющих «ОРИОН») в ответ на запросы суда указали на то, что ни один из их членов не дал согласие на утверждение своей кандидатуры в качестве финансового управляющего в деле о банкротстве Котряхова Ю.М.

Прекращая производство по делу о банкротстве, суд первой инстанции исходил из истечения установленного законом трехмесячного срока для утверждения кандидатуры финансового управляющего (пункт 9 статьи 45 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О не-

состоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве)).

Суды апелляционной инстанции и округа дополнительно указали на то, что сами по себе отказы саморегулируемых организаций представить кандидатуру финансового управляющего имуществом гражданина не должны препятствовать реализации права на проведение процедур потребительского банкротства. Однако в данном случае, по их мнению, суд первой инстанции создал все условия для реализации этого права — должник неоднократно выбирал разные саморегулируемые организации арбитражных управляющих, из числа членов которых мог быть утвержден финансовый управляющий.

Приняв во внимание истечение трехмесячного срока, отведенного для разрешения вопроса об обоснованности заявления о признании гражданина банкротом (пункт 5 статьи 213.6 Закона о банкротстве), суды не усмотрели оснований полагать, что в результате очередного отложения судебного разбирательства от должника поступят какие-либо новые предложения по поводу саморегулируемых организаций, реализация которых приведет к иному результату.

Между тем судами не учтено следующее.

Целью института потребительского банкротства является социальная реабилитация гражданина — предоставление ему возможности заново выстроить экономические отношения, законно избавившись от необходимости отвечать по накопившимся обязательствам, которые он не в состоянии исполнять.

В силу Закона о банкротстве процедуры несостоятельности в отношении гражданина осуществляются под контролем суда, который последовательно принимает решения по всем ключевым вопросам, в том числе касающимся возбуждения дела, введения той или иной процедуры, утверждения арбитражного управляющего, установления требований кредиторов, разрешения возникающих в ходе процедур банкротства разногласий, освобождения гражданина от долговых обязательств и т.д.

Суды не приняли во внимание, что применительно к настоящему делу право на судебную защиту, гарантированное статьей 46 Конституции Российской Федерации, включает в себя не только возможность гражданина обратиться в суд с заявлением о собственном банкротстве, но и предполагает обеспечение со стороны государства реальных условий для использования им всего механизма потребительского банкротства.

В рассматриваемом случае суды фактически лишили Котряхова Ю.М. данного права исходя из поведения иных субъектов, на которых должник не мог и не должен был влиять, — членов пяти саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, не пожелавших исполнять функции финансового управляющего за определенное законом вознаграждение. Такой поход следует признать ошибочным.

Согласно пункту 1 статьи 213.9 Закона о банкротстве участие финансового управляющего в деле о банкротстве гражданина является обязательным. Пункт 4 статьи 213.4 Закона о банкротстве предусматривает, что в заявлении гражданина о признании его банкротом указывается саморегулируемая организация, из числа членов которой утверждается финансовый управляющий.

Коль скоро право на потребительское банкротство закреплено в законе и оно не может быть осуществлено гражданином без участия финансового управляющего,

суд обязан обеспечить условия для реализации названного права. Это означает, что в ситуации, когда неоднократные попытки гражданина, предлагающего саморегулируемые организации предусмотренным законом способом — путем подачи нескольких ходатайств с указанием известных ему организаций — не приводят к положительному результату, суд должен занять активную позицию в решении вопроса об утверждении арбитражного управляющего, в частности, с согласия гражданина, при сохранении у него интереса к дальнейшему ведению дела о банкротстве одновременно направить запросы во все оставшиеся саморегулируемые организации. При поступлении ответов с указанием претендентов из нескольких организаций суд утверждает арбитражного управляющего, кандидатура которого указана в ходатайстве, поступившем в суд первым, если для этого нет установленных Законом о банкротстве препятствий (пункт 1 статьи 6 Гражданского кодекса Российской Федерации, абзац третий пункта 7 статьи 45 Закона о банкротстве).

Реестр саморегулируемых организаций арбитражных управляющих ведет Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии (статья 29 Закона о банкротстве, постановление Правительства Российской Федерации от 03.02.2005 № 52 «О регулирующем органе, осуществляющем контроль за деятельностью саморегулируемых организаций арбитражных управляющих»). Содержащиеся в упомянутом реестре сведения, в частности о месте нахождения саморегулируемых организаций, размещаются на официальном сайте службы в сети «Интернет», доступны для всеобщего ознакомления без взимания платы и иных ограничений (приложения № 1 и № 4 к приказу Минэкономразвития России от 08.07.2010 № 284).

Как видно из общедоступного реестра саморегулируемых организаций, в настоящее время соответствующим статусом обладают порядка пятидесяти организаций. Суд первой инстанции направил запросы только в пять из них.

При этом в Верховный Суд Российской Федерации поступило обращение Общероссийского профсоюза арбитражных управляющих, действующего от своего имени и на основании доверенности от имени арбитражного управляющего Дектерева Александра Сергеевича, являющегося членом союза «ЭКСПЕРТ» — Крымского союза профессиональных арбитражных управляющих «ЭКСПЕРТ». В этом обращении указано на согласие Дектерева А.С. быть утвержденным финансовым управляющим имуществом Котряхова Ю.М. Должник и арбитражный управляющий Дектерев А.С. проживают в одном субъекте Российской Федерации — Кировской области.

Вопреки выводам суда первой инстанции общие положения пункта 9 статьи 45 Закона о банкротстве о таком основании прекращения производства по делу о несостоятельности, как непредставление суду кандидатуры арбитражного управляющего в течение трех месяцев, не подлежали применению к отношениям, вытекающим из потребительского банкротства, поскольку они противоречат смыслу и целям законодательного регулирования в этой специальной сфере.

Трехмесячный срок, отведенный суду на разрешение вопроса о признании обоснованным заявления о признании гражданина банкротом, установленный пунктом 5 статьи 213.6 Закона о банкротстве, носит организационный характер. Само по себе его истечение не является основанием для прекращения производства по делу.

С учетом изложенного, производство по делу о банкротстве Котряхова Ю.М. не подлежало прекращению по приведенным судами мотивам.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Котряхова Ю.М., в связи с чем определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, дело — направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 — 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Кировской области от 20.11.2017, постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 05.02.2018 и постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 18.05.2018 по делу № А28-3350/2017 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Кировской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 30 января 2019 г. № 310-АД18-16560

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Першутова А.Г., судей Прониной М.В., Тютина Д.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Курской области на решение Арбитражного суда Курской области от 24.04.2018 по делу № А35-1784/2018 и постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.07.2018 по тому же делу

по заявлению Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Курской области о привлечении арбитражного управляющего Юркшата Александра Сергеевича к административной ответственности, предусмотренной частью 3 статьи 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Першутова А.Г., изучив материалы дела, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Курской области

(далее — административный орган) обратилось в Арбитражный суд Курской области с заявлением о привлечении арбитражного управляющего Юркшата Александра Сергеевича (далее — арбитражный управляющий) к административной ответственности, предусмотренной частью 3 статьи 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ).

Решением Арбитражного суда Курской области от 24.04.2018, оставленным без изменения постановлением Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.07.2018, административному органу отказано в удовлетворении заявления.

Административный орган обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой на указанные судебные акты, в которой просит их отменить и принять новый судебный акт об удовлетворении заявления.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Першутова А.Г. от 20.12.2018 кассационная жалоба административного органа вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Судебное заседание Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации проведено в соответствии с положениями части 6.1 статьи 291.12 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации без вызова сторон.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалуемых судебных актов в пределах доводов, изложенных в кассационной жалобе и отзыве на нее, судебная коллегия установила следующее.

Административным органом выявлен факт нарушения арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей при проведении процедур банкротства в отношении общества с ограниченной ответственностью «Газресурс» (далее — должник) в рамках дела о банкротстве № А35-4280/2016 Арбитражного суда Курской области.

Так в частности, административный орган установил, что в нарушение требований пункта 1 статьи 68, пунктов 1, 6 статьи 28 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве), пункта 29 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» арбитражный управляющий не исполнил обязанность по направлению в 10-дневный срок для опубликования в официальном издании в порядке, установленном статьей 28 Закона о банкротстве, сообщения о введении в отношении должника процедуры наблюдения. Указанная обязанность подлежала исполнению арбитражным управляющим не позднее 02.01.2018, в то время как фактически сообщение было опубликовано только 10.02.2018.

Выявленные нарушения послужили основанием для составления административным органом в отношении арбитражного управляющего протокола от 28.02.2018 № 00014618 об административном правонарушении, ответственность за которое предусмотрена частью 3

статьи 14.13 КоАП РФ, и обращения в Арбитражный суд Курской области с настоящим заявлением.

Рассмотрев в порядке упрощенного производства заявление административного органа, суд первой инстанции принял решение от 24.04.2018, путем подписания его резолютивной части в соответствии с частью 1 статьи 229 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, об отказе административному органу в удовлетворении заявления о привлечении арбитражного управляющего к административной ответственности, предусмотренной частью 3 статьи 14.13 КоАП РФ.

Правом на подачу заявления о составлении мотивированного решения по делу в порядке, предусмотренном частью 2 статьи 229 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, административный орган не воспользовался.

Не согласившись с решением суда первой инстанции, административный орган обжаловал его в порядке апелляционного производства.

Оставляя без изменения решение суда первой инстанции, а апелляционную жалобу административного органа — без удовлетворения, суд апелляционной инстанции пришел к выводу об отсутствии в действиях арбитражного управляющего события вменяемого правонарушения, поскольку предусмотренная пунктом 1 статьи 68 Закона о банкротстве обязанность по направлению в 10-дневный срок для опубликования в официальном издании сообщения о введении в отношении должника процедуры наблюдения, неисполнение которой вменяется арбитражному управляющему, исполнен им путем направления указанного сообщения 25.12.2017, то есть в пределах установленного 10-дневного срока с даты введения в отношении должника процедуры наблюдения и утверждения арбитражного управляющего временным управляющим должника. При этом, по мнению суда апелляционной инстанции, осуществление арбитражным управляющим несвоевременной оплаты за публикацию сообщения о введении в отношении должника процедуры наблюдения, повлекшее опубликование этого сообщения с нарушением срока, не вменяется в вину арбитражному управляющему.

Однако указанный вывод судов нельзя признать правомерным.

Частью 3 статьи 14.13 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за неисполнение арбитражным управляющим обязанностей, установленных законодательством о несостоятельности (банкротстве), если такое действие (бездействие) не содержит уголовно наказуемого деяния.

Субъектом данного правонарушения является арбитражный управляющий, не исполняющий обязанности, установленные законодательством о несостоятельности (банкротстве), если такие действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния.

Обязанности арбитражного управляющего определены Законом о банкротстве.

Согласно пункту 1 статьи 68 Закона о банкротстве временный управляющий обязан направить для опубликования в порядке, установленном статьей 28 настоящего Федерального закона, сообщение о введении наблюдения.

В соответствии с пунктом 1 статьи 28 Закона о банкротстве сведения, подлежащие опубликованию в соответствии с настоящим Федеральным законом, при

условии их предварительной оплаты включаются в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве и опубликовываются в официальном издании, определенном Правительством Российской Федерации в соответствии с федеральным законом.

В пункте 29 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» разъяснено, что до определения регулирующим органом на основании абзаца второго пункта 1 статьи 28 Закона о банкротстве срока опубликования сведений о введении наблюдения данные сведения в силу аналогии закона (пункт 1 статьи 6 ГК РФ) подлежат направлению временным управляющим для опубликования в десятидневный срок с даты его утверждения (пункт 1 статьи 128 Закона о банкротстве).

Таким образом, положения указанных норм свидетельствуют о том, что установленный статьей 28 Закона о банкротстве порядок опубликования сведений о введении в отношении должника процедуры наблюдения предусматривает, что соответствующие сведения должны быть направлены для опубликования в 10-дневный срок, в пределах которого временный управляющий должен не только направить такие сведения в официальное издание, но и предварительно оплатить их публикацию.

Учитывая изложенное, предусмотренная пунктом 1 статьи 68 Закона о банкротстве обязанность по направлению для опубликования в порядке, установленном статьей 28 настоящего Федерального закона, сообщения о введении в отношении должника процедуры наблюдения признается исполненной временным управляющим при условии направления для публикации в официальном издании предварительно оплаченного сообщения о введении в отношении должника процедуры наблюдения в 10-дневный срок с даты его утверждения.

Таким образом, направив в официальное издание для опубликования сообщение о введении в отношении должника процедуры наблюдения в 10-дневный срок, но не оплатив публикацию этого сообщения в указанный срок, арбитражный управляющий не исполнил обязанность, установленную пунктом 1 статьи 68 Закона о банкротстве, а, соответственно, такие действия арбитражного управляющего образуют состав административного правонарушения, ответственность за которое установлена частью 3 статьи 14.13 КоАП РФ.

Учитывая изложенное, а также то, что, отказывая в привлечении арбитражного управляющего к административной ответственности, суды исходили из отсутствия события вмененного правонарушения, не устанавливая при этом обстоятельства, имеющие существенное значение для рассмотрения дела об административном правонарушении, в том числе относительно подлежащего применению к арбитражному управляющему наказания за совершенное деяние с учетом положений статьи 4.1 КоАП РФ, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а дело — направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 176, 291.11 — 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Фе-

дерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Курской области от 24.04.2018 по делу № А35-1784/2018 и постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.07.2018 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Курской области.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 28 января 2019 г. № 305-ЭС18-16016

Резолютивная часть определения объявлена
21 января 2019 года.

Полный текст определения изготовлен
28 января 2019 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам
Верховного Суда Российской Федерации в составе:
председательствующего судьи Корнелюк Е.С.,
судей Разумова И.В. и Шилохоста О.Ю.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего закрытым акционерным обществом «Производственное предприятие «Устой» (далее — предприятие) Гришина Павла Игоревича (далее — заявитель, конкурсный управляющий) на постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.06.2018 (судьи Дунаева Н.Ю., Краснова С.В., Нечаев С.В.) по делу № А41-51612/2017 Арбитражного суда Московской области.

В судебном заседании принял участие представитель акционерного общества «Волгомост» (далее — общество) — Поволоцкая Е.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корнелюк Е.С., вынесшей определение от 06.12.2018 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителя общества, судебная коллегия

установила:

предприятие обратилось в суд с иском об изъятии из фактического незаконного владения общества объектов недвижимости, расположенных по адресу: Московская область, Рузский район, сельское поселение Дороховское, поселок Дорохово, улица Школьная, дом 19, а именно: склада кислородных баллонов, здания проходной, здания трансформаторной подстанции, скважины глубиной 165 м, ограждения протяженностью 1245 м и четырех земельных участков (далее — спорное имущество). Кроме того, в иске предприятие просило о взыскании с общества извлеченных им доходов за период владения спорным имуществом с 10.03.2015 по 10.06.2017 в размере 2 700 000 рублей.

Решением Арбитражного суда Московской области от 18.12.2017 (судья Солдатов Р.С), оставленным без изменения постановлением Десятого арбитражного

апелляционного суда от 06.03.2018 (судьи Игнахина М.В., Иванова Л.Н., Ханашевич С.К.), иск предприятия удовлетворен в части изъятия у общества спорного имущества; в удовлетворении остальной части иска отказано.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 20.06.2018 названные судебные акты отменены, исковые требования предприятия оставлены без рассмотрения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель просит отменить постановление суда округа. Исходя из доводов кассационной жалобы, судебный акт обжалован в части оставления без рассмотрения искового требования об изъятии у общества спорного имущества предприятия, находящегося во владении общества незаконно. Постановление суда округа подлежит проверке в обжалуемой части.

Жалоба рассмотрена в отсутствие конкурсного управляющего предприятием, надлежащим образом извещенного о времени и месте судебного заседания (часть 2 статьи 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

В судебном заседании представитель общества поддержала доводы отзыва на жалобу, в котором просила оставить принятое по делу постановление суда округа без изменения, считая его законным и обоснованным.

Проверив материалы дела в пределах доводов жалобы, заслушав представителя стороны, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что жалоба конкурсного управляющего предприятием подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и следует из материалов дела, 21.01.2014 по договору купли-продажи недвижимого имущества (далее — договор) предприятием продана обществу промышленно-производственная база (три земельных участка с расположенными на них восемь объектов недвижимости).

23.04.2014 стороны подписали акт приема-передачи.

19.05.2014 осуществлена государственная регистрация перехода права собственности на указанные в договоре объекты недвижимости.

Определением Арбитражного суда Саратовской области от 10.03.2015 по делу № А57-3954/2015 возбуждено производство по делу о банкротстве общества (ответчика по настоящему делу). Определением Арбитражного суда Саратовской области от 19.07.2016 в отношении общества введена процедура наблюдения.

Определением Арбитражного суда Московской области от 26.05.2015 по делу № А41-35614/2015 возбуждено производство по делу о банкротстве предприятия (истца по настоящему делу). Определением от 01.07.2015 по тому же делу в отношении предприятия введена процедура наблюдения, а решением от 10.03.2016 предприятие признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство.

Обращаясь в суд, конкурсный управляющий предприятием указал, что вместе с переданными по договору объектами недвижимости в фактическое владение и пользование общества незаконно поступило и спорное имущество, также расположенное на территории промышленно-производственной базы, но не вошедшее в предмет договора купли-продажи от 21.01.2014.

Собственником спорного имущества по настоящее время является предприятие.

Соглашаясь с доводами истца в указанной части и изымая спорное имущество из фактического незаконного владения общества, суды первой и апелляционной инстанций руководствовались статьей 301 Гражданского кодекса Российской Федерации. Исковые требования в части взыскания доходов за период незаконного владения спорным имуществом оставлены судами без удовлетворения в связи с их недоказанностью.

Суд округа отменил принятые по делу судебные акты и оставил иск без рассмотрения в полном объеме, при этом указав, что предприятие просит о взыскании извлеченных обществом доходов за период до введения в отношении последнего процедуры наблюдения, следовательно, заявленные требования подлежат рассмотрению в рамках дела о банкротстве (статьи 71, 100 Федерального закона № 127-ФЗ от 26.10.2002 «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве), абзацы 3 и 4 пункта 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 № 396-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»»).

Между тем судом округа не учтено следующее.

В соответствии с частью 3 статьи 129 Закона о банкротстве конкурсный управляющий вправе предъявлять иски об истребовании имущества должника у третьих лиц и совершать другие действия, предусмотренные федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и направленные на возврат имущества должника.

Согласно статье 301 Гражданского кодекса Российской Федерации собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения.

В соответствии с пунктом 32 совместного Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 10/22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» при применении статьи 301 Гражданского кодекса Российской Федерации следует иметь в виду, что собственник вправе истребовать свое имущество от лица, у которого имущество фактически находится в незаконном владении.

Исходя из предмета и основания иска, а также смысла подлежащих применению норм права при разрешении спора об истребовании из чужого незаконного владения имущества подлежат установлению следующие обстоятельства: право истца на предъявление подобного иска, наличие права собственности на истребуемое имущество; фактическое нахождение имущества у ответчика; отсутствие у ответчика надлежащего правового основания для владения этим имуществом.

Суды первой и апелляционной инстанций, оценив в совокупности представленные сторонами доказательства в порядке статей 67, 68, 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, пришли к выводу о том, что конкурсным управляющим предприятия доказана совокупность обстоятельств, в связи с чем правомерно удовлетворили иск в указанной части.

Нахождение ответчика по делу в процедуре банкротства — наблюдении, вопреки выводам суда округа, не влечет необходимость оставления иска об истребовании имущества из чужого незаконного владения без рассмотрения.

Исходя из смысла статей 2, 63, 81, 94, 126 Закона о банкротстве, нормы о возможности предъявления кредиторами требований только в рамках дела о банкротстве не распространяются на виндикационные иски.

Признание договора купли-продажи недвижимого имущества от 21.01.2014 недействительной сделкой в рамках дела о банкротстве предприятия № А41-35614/2015 Арбитражного суда Московской области и применение последствий ее недействительности в виде возврата переданного по договору недвижимого имущества предприятию не приведет к восстановлению прав последнего по настоящему делу, поскольку, как установлено судами и не оспаривается сторонами, объекты, истребуемые из незаконного владения ответчика по настоящему делу, не вошли в предмет данного договора.

Поскольку судом округа допущено существенное нарушение норм права, которое повлияло на исход дела и без устранения которого невозможно восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской деятельности, обжалуемое постановление на основании части 1 статьи 291.11 и пункта 4 части 1 статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене в обжалуемой части, а решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции в данной части — оставлению в силе.

Руководствуясь статьями 291.11, 291.13 — 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.06.2018 по делу № А41-51612/2017 Арбитражного суда Московской области отменить в части оставления без рассмотрения требования об изъятии у акционерного общества «Волгомост» находящихся у него незаконно объектов недвижимости акционерного общества «Производственное предприятие «Устой».

Решение Арбитражного суда Московской области от 18.12.2017 и постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 06.03.2018 по делу № А41-51612/2017 в указанной части оставить в силе.

Определение вступает в законную силу с момента вынесения и может быть обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации в порядке надзора в трехмесячный срок.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 28 января 2019 г. № 305-КГ18-17135

Резолютивная часть определения объявлена 23 января 2019 года.

Полный текст определения изготовлен 28 января 2019 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего судьи Завьяловой Т.В., судей Антоновой М.К., Першутова А.Г.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационной жалобе Правительства Ивановской области на определение Арбитражного суда города Москвы от 28.02.2018, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.04.2018 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.07.2018 по делу № А40-250904/2017

по заявлению Правительства Ивановской области к Федеральной антимонопольной службе о признании недействительным приказа от 20.11.2017 № 1533/17.

В заседании приняли участие представители: от Правительства Ивановской области — Витюлева Г.А., Маленкина В.Ю.;

от Федеральной антимонопольной службы — Вовкивская Л.В.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Антоновой М.К., выслушав объяснения представителей лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Правительство Ивановской области (далее — правительство, заявитель) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением к Федеральной антимонопольной службе (далее — ФАС России, антимонопольный орган) о признании недействительным приказа от 20.11.2017 № 1533/17.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 28.02.2018, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.04.2018, производство по делу прекращено.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 16.07.2018 оставил состоявшиеся по делу судебные акты без изменения.

В кассационной жалобе, направленной в Верховный Суд Российской Федерации, правительство просит отменить принятые по делу судебные акты, ссылаясь на допущенные судами существенные нарушения норм процессуального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Антоновой М.К. от 19.12.2018 кассационная жалоба правительства вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу антимонопольный орган просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

Проверив в соответствии с положениями статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалуемых судебных актов, изучив материалы дела, выслушав объяснения лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации установила следующее.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, приказом руководителя ФАС России от 20.11.2017 № 1-15-184/00-06-17 возбуждено дело по признакам нарушения правительством

антимонопольного законодательства и создана комиссия по его рассмотрению.

Основанием для возбуждения дела о нарушении антимонопольного законодательства послужило выявление антимонопольным органом признаков нарушения правил запрета на ограничивающие конкуренцию акты и действия (бездействие) органов государственной власти субъектов Российской Федерации, установленных статьей 15 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции), что выразилось в принятии правительством постановления от 07.02.2017 № 28-п «Об утверждении Порядка предоставления субсидий на повышение продуктивности в молочном скотоводстве».

Считая, что у антимонопольного органа отсутствовали правовые основания для возбуждения дела о нарушении антимонопольного законодательства, правительство обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением, в котором просило признать указанный приказ ФАС России недействительным.

Прекращая производство по делу об оспаривании приказа ФАС России от 20.11.2017 № 1-15-184/00-06-17, суды трех инстанций руководствовались положениями статьи 29, пункта 1 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статей 22, 44 Закона о защите конкуренции, и исходили из того, что оспоренный правительством приказ ФАС России не устанавливает факт нарушения заявителем антимонопольного законодательства и не определяет меру его ответственности, не содержит обязательных к исполнению властных предписаний, а является процессуальным документом, принятым антимонопольным органом в связи с реализацией своих прав по осуществлению государственного контроля за соблюдением антимонопольного законодательства. Данный приказ устанавливает лишь необходимость выяснения всех обстоятельств посредством проведения последующих процессуальных действий в рамках дела, при этом не затрагивает права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, в связи с чем не является ненормативным правовым актом, который может оспариваться в судебном порядке. В подтверждение своих выводов суды также сослались на правовую позицию, выраженную в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.02.2009 № 14338/08.

Между тем судами не учтено следующее.

В соответствии со статьей 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод; решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд.

Как неоднократно указывалось в решениях Конституционного Суда Российской Федерации, никаких исключений из этого конституционного принципа ни Конституция Российской Федерации, ни законодательство Российской Федерации не допускают (постановления от 03.05.1995 № 4-П, от 13.11.1995 № 13-П, от 07.03.1996 № 6-П, определение от 16.12.2004 № 394-О, от 18.12.2007 № 840-О-О, от 15.07.2010 № 1101-О-О, от 25.02.2013 № 209-О, от 25.02.2013 № 247-О).

На основании пункта 2 части 1 статьи 29, части 1 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Рос-

сийской Федерации арбитражные суды осуществляют административное судопроизводство посредством рассмотрения дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, затрагивающих права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, в том числе создающих препятствия для ее осуществления.

Исходя из приведенных положений Конституции Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в правовом государстве суд осуществляет контроль за законностью административных процедур, и этот контроль по общему правилу распространяется на все случаи, когда права и законные интересы граждан и их объединений могут быть нарушены в результате правоприменительной деятельности органов, наделенных публичными (властными) полномочиями.

Сам факт незаконного возбуждения соответствующей административной процедуры может свидетельствовать о нарушении прав и законных интересов обратившегося в суд лица, если привлечение этого лица к участию в административной процедуре произведено вопреки действующим правовым нормам и сопряжено с необоснованным нахождением такого лица под риском наступления неблагоприятных имущественных, организационных, репутационных и иных подобных последствий.

Следовательно, по общему правилу, если оспариваемый правовой акт принят на стадии возбуждения соответствующей административной процедуры и непосредственным образом влияет на объем прав и обязанностей иных лиц, включая права и обязанности, связанные с участием в этой процедуре, он может быть проверен судом с точки зрения соблюдения органом публичной власти тех нормативных положений, выполнение которых является обязательным для того, чтобы административная процедура могла считаться осуществляемой на законном основании. Противоположный подход приводил бы к отказу в доступе к правосудию для заинтересованных лиц и невозможности своевременного и эффективного пресечения судом незаконных действий правоприменительных органов до того, как их совершение привело к наступлению иных более значительных неблагоприятных последствий.

Согласно части 1 статьи 39 Закона о защите конкуренции антимонопольный орган возбуждает и рассматривает дела о нарушении антимонопольного законодательства, принимает по результатам их рассмотрения решения и выдает предписания в пределах своих полномочий.

В части 4 статьи 44 Закона о защите конкуренции установлены основания, при наличии которых дело о нарушении антимонопольного законодательства возбуждено быть не может.

Так, в силу подпунктов 2 и 5 части 9 статьи 44 Закона о защите конкуренции антимонопольный орган принимает решение об отказе в возбуждении дела при отсутствии признаков нарушения антимонопольного законодательства, при истечении сроков давности рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства.

Приведенные положения части 9 статьи 44 Закона о защите конкуренции являются императивными, в связи с чем реализация предоставленных антимонопольному органу полномочий по возбуждению дела не может носить произвольный характер, а ограничена необходи-

мостью соблюдения установленных Законом о защите конкуренции требований, служащих гарантией прав и законных интересов проверяемого лица.

Таким образом, приказы антимонопольного органа о возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства могут выступать предметом самостоятельного судебного оспаривания.

Аналогичная позиция о допустимости самостоятельного судебного оспаривания приказов антимонопольных органов изложена в пункте 2 Обзора по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16.03.2016), но в нарушение части 4 статьи 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не принята во внимание судами.

В обоснование заявления об оспаривании приказа ФАС России от 20.11.2017 № 1-15-184/00-06-17 заявитель приводил доводы о возбуждении дела за пределами срока давности, установленного статьей 41.1 Закона о защите конкуренции, нарушении своих прав и законных интересов в результате принятия приказа, поскольку это возлагает обязанности по участию в рассмотрении незаконно возбужденного дела, может повлечь вынесение в отношении правительства властного предписания с возможным понуждением к совершению определенных действий, а также привлечение к административной ответственности, и негативным образом влияет на общественное мнение о деятельности заявителя.

Обращаясь в арбитражный суд с указанными доводами, правительство выступало в защиту интересов Ивановской области как субъекта Российской Федерации, не находясь в организационных (ведомственных) отношениях с ФАС России, и косвенно — в интересах хозяйствующих субъектов — получателей субсидий, предоставленных на повышение продуктивности в молочном скотоводстве, и граждан — потребителей молочной продукции.

На основании части 1 статьи 52 Закона о защите конкуренции рассмотрение дел об оспаривании решений антимонопольных органов отнесено к предметной компетенции арбитражных судов исходя из экономического характера отношений, регулируемых антимонопольным законодательством, вне зависимости от субъектного состава лиц, участвующих в деле.

С учетом изложенного, у судов отсутствовали правовые основания для вывода о том, что оспариваемый приказ является лишь процедурным документом, а не правоприменительным актом антимонопольного органа, затрагивающим права и законные интересы заявителя.

Вместе с тем Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации считает, что судебные акты судов трех инстанций подлежат оставлению без изменения по следующим основаниям.

Согласно части 1 статьи 39.1 Закона о защите конкуренции в целях пресечения действий (бездействия), которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции и (или) ущемлению интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности либо ущемлению интересов неопределенного круга потребителей, антимонопольный орган выдает органу местного самоуправления предупреждение

в письменной форме о прекращении действий (бездействия), об отмене или изменении актов, которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства, либо об устранении причин и условий, способствовавших возникновению такого нарушения, и о принятии мер по устранению последствий такого нарушения.

В силу части 2 статьи 39.1 Закона о защите конкуренции предупреждение выдается органу местного самоуправления, в том числе в случае выявления признаков нарушения статьи 15 данного Закона.

Как следует из материалов дела, в ходе проверки при анализе нормативных правовых актов Правительства Ивановской области, регламентирующих предоставление субсидий на возмещение части затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей, антимонопольный орган пришел к выводу о наличии в действиях администрации признаков нарушения пункта 8 части 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции, в связи с чем вынес предупреждение от 21.03.2017 № ИА/18021/17 о прекращении действий, которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства.

Не согласившись с ненормативным актом ФАС России, администрация обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании его недействительным.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 21.07.2017 по делу № А40-70986/17, вступившим в законную силу, администрации отказано в удовлетворении заявленного требования. Суды пришли к выводу об отсутствии правовых оснований для признания незаконным оспариваемого предупреждения, признав обоснованными выводы ФАС России о наличии в действиях администрации признаков нарушения Закона о защите конкуренции.

В случае невыполнения предупреждения в установленный срок при наличии признаков нарушения антимонопольного законодательства антимонопольный орган обязан принять решение о возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства в срок, не превышающий десяти рабочих дней со дня истечения срока, установленного для выполнения предупреждения (часть 8 статьи 39.1 Закона о защите конкуренции).

Невыполнение администрацией предупреждения явилось основанием для вынесения приказа о возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства.

Впоследствии ФАС России вынесено решение от 05.06.2018 по делу № 1-15-184/00-06-17 о нарушении антимонопольного законодательства и в целях устранения нарушений вынесено предписание от 05.06.2018. В судебном порядке администрация не оспорила данные ненормативные акты.

Согласно пункту 1 статьи 2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации задачей судопроизводства в арбитражных судах является защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность.

Основаниями для отмены или изменения Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных актов в порядке кассационного производства являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые

повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

С учетом того, что обстоятельства, свидетельствующие о возможном нарушении прав администрации принятым ФАС России приказом о возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства, отпали, оспоренное предупреждение признано судом законным и по результатам проверки антимонопольным органом принято окончательное решение о признании правительством нарушившим пункт 8 части 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции, которое не оспорено администрацией в судебном порядке, Судебная коллегия полагает, что отмена судебных актов по делу и рассмотрение предъявленного в рамках настоящего дела требования не приведет к восстановлению нарушенных прав и законных интересов заявителя.

При таких обстоятельствах обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса подлежат оставлению без изменения, а кассационная жалоба — без удовлетворения.

Руководствуясь статьями 176, 291.11 — 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 28.02.2018, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.04.2018 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.07.2018 по делу № А40-250904/2017 оставить без изменения, кассационную жалобу Правительства Ивановской области — без удовлетворения.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 29 января 2019 г. № 304-КГ18-15768

Резолютивная часть определения объявлена 22.01.2019.

Полный текст определения изготовлен 29.01.2019.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего судьи Маненкова А.Н., судей Грачевой И.Л., Киселевой О.В.,

при участии в судебном заседании с использованием системы видео-конференц-связи представителя индивидуального предпринимателя Волощенко Сергея Юрьевича — Гайдис Э.И. (доверенность от 27.01.2017), рассмотрев в открытом судебном заседании кассационную жалобу индивидуального предпринимателя Волощенко Сергея Юрьевича на решение Арбитражного суда Омской области от 20.11.2017, постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 26.02.2018 и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 21.06.2018 по делу № А46-18028/2017,

установила:

Индивидуальный предприниматель Волощенко Сергей Юрьевич (далее — заявитель, предприниматель) обратился в Арбитражный суд Омской области с заявлением о признании незаконным решения Департамента имущественных отношений администрации города Омска (далее — заинтересованное лицо, департамент), изложенного в письме от 07.07.2017 № Исх-ДИО/11393, об отказе предпринимателю в реализации преимущественного права на приобретение арендуемого им имущества — нежилых помещений общей площадью 330,9 кв. м в здании, расположенном по адресу: город Омск, улица Красный путь, 14, литера Б, Б1.

Решением Арбитражного суда Омской области от 20.11.2017, оставленным без изменения постановлением Восьмого арбитражного апелляционного суда от 26.02.2018 и постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 21.06.2018, в удовлетворении заявленных требований отказано.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель, ссылаясь на нарушение судами норм материального и процессуального права, просит отменить принятые по делу судебные акты.

Определением от 07.12.2018 судьи Верховного Суда Российской Федерации Маненкова А.Н. жалоба заявителя вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В заседании судебной коллегии представитель заявителя поддержал кассационную жалобу по изложенным в ней доводам.

Департамент отзыв на кассационную жалобу не представил, своего представителя в суд не направил.

В соответствии с частью 2 статьи 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ) неявка надлежащим образом извещенных лиц не препятствует рассмотрению кассационной жалобы.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 АПК РФ).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Маненкова А.Н. и объяснения представителя предпринимателя, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации пришла к следующим выводам.

Как установлено судами и следует из материалов дела, предприниматель на основании заключенного 22.04.2005 с департаментом договора аренды нежилого помещения является арендатором находящихся в муниципальной собственности нежилых помещений, расположенных по адресу: город Омск, улица Красный путь, дом 14, литера Б, Б1.

Договор заключен на срок до 22.04.2035.

Решением Омского городского Совета от 08.12.2010 № 374 утверждена Программа приватизации муниципального недвижимого имущества города Омска на 2011 год и плановый период 2012 и 2013 годы, в которую включено имущество, переданное заявителю в аренду.

На основании заявления предпринимателя распоряжением администрации города Омска от 24.10.2011 № 502-р «Об условиях приватизации арендуемого муниципального недвижимого имущества города Омска» установлено преимущественное право арендатора на приобретение в собственность без торгов указанного объекта недвижимости.

Департамент направил в адрес предпринимателя письмо от 28.10.2011 № исДИО/19034 с предложением заключить договор купли-продажи арендуемых нежилых помещений и проект договора купли-продажи по цене 22 980 000 руб. Департамент также указал, что в случае согласия на использование преимущественного права на приобретение арендуемого имущества предприниматель должен реализовать данное право в течение тридцати дней с момента получения проекта договора.

Предприниматель в письме от 05.12.2011, адресованном департаменту, выразил несогласие с предложенной в проекте договора выкупной ценой арендуемых нежилых помещений.

Администрация города Омска вынесла распоряжение от 26.01.2012 № 19-р «О признании утратившим силу распоряжения администрации города Омска от 24.10.2011 № 502-р «Об условиях приватизации арендуемого муниципального недвижимого имущества города Омска».

Предприниматель оспорил распоряжение от 26.01.2012 № 19-р в судебном порядке.

Арбитражный суд Омской области решением от 08.04.2013 по делу № А46-378/2013, оставленным без изменения постановлением Восьмого арбитражного апелляционного суда от 13.08.2013 и постановлением Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13.11.2013, отказал в удовлетворении заявления предпринимателя о признании незаконным распоряжения от 26.01.2012 № 19-р, посчитав, что предприниматель, не подписав направленный ему департаментом проект договора купли-продажи арендованных помещений по причине несогласия с выкупной ценой, утратил преимущественное право на их приобретение.

Предприниматель 15.06.2017 вновь обратился в департамент с заявлением о предоставлении преимущественного права на приобретение арендуемых им помещений, считая, что на день подачи заявления он соответствует установленным статьей 3 Закона № 159-ФЗ требованиям, так как является субъектом малого предпринимательства, непрерывно с 2005 года пользуется арендованными объектами недвижимости и добросовестно исполняет обязанность по внесению арендной платы.

Департамент письмом от 07.07.2017 № Исх-ДИО/11393 возвратил заявление предпринимателю, сославшись на решение Арбитражного суда Омской области от 08.04.2013 по делу № А46-378/2013 и указав на то, что предприниматель утратил преимущественное право на приобретение арендуемых объектов недвижимости.

Волощенко С.Ю., считая указанный отказ незаконным и нарушающим его право на приобретение арендованного имущества без торгов, обратился в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Суды первой и апелляционной инстанций, сославшись на статьи 16, 69 АПК РФ, статьи 3, 4 Закона № 159-ФЗ, отказали в удовлетворении требования предпринимателя, посчитав, что в судебных актах по делу № А46-378/2013 сделан вывод, имеющий преюдициальное значение для рассмотрения настоящего спора, об утрате предпринимателем преимущественного права на приобретение арендуемого имущества по причине неподписания им предложенного в 2012 году департаментом договора купли-продажи помещений.

Суд округа согласился с судами первой и апелляционной инстанций.

Между тем суды не учли следующее.

В соответствии со статьей 3 Закона № 159-ФЗ субъекты малого и среднего предпринимательства, за исключением субъектов малого и среднего предпринимательства, указанных в части 3 статьи 14 Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», и субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих добычу и переработку полезных ископаемых (кроме общераспространенных полезных ископаемых), при возмездном отчуждении арендуемого имущества из государственной или муниципальной собственности пользуются преимущественным правом на приобретение такого имущества по цене, равной его рыночной стоимости и определенной независимым оценщиком в порядке, установленном Федеральным законом от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации».

При этом такое преимущественное право может быть реализовано при условии, что арендуемое имущество на день подачи заявления находится в их временном владении и (или) временном пользовании непрерывно в течение двух и более лет в соответствии с договором или договорами аренды такого имущества, за исключением случая, предусмотренного частью 2.1 статьи 9 данного Федерального закона; отсутствует задолженность по арендной плате за такое имущество, неустойкам (штрафам, пеням) на день заключения договора купли-продажи арендуемого имущества в соответствии с частью 4 статьи 4 данного Федерального закона, а в случае, предусмотренном частью 2 или частью 2.1 статьи 9 данного Федерального закона, — на день подачи субъектом малого или среднего предпринимательства заявления; арендуемое имущество не включено в утвержденный в соответствии с частью 4 статьи 18 Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» перечень государственного имущества или муниципального имущества, предназначенного для передачи во владение и (или) в пользование субъектам малого и среднего предпринимательства, за исключением случая, предусмотренного частью 2.1 статьи 9 данного Федерального закона; сведения о субъекте малого и среднего предпринимательства на день заключения договора купли-продажи арендуемого имущества не исключены из Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства.

Порядок реализации преимущественного права арендаторов на приватизацию муниципального имущества установлен статьей 4 Закона № 159-ФЗ.

Пунктом 9 статьи 4 названного Закона предусмотрено, что субъекты малого и среднего предпринимательства утрачивают преимущественное право на приобретение

арендуемого имущества: с момента отказа субъекта малого или среднего предпринимательства от заключения договора купли-продажи арендуемого имущества; по истечении тридцати дней со дня получения субъектом малого или среднего предпринимательства предложения и (или) проекта договора купли-продажи арендуемого имущества в случае, если этот договор не подписан субъектом малого или среднего предпринимательства в указанный срок, за исключением случаев приостановления течения указанного срока в соответствии с частью 4.1 настоящей статьи; с момента расторжения договора купли-продажи арендуемого имущества в связи с существенным нарушением его условий субъектом малого или среднего предпринимательства.

В соответствии с частью 2 статьи 69 АПК РФ не доказываются вновь при рассмотрении судом другого дела, в котором участвуют те же лица, обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда.

Положения данной нормы касаются лишь вопроса освобождения от доказывания обстоятельств дела, а не их правовой квалификации, которая может быть различной и зависит в том числе от характера конкретного спора.

При рассмотрении дела № А46-378/2013 суды, установив факт неподписания Волощенко С.Ю., субъектом малого предпринимательства, договора купли-продажи арендованных помещений по предложенной продавцом цене, сделали вывод об утрате заявителем преимущественного права на выкуп помещений.

Однако указанный правовой вывод в силу части 2 статьи 69 АПК РФ не может иметь преюдициального значения для решения вопроса о наличии у предпринимателя на основании поданного им 15.06.2017 заявления права на приобретение арендованных помещений в порядке Закона № 159-ФЗ.

Кроме того, согласно правовой позиции, изложенной в определениях Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 02.10.2015 № 305-ЭС15-8832, от 05.05.2016 № 305-ЭС15-19695, определяя порядок реализации преимущественного права на приобретение арендуемого имущества, Закон № 159-ФЗ не запрещает арендатору не согласиться с предложенной выкупной ценой имущества, отсутствие подписи арендатора в проекте договора купли-продажи в случае несогласия с предложенными ему условиями указанного проекта договора и использования предусмотренной законом возможности направить возражения относительно выкупной цены не может быть истолковано как обстоятельство, влекущее прекращение преимущественного права на выкуп.

Суды при рассмотрении настоящего спора также не учли, что Законом № 159-ФЗ не установлен запрет на повторную подачу в уполномоченный орган субъектом малого и среднего предпринимательства заявления о выкупе арендуемого имущества при соблюдении им в период аренды требований, указанных в статье 3 названного Закона (срок аренды более двух лет, в том числе после подачи первоначального заявления, отсутствие задолженности по арендной плате на дату подачи заявления о выкупе).

Суды, необоснованно сославшись только на правовой вывод, сделанный при рассмотрении дела № А46-378/2013, в нарушение требований статьи 71 АПК РФ не исследовали обстоятельства, связанные с наличием или отсутствием у предпринимателя предусмотренного Законом № 159-ФЗ преимущественного права на приобретение арендуемых помещений на дату подачи им в департамент заявления от 15.06.2017.

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации считает, что суды трех инстанций неправильно применили нормы материального и процессуального права, что привело к существенному нарушению прав и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, поэтому на основании части 1 статьи 291.11 АПК РФ принятые по делу судебные акты подлежат отмене, а дело — направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении суду надлежит учесть изложенное, установить, соответствовал ли предприниматель на дату подачи заявления от 15.06.2017 условиям, установленным в статье 3 Закона № 159-ФЗ для реализации преимущественного права на приобретение арендованного имущества; в зависимости от установленных обстоятельств разрешить спор о законности оспариваемого решения департамента.

Руководствуясь статьями 176, 291.11 — 291.15 АПК РФ, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Омской области от 20.11.2017, постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 26.02.2018 и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 21.06.2018 по делу № А46-18028/2017 отменить, направить дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд Омской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Отвечаем на ваши вопросы (с участием СПС «Гарант»)

В Республиканскую больницу поступил запрос от матери умершего о предоставлении выписки из карты амбулаторного больного для получения страховой выплаты. Больница намерена отказать, однако мать сообщила, что обжалует решение в суде и суд обяжет больницу выдать выписку. Возможно ли это?

В соответствии с п. 1 ст. 13 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее — Закон № 323-ФЗ) сведения о факте обращения гражданина за оказанием медицинской помощи, состоянии его здоровья и диагнозе, иные сведения, полученные при его медицинском обследовании и лечении, составляют врачебную тайну. Врачебная тайна указом Президента РФ от 06.03.1997 № 188 отнесена к перечню сведений конфиденциального характера, доступ к которым ограничен в соответствии с Конституцией РФ и федеральными законами. При этом к врачебной тайне относится информация о факте обращения за медицинской помощью; о состоянии здоровья гражданина, диагнозе его заболевания; сведения о наличии у гражданина психического расстройства, фактах обращения за психиатрической помощью и лечении в учреждении, оказывающем ее, а также иные сведения о состоянии психического здоровья (ст. 9 Закона РФ от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»); иные сведения, полученные при обследовании и лечении гражданина.

Разглашение сведений, составляющих врачебную тайну, в том числе после смерти человека, лицами, которым они стали известны при обучении, исполнении трудовых, должностных, служебных и иных обязанностей, не допускается (п. 2 ст. 13 Закона № 323-ФЗ). То есть даже смерть гражданина не влечет прекращения режима конфиденциальности информации о состоянии его здоровья, фактах обращения за медицинской помощью, лечении и т.д. Поэтому при необходимости сообщить эти данные другим лицам необходимо согласие пациента, за исключением случаев, предусмотренных в ч. 4 ст. 13 Закона № 323-ФЗ. Отметим, что данный перечень сформулирован законодателем исчерпывающим образом и расширительному толкованию не подлежит. Родственники пациентов, в том числе и умерших, в этом списке не поименованы. Соответственно, учреждения здравоохранения не обязаны предоставлять им медицинскую документацию (выписку из амбулаторной карты больного, результаты обследований и т.п.), содержащую сведения, которые составляют врачебную тайну, в том числе и после смерти пациента (смотрите, например, решение Белгородского районного суда Белгородской области от 29 сентября 2017 г. по делу № 2а-1941/2017, решение Кировского районного суда г. Екатеринбурга Свердловской области от 18 сентября 2017 г. по делу № 2-5557/2017, решение Промышлен-

ного районного суда г. Самары Самарской области от 29 февраля 2016 г. по делу № 2-729/2016).

Родственникам умершего выдается заключение о причине смерти и диагнозе заболевания умершего, оформляемое по результатам патолого-анатомического вскрытия (п. 1 ст. 67 Закона № 323-ФЗ, п. 6 Порядка выдачи медицинскими организациями справок и медицинских заключений, утвержденного приказом Минздравсоцразвития РФ от 02.05.2012 № 441н).

Однако в рассматриваемой ситуации выписка из карты амбулаторного больного необходима для получения страховой выплаты. Мы считаем, что такую выписку может затребовать сама страховая организация, поскольку в качестве страховщика она, как правило, имеет согласие и разрешение от застрахованного лица получать медицинскую документацию в любом медицинском учреждении и от любого лечащего врача, в том числе и после его смерти. Данный вывод поддерживают и суды (смотрите, например, решение Выксунского городского суда Нижегородской области от 24.06.2016 по делу № 2-662/2016, решение Арбитражного суда Свердловской области от 15.12.2009 по делу № А60-45951/09, апелляционное определение СК по гражданским делам Пермского краевого суда от 27.06.2018 по делу № 33-6817/2018, решение Белгородского районного суда Белгородской области от 29.09.2017 по делу № 2а-1941/2017).

Вместе с тем если страховая организация бездействует и возлагает обязанность предоставить медицинские документы (выписки из них), обусловленные договором страхования умершего лица, на выгодоприобретателя, то отказ медицинской организации в их предоставлении матери умершего пациента неизбежно повлечет нарушение ее прав как наследницы, а также выгодоприобретателя страховой выплаты, поскольку непредставление медицинской документации может послужить основанием для отказа в страховой выплате.

Конституционный Суд РФ в определении от 09.06.2015 № 1275-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зубкова В.Н. на нарушение его конституционных прав частями 2, 3 и 4 статьи 13 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» указал, что не во всех случаях сведения о причине смерти и диагнозе заболевания пациента, о предпринятых мерах медицинского вмешательства, в частности о диагностике, лечении, назначенных медицинских препаратах, может быть оправдано необходимостью защиты врачебной тайны, особенно с учетом мотивов и целей обращения за такими сведениями, сославшись при этом на позицию Европейского Суда по правам человека, который счел в принципе допустимым разглашение информации, составляющей врачебную тайну, третьим лицам при условии, что причины, обосновывающие такое вмешательство в тайну частной жизни, являются

убедительными и достаточными, а предпринимаемые меры — пропорциональными преследуемой законной цели (постановление от 25 февраля 1997 г. по делу «Z. против Финляндии», постановление от 27 августа 1997 г. по делу «M.S. против Швеции» и др.). На этом основании отдельные суды обязывают медицинские организации предоставить заинтересованному лицу необходимую ему медицинскую документацию (смотрите, например, апелляционное определение СК по гражданским делам Верховного Суда Республики Бурятия от 15.11.2017 по делу № 33-4604/2017, решение Кировского городского суда Ленинградской области от 27.02.2018 по делу № 2-409/2018, решение Кировского районного суда г. Екатеринбурга Свердловской области от 18.09.2017 по делу № 2-5557/2017).

То есть, следуя логике Конституционного Суда РФ, вопрос о возможности предоставления сведений, составляющих врачебную тайну, в том числе после смерти человека, должен разрешаться в каждом конкретном случае индивидуально при наличии соответствующих оснований, необходимых для реализации прав и законных интересов лица.

*Ответ подготовила
эксперт службы Правового консалтинга «ГАРАНТ»
Амирова Лариса*

Опекуны хотят присвоить подопечному ребенку, являющемуся сиротой, свою фамилию.

Могут ли опекуны обратиться в суд с ходатайством о внесении изменений в книгу регистрации записи актов гражданского состояния, в свидетельство о рождении подопечной?

В соответствии со ст. 19 ГК РФ гражданин приобретает и осуществляет права и обязанности под своим именем, включающим фамилию и собственно имя, а также отчество, если иное не вытекает из закона или национального обычая. Гражданин вправе переменить свое имя в порядке, установленном законом.

Статьей 58 СК РФ определено, что ребенок имеет право на имя, отчество и фамилию. Имя ребенку дается по соглашению родителей, отчество присваивается по имени отца, если иное не предусмотрено законами субъектов Российской Федерации или не основано на национальном обычае. Фамилия ребенка определяется фамилией родителей. При разных фамилиях родителей ребенку присваивается фамилия отца или фамилия матери по соглашению родителей, если иное не предусмотрено законами субъектов Российской Федерации.

Согласно ст. 58 Федерального закона от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (далее — Закон № 143-ФЗ) и ст. 59 СК РФ по совместной просьбе родителей до достижения ребенком возраста четырнадцати лет орган опеки и попечительства, исходя из интересов ребенка, вправе разрешить изменить имя ребенку, а также изменить присвоенную ему фамилию на фамилию другого родителя. Учет мнения родителя не обязателен при невозможности установления его места нахождения, лишении его ро-

дительских прав, признании недееспособным, а также в случаях уклонения родителя без уважительных причин от воспитания и содержания ребенка. При этом изменение имени и (или) фамилии ребенка, достигшего возраста десяти лет, возможно только с его согласия (п. 4 ст. 59 СК РФ).

Изменение отчества несовершеннолетнему, не достигшему 14 лет, допускается только при перемене имени отцом (п. 3 ст. 63 Закона № 143-ФЗ) или усыновлении ребенка (п. 2 ст. 134 СК РФ). Иных оснований для изменения отчества малолетнему ребенку действующее законодательство не содержит.

Таким образом, присвоенные ребенку при рождении фамилия и имя могут быть изменены только по просьбе родителей, либо одного из них, либо по просьбе самого ребенка по достижении им возраста 14 лет, а опекуны таким правом не наделены. Не поименовано данное право и в ст. 148.1 СК РФ, в которой перечислены права и обязанности опекунов (попечителей), т.к. фамилия ребенка связана прежде всего с личностью его родителей, даже если они лишены родительских прав в отношении своего ребенка. Конституционный Суд РФ по этому поводу указал, что ст. 148.1 СК РФ сама по себе не может рассматриваться как нарушающая конституционные права опекунов в части невозможности требовать изменения фамилии подопечных, поскольку опека и усыновление детей, оставшихся без попечения родителей, как разные формы воспитания таких детей, имеют различия в правовом регулировании, что обусловлено целями, ради достижения которых они устанавливаются (определение Конституционного Суда РФ от 27.01.2011 № 11-О-О).

Иными словами, возможность изменения фамилии и имени несовершеннолетнему до достижения им 14 лет законодатель связывает лишь с волеизъявлением его родителей (одного из них) либо усыновителей, которые вправе ходатайствовать об изменении личных данных усыновленного ребенка, включая фамилию, имя и отчество (ст. 134 СК РФ). Такого же мнения придерживаются и суды (смотрите, например, апелляционное определение СК по административным делам Белгородского областного суда от 09.11.2017 по делу № 33а-5356/2017, апелляционное определение Московского городского суда от 20.05.2014 № 33-14231/14, решение Железнодорожного районного суда г. Ростова-на-Дону Ростовской области от 14.06.2017 по делу № 2-1661/2017, решение Уссурийского районного суда Приморского края от 01.03.2013 по делу № 2-1851/2013).

Однако справедливости ради отметим, что в отдельных случаях суды удовлетворяют требования опекунов о перемене присвоенных подопечным при рождении фамилий, исходя из интересов таких детей и принимая во внимание волеизъявление самого ребенка, достигшего десятилетнего возраста (смотрите, например, решение Раменского городского суда Московской области от 03.07.2017 по делу № 2-3460/2017, решение Красноярского районного суда г. Волгограда Волгоградской области от 25.10.2017 по делу № 2-3327/2017).

*Ответ подготовила
эксперт службы Правового консалтинга «ГАРАНТ»
Амирова Лариса*

Возможно ли получить бесплатно среднее профессиональное образование, уже имея диплом о получении среднего профессионального образования?

Согласно ч. 3 ст. 5 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее — Закон № 273-ФЗ) в Российской Федерации гарантируются общедоступность и бесплатность среднего профессионального образования, если образование данного уровня гражданин получает впервые.

Исходя из содержания п. 1 ч. 5 ст. 10, ч. 1 ст. 68 Закона № 273-ФЗ, среднее профессиональное образование — это начальный уровень профессионального образования, имеющий целью подготовку квалифицированных рабочих и служащих и специалистов среднего звена. Для достижения этой цели предусмотрены два вида образовательных программ среднего профессионального образования: программы подготовки квалифицированных рабочих, служащих и программы подготовки специалистов среднего звена (пп. «а» п. 3 ст. 12 Закона № 273-ФЗ). Причем обе эти программы реализуются в рамках одного уровня подготовки. Однако для лиц, имеющих диплом о среднем профессиональном образовании с присвоением квалификации квалифицированного рабочего или служащего, законодатель сделал исключение, в силу которого получение ими среднего профессионального образования по программам подготовки специалистов среднего звена впервые не является получением второго или последующего среднего профессионального образования повторно (ч. 5 ст. 68 Закона № 273-ФЗ). Это связано с тем, что в действующем законодательстве об образовании отсутствует такой уровень образования, как начальное профессиональное образование, оно теперь интегрировано в среднее профессиональное образование. Поэтому подготовка квалифицированных рабочих и служащих осуществляется теперь на уровне среднего профессионального образования. Чтобы избежать нарушения прав лиц, имеющих начальное профессиональное образование, и лиц, завершивших обучение по программам подготовки квалифицированных рабочих (служащих), законодатель и предусмотрел данное правило, которое не распространяется на лиц, получивших впервые среднее профессиональное образование по подготовке специалистов среднего звена.

Обратим внимание на то обстоятельство, что ранее законодательством не были определены границы понятия «впервые», и на практике к получению профессионального образования впервые относилось первое по времени поступление, вне зависимости от завершения образовательной программы и получения диплома. Закон № 273-ФЗ прямо связывает получение второго и последующего образования с наличием диплома соответствующего уровня, а потому отсутствие диплома специалиста среднего звена формально позволяет заинтересованному лицу поступать на обучение по программе подготовки квалифицированных рабочих и служащих на общих основаниях, в том числе и на бюджетной основе.

Таким образом, если студент освоил ранее основную образовательную программу по подготовке специалистов среднего звена, то на вторую аналогичную образовательную программу студент может быть зачислен лишь на места с оплатой стоимости обучения юридиче-

скими и (или) физическими лицами после заключения договора на оказание платных образовательных услуг в сфере образования. Если же до этого он обучался по профессиональной образовательной программе начального профессионального образования — программе подготовки квалифицированных рабочих (служащих), то такой студент вправе обучаться в колледже по программе подготовки специалистов среднего звена на бюджетной основе.

*Ответ подготовила
эксперт службы Правового консалтинга «ГАРАНТ»
Амирова Лариса*

Сотруднику выплачивается материальная помощь при рождении ребенка, но он еще платит алименты. Удерживаются ли алименты с материальной помощи при рождении ребенка?

Рассмотрев вопрос, мы пришли к следующему выводу

Сединовременной материальной помощи по случаю рождения ребенка должны удерживаться алименты.

Обоснование вывода

На основании ст. 82 СК РФ постановлением Правительства РФ от 18.07.1996 № 841 утвержден перечень видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей (далее — Перечень).

Согласно п. 1 Перечня удержание алиментов на содержание несовершеннолетних детей производится со всех видов заработной платы (денежного вознаграждения, содержания) и дополнительного вознаграждения, как по основному месту работы, так и за работу по совместительству, которые получают родители в денежной (рублях или иностранной валюте) и натуральной форме.

В пп. «п» п. 2 Перечня указано, что удержание алиментов производится с иных выплат, осуществляемых работодателем в соответствии с законодательством о труде, за исключением денежных сумм, выплачиваемых, в частности, в связи с рождением ребенка.

Перечень доходов работника, с которых нельзя производить удержание, приведен в ст. 101 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее — Закон № 229-ФЗ). В их числе поименованы компенсационные выплаты, если они установлены трудовым законодательством и выплачены в связи с рождением ребенка (пп. «в» п. 8 ч. 1 ст. 101 Закона № 229-ФЗ). При этом содержание понятия трудового законодательства (включая законодательство об охране труда) раскрывается в ст. 5 ТК РФ, в которой конкретизировано, что оно состоит из законов Российской Федерации и законов субъектов Российской Федерации, содержащих нормы трудового права. Иные источники трудового права (договоры, соглашения, индивидуальные акты работодателя и т.п.) к трудовому законодательству не отнесены.

Случаи предоставления гарантий и компенсаций приведены в ст. 165 ТК РФ. Под компенсацией понимаются денежные выплаты, установленные в целях

возмещения работникам затрат, связанных с исполнением ими трудовых или иных обязанностей, предусмотренных Трудовым кодексом РФ и другими федеральными законами. Однако выплата материальной помощи в связи с рождением ребенка из средств работодателя трудовым законодательством не предусмотрена. Она никак не связана с трудовой деятельностью работника, с результатами его труда, а потому трудовое законодательство не возлагает на работодателя обязанность по выплате такой помощи.

Отметим, что ранее действующая норма (п. 5 ст. 69 Федерального закона от 21.07.1997 № 119-ФЗ «Об исполнительном производстве»), равно как и пп. «л» п. 2 Перечня (в прежней редакции), устанавливала исполнительский иммунитет на суммы материальной помощи в связи с рождением ребенка, выплачиваемой за счет средств работодателя, без каких-либо оговорок и независимо от того, предусмотрена такая выплата трудовым законодательством или нет. Но в действующем законе данная взаимозависимость прямо предусмотрена законодателем. Следовательно, в случае отсутствия легализованной (или узаконенной) обязанности работодателя выплачивать работнику подобную единовременную компенсацию она должна квалифицироваться как дополнительный доход гражданина, и, соответственно, из этой суммы должны удерживаться алименты на содержание несовершеннолетних детей.

К выплатам, на которые не может быть обращено взыскание, отнесены пособия граждан, имеющих детей, выплачиваемые за счет средств федерального бюджета, государственных внебюджетных фондов, бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов, в соответствии со ст. 3 Федерального закона от 19.05.1995 № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», в частности, единовременное пособие при рождении ребенка и другие (п. 12 ч. 1 ст. 101 Закона № 229-ФЗ).

Кроме того, удержание алиментов не производится с суммы единовременной материальной помощи, выплачиваемой за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов, внебюджетных фондов, за счет средств иностранных государств, российских, иностранных и межгосударственных организаций, иных источников в случаях, перечисленных в п. 14 ч. 1 ст. 101 Закона № 229-ФЗ, а именно: в связи со стихийным бедствием или другими чрезвычайными обстоятельствами (пп. «а»); террористическим актом (пп. «б»); со смертью члена семьи (пп. «в»); в виде гуманитарной помощи (пп. «г»); за оказание содействия в выявлении, предупреждении, пресечении и раскрытии террористических актов, иных преступлений (пп. «д»). Данное положение инкорпорировано в пп. «л» п. 2 Перечня.

Таким образом, из суммы материальной помощи не удерживаются алименты, если она выплачивается исключительно ввиду наступления тех обстоятельств, которые поименованы в п. 14 ч. 1 ст. 101 Закона № 229-ФЗ и пп. «л» п. 2 Перечня, и такая помощь является единовременной. Материальная помощь по случаю рождения ребенка в указанных нормах не упомянута, а потому из нее должны удерживаться алименты. Аналогичный подход представлен в разъяснениях представителей Роструда (смотрите: Б.А. Чижов. Все об отпусках //

Экономико-правовой бюллетень. 2013. № 5). Такого же мнения придерживаются и суды (смотрите, например, апелляционное определение Московского городского суда от 16.02.2015 № 33-4924/15, решение Ржевского городского суда Тверской области от 10.08.2016 по делу № 2а-709/2016).

*Ответ подготовил
эксперт службы Правового консалтинга «ГАРАНТ»
Наумчик Иван*

*Контроль качества ответа:
рецензент службы Правового консалтинга «ГАРАНТ»
Амирова Лариса*

Вправе ли наследники арендодателя отказать в зачете или возврате суммы внесенного арендатором обеспечительного платежа?

Подлежит ли перерасчету размер очередного арендного платежа в том случае, если после наступления срока его уплаты истекает срок действия договора доверительного управления?

Из п. 1 ст. 617 и ст. 1112 ГК РФ следует, что смерть лица, выступающего в качестве арендодателя по договору аренды, не является основанием прекращения этого договора. В связи с тем, что права и обязанности арендодателя носят имущественный характер, они включаются в состав наследства и переходят к наследникам в неизменном виде (смотрите, например, постановления Пятнадцатого ААС от 11.08.2017 № 15АП-11578/17, от 07.11.2015 № 15АП-18344/15, апелляционное определение СК по гражданским делам Московского городского суда от 18.08.2017 по делу № 33-30409/2017).

В том случае, если входящее в состав наследства имущество нуждается в управлении, нотариус заключает договор доверительного управления этим имуществом (п. 1 ст. 1173 ГК РФ). Однако ни из этой, ни из какой-либо иной нормы гражданского законодательства не следует, что учреждение нотариусом доверительного управления в отношении имущества, переданного наследодателем в аренду, влечет изменение условий договора аренды, за исключением того, что в период действия договора доверительного управления лицом, уполномоченным на получение арендной платы, является доверительный управляющий (п. 1 ст. 1020 ГК РФ).

С учетом изложенного наследники, принявшие наследство, после прекращения договора доверительного управления не освобождаются от исполнения договора аренды на предусмотренных этим договором условиях. В частности, наследники обязаны произвести зачет или возврат внесенного арендатором обеспечительного платежа при наступлении указанных в договоре оснований. Такие наследники отвечают по долгам наследодателя солидарно в пределах стоимости перешедшего к ним наследственного имущества (п. 1 ст. 1175 ГК РФ, п. 60 постановления Пленума ВС РФ от 29.05.2012 № 9).

В связи с тем, что заключение и прекращение договора доверительного управления не влияет на содержание прав и обязанностей сторон по заключенному наследодателем договору аренды, а доверительный управляющий в период действия договора доверитель-

ного управления является лицом, уполномоченным на получение арендной платы, эта плата подлежит внесению арендатором в размере и сроки, предусмотренные договором аренды. В том случае, если срок действия договора доверительного управления истекает после наступления срока внесения очередного арендного платежа за текущий период пользования имуществом, оснований для перерасчета размера этого платежа, по нашему мнению, не имеется.

Судебной практики по этому вопросу мы, к сожалению, не обнаружили.

*Ответ подготовил
эксперт службы Правового консалтинга «ГАРАНТ»
кандидат юридических наук
Акимочкин Дмитрий*

Для большинства медицинских работников предусмотрена льготная пенсия и для льготного стажа требуется указание не только должности, но и структурного подразделения. Обязан ли работодатель указывать в трудовом договоре структурное подразделение, к примеру, должность — врач-анестезиолог, структурное подразделение — отделение анестезиологии и реанимации?

Рассмотрев вопрос, мы пришли к следующему выводу

Если структурное подразделение, в котором трудится врач-специалист, расположено в том же населенном пункте, что и работодатель, указание на это структурное подразделение в трудовом договоре не является обязательным. Право работника на досрочное назначение пенсии не обязывает работодателя уточнять его место работы в таком случае.

Обоснование вывода

Законодатель предъявляет определенные требования к содержанию трудового договора, устанавливая перечень обязательных для включения в него как сведений (часть первая ст. 57 ТК РФ), так и условий (часть вторая ст. 57 ТК РФ). Также закон содержит прямое указание на возможность включать в трудовой договор дополнительные условия (часть четвертая ст. 57 ТК РФ). Согласно указанным нормам структурное подразделение, в котором работает работник, обязательно указывается как элемент условия о месте работы работника только в случае, если оно является обособленным. Указывать ли в трудовом договоре структурное подразделение и его местонахождение, если оно расположено в той же местности, что и работодатель, решают стороны. Это правило действует и в отношении трудовых договоров, заключенных с медицинскими работниками.

Работник является одной из сторон трудовых отношений и не лишен права вносить предложения по включению того или иного условия, не являющегося обязательным, в текст трудового договора. Так, работник вправе предложить работодателю уточнить свое место работы, указав в трудовом договоре наименование

структурного подразделения, в котором он работает. В то же время работодатель может отказаться включить это условие в трудовой договор, и такой отказ работодателя не будет являться нарушением трудового законодательства. Возможность регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений путем заключения, изменения, дополнения работниками и работодателем трудовых договоров предусмотрена ст. 9 ТК РФ.

В трудовом договоре обязательно указывается трудовая функция работника (работа по должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации; конкретный вид поручаемой работнику работы). Однако наименование структурного подразделения включается в наименование должности медицинского работника только в том случае, если работник является руководителем этого структурного подразделения (п. 3 Общих положений раздела «Квалификационные характеристики должностей работников в сфере здравоохранения» Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, утвержденного приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 23.07.2010 № 541н, ст. 57 ТК РФ). В отношении должностей врачей-специалистов такого требования не установлено.

Отметим, что представить в органы Пенсионного фонда РФ документы, необходимые для назначения пенсии, обязан сам гражданин, которому такая пенсия полагается. В соответствии со ст. 62 ТК РФ работодатель по письменному заявлению работника обязан не позднее трех рабочих дней выдать ему копии и других документов, связанных с работой (копии приказа о приеме на работу, приказов о переводах на другую работу, приказа об увольнении с работы; выписки из трудовой книжки; справки о заработной плате, о периоде работы у данного работодателя и др.). Копии документов должны быть заверены надлежащим образом и выданы работнику безвозмездно. Органы Пенсионного фонда РФ наделены правом требовать от физических и юридических лиц документы, необходимые для назначения, перерасчета размера и выплаты трудовой пенсии (п. 3 ст. 18 Федерального закона от 17.12.2001 № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»).

Таким образом, если работник обратится к работодателю с требованием о предоставлении документов, из которых следует, что трудовые обязанности он выполнял (выполняет) в конкретном структурном подразделении (например, это может быть подтверждено выпиской из штатного расписания, иного локального нормативного акта, копии должностной инструкции и т.д.), работодатель будет обязан это требование выполнить.

*Ответ подготовила
эксперт службы Правового консалтинга «ГАРАНТ»
Комарова Виктория*

Ответ прошел контроль качества

5 причин стать автором Издательской группы «Юрист»

1

1. ВЫСКАЗАТЬ СВОЮ ТОЧКУ ЗРЕНИЯ
И ПОДЕЛИТЬСЯ С КОЛЛЕГАМИ

2

2. ПОВЫСИТЬ СВОЙ ИНДЕКС ХИРША

3

3. ПОВЫСИТЬ УЗНАВАЕМОСТЬ
В ЮРИДИЧЕСКОМ МИРЕ

4

4. ТЕСНО ВЗАИМОДЕЙСТВОВАТЬ
С КРУПНЕЙШИМ ОБЪЕДИНЕНИЕМ ЮРИСТОВ

5

5. СТАТЬ АВТОРОМ АВТОРИТЕТНОГО ИЗДАНИЯ,
КОТОРОЕ ЧИТАЮТ ТЫСЯЧИ ПОДПИСЧИКОВ

Задать вопросы
и получить информацию можно
по телефону: 8 (495) 953-91-08
или по электронной почте: avtor@lawinfo.ru

юрист
издательская группа

